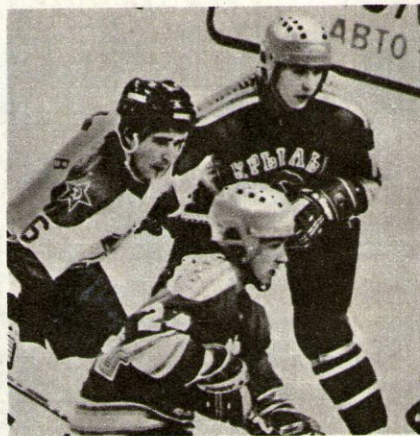
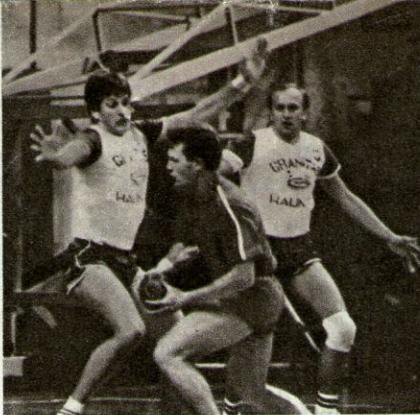

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

**Футбол — взгляд в
день завтрашний**

**Владимир Высоцкий:
«Мой финиш —
горизонт...»**

**ЭВМ составляет
календарь**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

**Флагман нашего
хоккея**

**Лучший новичок
футбольного сезона**

**Канадцы перед
«Рандеву-87»**

ISSN 0131-9604

С **ПОРТИВНЫЕ**
М **ГРЫ** № 1 • 1987

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД СПОРТИВНЫХ ИГР

БАДМИНТОН

Май —
чемпионат
мира (м и ж)
Октябрь —
Кубок
Европы (м и ж)

БАКЕТБОЛ

Июнь —
чемпионат Европы (м)
Сентябрь —
чемпионат Европы (ж)

ВОДНОЕ ПОЛО

Май —
Кубок мира
Август —
чемпионат Европы

ВОЛЕЙБОЛ

Сентябрь-октябрь —
чемпионат
Европы (м и ж)
Ноябрь —
отборочные олимпий-
ские соревнования

ГАНДБОЛ

Февраль —
чемпионат мира
в группе «В» (м)
Октябрь —
чемпионат мира (ж)

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Февраль —
чемпионат
мира (м и ж)

РЕГБИ

Март-апрель —
чемпионат Европы
Октябрь-ноябрь —
чемпионат Европы

ТРАВЯНОЙ ХОККЕЙ

Август —
чемпионат Европы (м и ж)

ФУТБОЛ

*Апрель, июнь,
сентябрь, октябрь* —
отборочные игры
чемпионата Европы
Апрель, июнь —
отборочные олимпий-
ские соревнования
Май —
финалы европейских
кубков

ХОККЕЙ

Февраль —
матчи сборных
НХЛ—СССР
Апрель-май —
чемпионат мира
и Европы
Август-сентябрь —
Кубок Канады
Декабрь —
приз «Известий»

ХОККЕЙ С МЯЧОМ

Январь-февраль —
чемпионат мира
Октябрь —
Кубок мира

В НОМЕРЕ

2—3,31

М. Супонев
100 + 100 = ?

4—5

А. Воронцов
Ни с кем не спутаешь Вагиза

6—7

В. Лобановский
Сезон позади, а что впереди?

8—10

Ю. Старунский
Удивить — значит победить...

8—9

Л. Переплетчиков
Трудная задача

11

В. Костин
Цена грубости

12—13

Э. Айрих
Австралийский феномен или
крушение фаворитов

14—16

Т. Антадзе
Кто исполняет музыку?

16—17

С. Селиванов
Играть, чтобы выигрывать

18—19

И. Куприн
Устаревшие рамки?

20

О. Спасский
Флагман

21

Приз лучшему новичку

22—23

Е. Потемкин
В поиске формулы

24—25

Е. Антонов
Не пора ль замахнуть
на большее?

26—27

А. Родионов
Озноб перед стартом

28—30

«Мой финиш — горизонт...»

32—33

М. Кондратьева
Протяни нам руку, школа!

34—35

Е. Зимин
Азбука хоккея

36—37

Б. Сретенский
НХЛ жаждет реванша

38—39

И. Маринов
Бронза галльского петуха

40

Строки из архивов

100 + 100 = ?

Михаил СУПОНЕВ

- Удовольствие от «встречи» с мячом
- Когда не чинят препятствий
- «Узелки на память»
- Барьер, поставленный торговлей
- Лиха беда начало...

Представьте себе матчевую встречу двух предприятий, в которой одновременно участвуют двести — сто на сто — команд по баскетболу, волейболу, другим спортивным играм. Впечатляет, не правда ли? И такой матч, положивший начало целому движению «Игры для здоровья», состоялся.

Застрельщиками нового, доброго дела стали коллективы физкультуры гигантов белорусской индустрии знаменитых автомобильного и тракторного заводов. Идея же проведения подобных состязаний родилась в спортклубе «Трактор». Благо в республиканском совете недавно созданного объединения спортобщества

профсоюзов ее поддержали и даже предложили соперников — соседей автозаводцев. Правда, готовых рецептов не дали. Да их и не было. Оговорили лишь одно условие: играть только на свежем воздухе, на площадках. Никаких залов! Во-первых, лучше для здоровья участников, во-вторых, для такого «широкомасштабного» матча времени в залах не напасешься, да и зрителей там не будет, а это ущерб и пропаганде игр, и досугу жителей микрорайона.

Виды спорта избрали наиболее доступные и распространенные на предприятиях: волейбол, мини-футбол, настольный теннис. Уточнили количе-

ство команд по каждому виду — мужских, женских, для ветеранов, смешанных, семейных. Площадки предоставил спортклуб «Трактор».

Тут требуется отступление. Наверное, еще не миновало то время, когда все состязания по играм, независимо от уровня мастерства участников, прятали под крыши залов. В результате площадки сохранились только в статотчетах. Но играть на этих «бумажных» площадках, естественно, невозможно. В спортклубе «Трактор» дальновидно сберегли свой игровой стадион. Проблема была в том, где взять рабочих для ухода за площадками? Обратились к ветеранам завода,

вышедшим на пенсию. Люди они добросовестные, трудолюбивые, за «длинным рублем» не гонятся, удовлетворяются небольшим приработком, а такие деньги в спортклубе есть.

...Новый матч оказался богат на открытия. Например, смешанная команда ветеранов тракторного обратила на себя внимание сыгранностью. Когда же успели? Пояснила ее капитан инженер Г. Скоробогатова:

— Несколько лет в группе здоровья мы играем в волейбол. Но возможности участвовать в соревнованиях у нас не было. Теперь вот появилась. Мы очень довольны...

На другой день эта команда явилась на продолжавшиеся состязания и объявила:

— Хотим играть и сегодня. Не наигрались...

Тут же «узелок на память» — а стоит ли соревноваться по упрощенным правилам? Видимо, следует снизить требования лишь к технической

подготовке участников, а продолжительность встречи до трех партий не сокращать.

Уже на следующий день после матча президиум республиканского совета ДФСО профсоюзов принял решение распространить начинание спортивных клубов «Трактор» и «МАЗ». Это решение комментирует председатель президиума общества Аркадий Прокопович:

— Задачу широкого привлечения людей к физической культуре без игр нам не решить. Я с уважением отношусь к бегу, ценю плавание и другие средства физического развития и оздоровления. Но у игр есть неоспоримые преимущества. Прежде всего эмоциональность. Люди хотят получать от физических упражнений не только пользу, но и удовольствие. Вряд ли человек, пробежав 42 километра, его испытывает. Удовлетворение от того, что преодолел себя, испытывает, — согласен. Но удовольствие?.. Другое дело — от волейбольного матча. Кроме того, игры не очень прихотливы по части базы. Сооружение и оборудование площадки по силам любому коллективу. Разворачивающе-

еся движение «Игры для здоровья» поможет и нам отчетливее увидеть, у кого в отчетах дутые цифры количества спортплощадок, а кто действительно может использовать их по назначению.

Второй матч состоялся между физкультурниками моторного и подшипникового заводов. Они не стали копировать предыдущую встречу, а исходили из собственных возможностей. Предприятия эти помельче тракторного и автозавода, и встречу сто на сто команд им попросту не осилить. Но пятьдесят на пятьдесят вполне приемлемо. В этих коллективах популярен баскетбол. Состязания по нему и включили в программу. Правда, возникло осложнение с судейством. Но выход был найден. Обратились за помощью к баскетболистам клуба РТИ. Свистками вооружились тренеры Валентин Мазуренко и Александр Малашко, игроки Анатолий Парфианович, Александр Сатыров, Руслан Кнатько, Сергей Сланевский, Евгений Пустогвар — фактически весь основной состав команды.

*Начинание спортсменов
Минска пускает
в республике прочные корни*

(Окончание на 31 стр.)

НИ С КЕМ НЕ СПУТАЕШЬ ВАГИЗА

В двенадцатом номере журнала мы уже представили коротко Вагиза Хидиятуллина, воспитанника ростовской спортшколы, игравшего ключевую роль в составе юниорской сборной Советского Союза, одержавшей в 1977 году победу на первом чемпионате мира в Тунисе. Он занял тогда ведущие позиции в основном составе московского «Спартака» и в первой сборной страны. Подкупали его элегантная и вместе с тем жесткая манера ведения игры, расчетливость не по годам и природная смелость, умение взять все на себя, зажечь партнеров, способность одинаково полезно действовать в линии обороны и на острие атаки.

Всем совершенно ясно, что обрел себя Хидиятуллин в «Спартаке», а потерялся, уйдя из этого клуба.

Он вернулся. Сначала — в «Спартак». Когда же из Мексики приехала сборная и ее тренеры стали выяснять, кого из неездивших на чемпионат мира можно привлечь в главную команду страны, первым в списке оказался Хидиятуллин.

Состоялось ли полное возвращение?

— Футбольное братство существует, — говорит Хидиятуллин. — Без малого десять лет прошло с тех пор, как мы выиграли в Тунисе и разбежались по разным клубам. Но остались самые добрые отношения со многими из ребят и прежде всего с Володей Бессоновым и Андреем Балем. Встречаемся мы редко — два раза в год на поле, а с Володией, как и в молодые наши годы, еще и в сборной. У нас схожие судьбы. Я знаю, как переживал за меня Володя Бессонов, когда я фактически исчез с футбольного горизонта: травма серьезная, ле-

чение, первая лига. Самого его травмы буквально преследовали. Иногда, когда наблюдал с трибуны, как его бьют, хотелось выскочить на поле и дать сдачи обидчику.

Теплота наших отношений позволяет нам быть джентльменами на поле по отношению друг к другу.

— Послеспартаковский, вернее, междуспартаковский период для Хидиятуллина — что это такое? Ведь для большинства любителей футбола, радующихся сейчас его возвращению в «Спартак» и достаточно высокому уровню игры, период этот был периодом полного отсутствия информации о Хидиятуллине. Понятно, беречь душу воспоминаниями об этом не совсем приятно, но...

— Действительно, это — заноза в сердце, есть такое. Жалко времени упущенного, его не вернуть.

Винить, естественно, могу только себя самого, и жаль, что не оказалось тогда рядом человека, который мог бы сказать: что ты делаешь, одумайся! Мне бы пойти тогда на маленький компромисс, нет, не с совестью, а просто немного приструнить свою гордыню. Я же из-за неосторожно брошенных тренером слов закусила удила: уйду и все, посмотрим, кто без кого обойдется. Выяснилось сразу: я намного больше нуждался в «Спартаке», чем «Спартак» во мне. Понял я это в первые же месяцы пребывания в другой команде, хотя внешне все складывалось вроде бы неплохо. Я играл, перед испанским чемпионатом был включен в сборную, и только травма буквально накануне отъезда помешала мне поехать в Испанию. Это было своего рода наказанием за опрометчивый поступок — судьба так распорядилась.

Да, внешне все было в порядке, но окружение на поле и вне его было не то. И игра — не та. Такое состояние, будто уехал далеко и неизвестно, вернуться или нет. Ностальгия по «Спартаку», в котором стал человеком, по людям, с которыми был рядом, по болельщикам, верившим в меня, все время давала знать о себе.

Во Львове, где в результате оказался, до меня доходили разговоры о том, что закончился Хидиятуллин как игрок, доживает в первой лиге отпущенный ему для футбола срок. Злость

Не только футбольное счастье...

Фото Игоря УТКИНА (ТАСС) — специально для «Спортивных игр»

охватывала от таких разговоров. На себя. И появилась цель, которая помогла не «слопаться», — доказать всем и себе в том числе, что выбьюсь, пробьюсь, заиграю. Честно сказать, пораженческих настроений у меня никогда не было, во Львове я знал, что вернуться в высшую лигу и только в «Спартак». Время еще раз подтвердило, что «Спартак» без меня прожить может, а я без него — нет. Не дай бог кому-либо испытать то, что испытал я, когда сидел на трибуне Лужников и наблюдал за игрой спартаковцев.

— В возвращении спустя пять лет есть два, надо полагать, аспекта — моральный и чисто футбольный. Было ли это похоже на возвращение «блудного сына» — повинился, возьмите меня обратно? И как проходило привыкание к высшей лиге?

— Тяжелым возвращение я бы не назвал. С ребятами — спартаковцами контакт постоянно сохранялся, душой я всегда был с ними и потому вошел в команду, будто и не расставался с ней. Приняли меня.

Конечно, Львов это одно, а «Спартак» и высшая лига — другое. Нужно было прежде всего поднять свое функциональное состояние на должную высоту. Место в основном составе мне никто не гарантировал, и нужно было пробиваться самому, трудом. Вначале меня подпускали минут на пятнадцать, а то и меньше. Лишь во время сборов в Болгарии, когда спартаковские сборники уехали, я понял, что уже на подходе к основному

составу. Первый же матч полностью провел 27 апреля в Киеве — тяжелейший матч против блестяще игравших в сезоне динамовцев. Этот день можно считать датой моего окончательного возвращения в «Спартак» — так я для себя, во всяком случае, считаю.

...Очевидцы свидетельствуют о яростных, с полной самоотдачей тренировках Хидиятуллина в «Спартаке». Что же касается универсализации, то он и раньше готов был сыграть на любой позиции ради пользы дела — задним центральным защитником, персонально, как говорят, «по игрок», опорным полузащитником, выдвинутым вперед хавбеком. В отборочном матче чемпионата Европы осенью прошлого года в Париже с французами, через полчаса после начала встречи Хидиятуллин вышел на совсем уж непривычное для себя место, заменил игравшего правым защитником травмированного Бессонова и отлично справился с новыми обязанностями: согласно стенограмме матча не только уверенно контролировал правую зону, но и участвовал в создании ряда запомнившихся атак сборной СССР, покорившей в тот вечер французскую публику.

Строки из летних записей в блокноте, когда сборная играла в Мексике, а чемпионат страны шел своим чередом: «Уверен в последних матчах Хидиятуллин. Он немолод, его ровесники — на первых ролях в сборной, но пропущенное им в силу ряда причин в высшей лиге Хидиятуллин пытается наверстать достойным подража-

ния упорством, и хочется пожелать ему преуспеть в этом. Во всяком случае, можно предположить, что после возвращения спартаковской четверки из Мексики Хидиятуллин займет одну из ключевых позиций в середине поля, чем, несомненно, увеличит как атакующие, так и оборонительные возможности «Спартака».

— Самым удивительным для меня в середине лета, — рассказывает Хидиятуллин, — стало приглашение в сборную. Не мог поверить в это. Волновался и переживал страшно.

— В свое время была поставлена цель — возвращение в «Спартак». Какова цель сейчас?

— Наверстать в короткое время со своей командой — я великий ее должник — то, что было упущено в предыдущие годы. Мне исполнилось 28 лет, немало для футбола, осталось чуть-чуть. За эти «чуть-чуть» мечтаю стать со «Спартаком» чемпионом страны и приложить все силы для того, чтобы сборная как можно успешнее выступила в чемпионате Европы.

— Молодого Хидиятуллина сопровождал «вагон» желтых и красных карточек...

— Ну, так уж и вагон? Хотя, по правде, многовато их было — результат мальчишества. Мог и мяч отбросить в сердцах, и судье наговорить такого, что у самого потом уши вяли, и, разозлившись на кого-то, забыв обо всем, гоняться за обидчиком по полю. Сейчас этого нет. Все нарушения — чисто игровые, без этого вряд ли можно обойтись. Не всегда справедливы и судьи. Убило меня удаление с поля в московском матче с «Тулузой». Несколько десятков раз смотрели предшествовавший этому эпизод, предвзятые смотрели, предвзятые в отношении ко мне, и никто не усмотрел в моих действиях достойного красной карточки наказания.

— А что дома, Вагиз? Ведь не футболом единым...

— Дома все в порядке. За время отсутствия в «Спартаке» встретил любимого человека — Светлану. Растут двое мальчишек — Валерке скоро шесть, а Максиму чуть более двух лет. Когда матч показывают в записи, и я уже дома, Максим никак не может понять, почему папа и там, в экране телевизора, и здесь — рядом на стуле...

Валерий Лобановский, старший тренер сборной СССР, считает, что Хидиятуллин — один из самых современных игроков нашего футбола.

Возглавляющий «Спартак» Константин Бесков со свойственной ему требовательностью утверждает, что Хидиятуллин играет пока на семьдесят процентов того, что он может.

Никита Симонян воскликнул однажды в разговоре о том, что трудно опознать многих игроков, если выпустить их на поле в футболках без номеров: «Но ни с кем не спутаешь Вагиза!»

Валерий ЛОБАНОВСКИЙ,
заслуженный тренер СССР

СЕЗОН ПОЗАДИ, А ЧТО ВПЕРЕДИ?

Такого напряженного, причем в основном из-за наших собственных просчетов, сезона, каким оказался предыдущий, не припомню в своей практике. Уже в конце августа нам, во всяком случае нашей команде, на которую выпали значительные нагрузки, казалось, что все уже сыграно: позади четвертьфинальные, полуфинальные и финальный матчи розыгрыша Кубка обладателей кубков, чемпионат мира в Мексике, довольно значительная часть игр первенства и Кубка страны, сложные и престижные международные турниры в Амстердаме и Мадриде. Вспомнилось — столько всего было, — будто происходило это годом раньше. Впереди же — старт в Кубке европейских чемпионов, участие большинства киевлян в отборочных играх чемпионата Европы, продолжение упорной борьбы в первенстве и Кубке: едва ли не две дюжины матчей за три месяца. Легко прикинуть, что в среднем на поле мы выходили через три-четыре дня. Кто-то верно подсчитал, что в самолетах мы провели гораздо больше времени, чем играли.

Так что же, отказаться от каких-то соревнований? Ни в коем случае, но проводить их прежде всего на высоком организационном уровне. К этому вопросу мы еще вернемся, пока же — о самой игре.

За последние годы в футболе сформировались совершенно определенные тенденции, направленные на изменение структуры игры. Они характеризуются значительным расширением зон действий футболистов, универсализацией мастерства и взаимозаменяемостью игроков. Выросло качество импровизированных действий на основе повышения объемов заранее подготовленных программ групповых действий. Много уже говорилось о специальной универсализации игроков, но вот два конкретных примера. В первой встрече европейского Кубка в Глазго мы вынужденно, из-за травм ряда футболистов, предложили Евтушенку, прирожденному, казалось бы, форварду, выполнять функции крайнего полузащитника с полным контролем

левой зоны атаки соперников. Высокий уровень готовности Евтушенко позволил ему сделать это, он не только успевал в оборонительные порядки и участвовал в организации атак, но и забил гол «Селтику», для которого такая игра футболиста, обычно действующего только впереди, стала откровением. Через неделю в Симферополе Евтушенко уже в составе сборной, когда мы играли с норвежцами практически тремя защитниками, столь же продуктивно выступал на месте левого полузащитника, временами выполняя функции левого защитника. Хочу повторить, говорил уже об этом однажды, что нет смысла из нападающих делать защитников и наоборот, хотя иногда перекавалификация наблюдается. Но если игроки одной команды могут на поле в силу ряда сложившихся обстоятельств выполнять различные функции, а другой — только специфические, то первая будет иметь значительное преимущество и шансов на успех у нее больше.

Сейчас «золотая жила» тотального футбола, продемонстрированного в концентрированном виде сборными Голландии и ФРГ на чемпионате мира 1974 года, разрабатывается во всех направлениях. И мексиканский финал 1986 года показал, что поиск оптимальных тактико-стратегических решений в рамках тотального ведения игры имеет еще достаточный простор.

Вспомним, как непринужденно переклюкали регистры тактик даже в одном матче футболисты сборной Франции. Какое неожиданное решение нашла в поиске надежности сборная Бразилии, совершенно видоизменившая организацию игры по сравнению с предыдущим чемпионатом мира. Сколь многого добилась неброская с виду сборная Бельгии лишь благодаря умению стратегически здраво мыслить. А неуязвимость сборной Аргентины легко объясняется удачным чередованием надежных тактических форм игры в зависимости от особенностей соперников и смены стратегических ситуаций на поле.

Вот это заранее запрограммированное умение менять характер тактических действий, эта гибкость страте-

гического мышления в ходе матча и есть, на наш взгляд, то новое в футболе, что окончательно утвердило давно известные принципиальные преимущества тотального футбола. Такой вывод подтверждают неудачи, казалось бы, вполне квалифицированных команд — сборных Венгрии, Болгарии, Испании, Дании, которые при всем своем богатстве на одаренных футболистов довольно монотонно пользовались несколько ограниченным набором тактик.

У нас, к сожалению, в последние годы наметилось замедление эффективности работы по подготовке футболистов, уровень готовности которых мог бы внести заметный вклад в эволюцию тактической структуры игры и стратегию командных действий. Затрачиваемых энергии, времени, средств — порой из-за распыленности, нечеткости взглядов, легших в основу принципов, — не хватает, чтобы готовить футболистов «для завтра». А «для сегодня» не успеваем, поэтому получается — «для вчера». Хорошо, если встретится талантливый человек, — его даже в рамках уже сложившихся взглядов удается подготовить так, что среди общей массы футболистов видна его голова. Уровень требований к подготовленности и к подготовке футболистов — в том числе детей и юношей — остается по многим параметрам любительским. Вообще, вопрос о резерве один из самых сложных. Необходимо добиться такого положения, чтобы, к примеру, в сборной команде — очень многое в данном случае, если не все, зависит от тренеров клуба — существовала хорошая конкуренция, чтобы практически на любую позицию в случае, скажем, травмы или снижения к себе требовательности, была равноценная замена и чтобы эта замена никоим образом не влияла на качество игры.

Чемпионат мира высветил также новые грани проблематики футбола, наглядно доказал, что это не просто игра. Надеюсь, будут небезынтересны некоторые факты и гипотезы об исторической и социальной эволюции футбола.

Проблемы образа жизни людей, различных социальных групп, общества в целом в последние годы привлекают все большее внимание ученых, исследователей, государственных деятелей. В этом свете важное значение имеет реальная оценка места футбола в образе жизни людей.

Футбол приобрел огромную социальную значимость. Сможет ли читатель назвать хотя бы одну страну в мире, в которой футбольные вопросы не дебатировались бы с такой же страстью, как, скажем, вопросы экономики или искусства? Скорее всего, нет. Футбол заполонил прессу, телевидение, радио. О футболе пишут прозу и стихи, ставят спектакли, поют в опере. Вместе с тем футбол испытывает огромное влияние других социальных явлений.

В чем специфика футбола как особой формы жизнедеятельности людей, каковы взаимоотношения этой формы с другими? Какие конкретные социальные функции выполняет футбол в жизни людей?

Суть в том, что сегодня уровень требований для демонстрации классного футбола настолько высок, что вынуждает игроков к проявлению всех функциональных, эмоциональных и духовных возможностей на экстремальных границах. А такой уровень проявления и выражения себя футболистами, естественно, передается и массам людей, заряжая их такой же энергией и потенциалом.

Авторитетный еженедельник «Франс футбол» приурочил к началу мексиканского чемпионата статью одного специалиста-социолога из ФРГ под названием «Футбол и общество». Автор прослеживает развитие игры от средства воспитания характера, каковым был футбол в колледжах, до, как он выражается, «борьбы за выживание, в которой единственной вещью, имеющей значение, является победа». Нетрудно догадаться, что имеет в виду автор, когда называет футбол «аллегорией жизни и смерти». Это взгляд буржуазного социолога, воспевającego дарвиновский отбор как единственный движитель жизни людей, и нам легко доказать его классовую ограниченность.

Но посмотрите, как раскрывается тема дальше.

Любая группа, пишет автор, которая под психологическим давлением общества вынуждена принимать решения, затрагивающие интересы как отдельных членов, так и всей группы, обычно разделяется в определенное время на тех, кто «за» и на тех, кто «против». Таковой является основная модель поведения, которую можно наблюдать в современных ситуациях и которая отражает поведение болельщиков на стадионе во время футбольного матча. Поэтому не будет преувеличением заявить, что футбольные матчи выполняют социальную функцию не только в символическом смысле, но и в качестве фактора стабилизации. Это является особенно справедливым по отношению к проблеме агрессивности, с которой сталкивается, как утверждает автор, любое общество. Футбол, по мнению автора, оказывается барометром социальной напряженности, весьма чувствительным на малейшее повышение давления, то есть он четко указывает на социальный климат общества. Естественно, это не является назначением футбола, а одной из его социологических характеристик.

Иначе говоря, на Западе начинают препарировать невидимые толщи футбола, чтобы доказать его естественное происхождение от буржуазной среды.

Возникает вопрос. А не слишком ли легкомысленно относимся к футболу мы, остановившись на понимании его как средства развлечения? От

такой упрощенности взгляда страдает сам футбол (и невольно возникает белое пятно в идеологической работе).

Ведь совершенно очевидно, что футбол — я имею в виду так называемый большой футбол, или футбол мастеров, — влияет на настроения людей, а опосредствованно — на их трудовую деятельность. Футбол мастеров стал неотъемлемой частью культурной жизни обширнейших регионов нашей страны. Из среды популярных футболистов молодежь выбирает образцы для подражания. По уровню благополучия и классности футбольной команды судят о качестве управления общественно важными процессами на местах. На высшем спортивном уровне футбольные поединки затрагивают престиж наций и государств.

И присмотритесь внимательно к внутренней жизни футбола. Игроки команд мастеров давно не ищут в своем спортивном увлечении приятельских развлечений. Тренировки давно утратили характер товарищеских встреч или занятий, во время которых можно любоваться природой. Жизнь игрока футбольной команды мастеров — аскетическая, сознательно избегающая малейших житейских соблазнов. Он занят делом, занят трудом, результаты которого ежедневно оцениваются сотнями тысяч самых взыскательных «контролеров ОТК».

И еще хочу добавить, что в футболе уже давно нет «естественного отбора», а есть подбор исполнителей, обладающих различными определенными природными качествами, разви-

тыми постоянной тренировкой. Команду создает тренер, пользуясь тестами «специальной годности», контрольными приборами классификации.

Все это пора осмыслить, найти современное толкование, определить место в системе нашего социалистического мышления. Тогда не будут будоражить незрелые умы аморфные рассуждения о профессионалах и любителях. Прекратится разноречивая оценка вклада футболистов в общественную жизнь и трудовую копилку страны, что все очевиднее тормозит рост мастерства наших команд.

Удивительно, но факт. Везде в нашем обществе все меняется к лучшему, но футбол... «Мелочная опека, администрирование, келейность при решении наших насущных проблем, когда мнение общественности отнюдь не было решающим, — вот факторы, которые ощутимо сказывались в недавние годы на нашей театральной, кинематографической повседневности», — говорил на страницах «Правды» народный артист СССР Олег Ефремов. Там — «сказывались», а в футболе — «сказываются». Бесчисленное количество инструкций, положений, директив, указаний — письменных и устных. Тонны бумаг, в дебрях которых разобраться — тратить все имеющееся в наличии время.

Должна проходить не только эволюция в футболе, но и — все время — эволюция в плане управления футболом.

...Что ждем мы от сезона 1987 года? Перемен. Таких, в первую очередь, которые способны дать мощный импульс для движения нашего футбола вперед. Наверное, не сразу это движение принесет желаемые результаты, но без него их вообще может не быть.

Таких мгновений в биографии киевского «Динамо» немало...

Фото Юрия Соколова

УДИВИТЬ — ЗНАЧИТ ПОБЕДИТЬ...

Продолжаем обсуждение неудачного для нас итога женского чемпионата мира по волейболу. В прошлых номерах «Спортивных игр» свое мнение высказали очевидец событий в Чехословакии спортивный журналист Михаил Азерный и заслуженный тренер СССР Мирон Винер. Сегодня наш корреспондент берет интервью у тренера сборной СССР заслуженного мастера спорта **Юрия СТАРУНСКОГО**.

— Как тренеры сборной СССР оценивают выступление своей команды на чемпионате мира в Чехословакии?

— Так же, как и все советские поклонники волейбола: мы выступили плохо. Вместо запланированного третьего места — только шестое.

— В чем основные причины неуспеха? Может быть, в недостатках технического мастерства игроков?

— Нет. Технических умений наших волейболисток вполне хватало для того, чтобы занять призовое место. Если, например, мы уступали в нюансах техники перуанкам, то с лихвой компенсировали это своим превосходством в физических кондициях

игроков — прыгучести, мощи нападения, высоте блока. И доказали свое преимущество и на недавних Играх доброй воли, и в последующей товарищеской встрече, хотя в ней наша команда была далека от лучшей игровой формы.

Отставание в тонкости исполнения приемов для нас не новость. Понятно, что менее рослые волейболистки таких сборных, как Перу или Японии (имею в виду команду старого образца, а не нового — ослабленного), надеются в первую очередь на превосходство в технике — чем же еще им брать? Правда, у чемпионки мира китаянок, тоже уступающих нам в росте, есть кроме высокой техники и иной козырь — отменная физическая подготовленность игроков.

— А где же искать корни неудач?

— У нас начались срывы на последнем этапе подготовки к чемпионату мира: заболели основные нападающие Елена Волкова и Елена Чебукина. Пришлось снизить нагрузки как раз в то время, когда их следовало повысить.

Но это, безусловно, частности. Важнее другое: за последний сезон

мы сознательно замедлили процесс совершенствования игры команды. Решили закрепить, отшлифовать то, чего уже достигли в организации игры нападения и обороны. Нам казался оправданным такой план. Но, как показал чемпионат, многие соперницы использовали время продуктивнее нас и существенно прибавили в мастерстве. В частности, бурным темпом шла вперед сборная ГДР. А именно в борьбе с этой командой решался вопрос об успехе или неудаче нашего коллектива на чемпионате мира.

— Сейчас можно услышать мнение, что тренеры и игроки сборной СССР недооценили игровые возможности основных соперниц...

— Тут лишь доля истины. С 1983 года (после поражения от сборной ГДР на ее поле на чемпионате Европы) мы не проиграли этой команде ни одного матча. Более того, за три года уступили ей только одну партию. То есть регулярно утверждали свое превосходство в классе. В том числе — и за месяц до чемпионата мира, на турнире в Варне, несмо-

Леонид ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ,
судья всесоюзной категории

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

- Четыре чемпиона мира в одном турнире
- Проблема «молодых» и «ветеранов»
- Нарушение «монополии» европейского гандбола
- Кто поедет на Олимпиаду-88?
- Гандболисты стали старше

Совсем немного времени осталось до очередного мужского чемпионата мира по ручному мячу, который пройдет в Италии в феврале. Несмотря на высокий престиж этих соревнований, лишь два его участника получат путевки на Олимпиаду-88. А ведь среди команд итальянского турни-

ра — четыре чемпиона мира (сборные СССР, Румынии, ФРГ и ЧССР). Напомним результаты проведенной в июне 1986 года жеребьевки чемпионата в группе «В».

«А». Румыния, Польша, Финляндия, Италия.

«В». СССР, Норвегия, Франция, представитель Азии.

«С». Дания, Швейцария, Болгария, представитель Африки.

«D». ФРГ, ЧССР, два представителя Америки.

Понятно, насколько нелегка будет задача сборной СССР — занять одно из двух первых призовых мест.

Во многих странах назрел вопрос о перестройке игры национальных сборных, причем сделать это требуется в короткий срок и в первую очередь заботы нависли над теми командами, которые уже давно завоевали высокий авторитет. На пути к подтверждению этого авторитета некоторым сборным предстоит решить проблему «молодых» и «ветеранов» — командам СССР, Польши, ЧССР. Ведь если не достичь успеха в Италии, то впереди «потеря» Олимпиады-88 и долгая подготовка к чемпионату мира 1990 года в ЧССР.

Вспомним, что на чемпионате мира 1986 года в Швейцарии треть всех игр завершилась с разницей в один-два мяча. Приходится констатировать новое соотношение сил с тенденцией к их выравниванию.

Причем выравнивание это стало почти беспрецедентным для истории мужского гандбола. Тем не менее, если суммировать мнения ведущих экспертов, команды можно расста-

- Корни неудач
- Хотя в технике не уступали...
- Отстающих перегоняют
- Психологические сбой
- Риск должен быть оправдан

тря даже на то, что там не пошла игра у нашего основного состава. Выставив на площадку резерв (четверых запасных), мы добились перелома и победили со счетом 3:1. Хотя, надо признать, борьба всегда носила упорный характер. Именно это, считаю, и застраховало нас от недооценки сил сборной ГДР. А кроме того, регламент турнира заставлял и нас и соперниц ценить очки в матче на вес золота.

— Тогда непонятен исход поединка. Наша сборная и регулярно подтверждала превосходство в классе, и не преуменьшала силы основных соперниц перед встречей с ними... Почему же потерпела поражение?

— Не секрет, что в спорте — в любом его виде — неимоверно трудно, если даже вообще возможно, долгое время поддерживать высокую спортивную форму. И особенно — в играх, где имеешь дело с целым коллективом. Только большой запас прочности, явное превосходство над соперниками обеспечивает постоянство

успеха. У нас такого запаса прочности не хватало. Мы нацеливались на победу в Играх доброй воли и добились своего. А вот сборная ГДР в июле приезжала в Москву, находясь на полпути подготовки к чемпионату мира. И, видимо, целенаправленно готовилась к главному состязанию года.

Сыграли свою роль и иные обстоятельства. Стартовый матч мы провели с самой слабой командой турнира — сборной Туниса. Встреча эта, по сути дела, была бесполезной в плане подведения волейболисток к состоянию полной отмобилизованности. Между тем как сборная ГДР прошла настоящую боевое крещение в поединке с чемпионками мира — китайскими спортсменками.

И все-таки матч сборных СССР и ГДР поначалу складывался для нас удачно: мы повели в счете партий 2:0. Хотя качество игры подопечных нас, тренеров, не удовлетворяло.

Первые успехи сыграли с нами злую шутку. Подспудно закрадывались мысли, что даже при плохой игре мы побеждаем. А значит, почти обеспечен желанный результат.

Однако волейболистки ГДР не сдавались в безнадежной, казалось бы, ситуации: при счете 8:11 в третьей партии. Такое упорство, видимо, явилось неожиданностью для наших игроков. Лично я тоже впервые увидел эту команду в новом качестве: ее игроки, как говорится, «не ломались» до последнего мяча. Результаты пси-

хологической перестройки сборной ГДР просто ошеломляющие. Кстати, коллектив сборной ГДР подтвердил высокую стойкость и в дальнейшем — вел свою игру, не сдаваясь в любой обстановке, даже, к примеру, тогда, когда безнадежно проигрывал (4:11) чемпиону мира сборной КНР. Уступил более сильному сопернику, но психологически не дрогнул.

Не зря говорят: чтобы победить, надо удивить... Новые качества волейболисток ГДР — цепкость в обороне, несгибаемое упорство — принесли им весомые плоды — место в первой четверке.

А наши девушки, оправившись от шока, показали в полуфинальном турнире — в матчах с командами Японии и США — настолько хорошую игру, что специалисты, не видевшие борьбу в групповом состязании, только удивлялись: как это наша команда умудрилась уступить немецкой? Однако в полуфинале судьба лучших мест была не в наших руках, а зависела от результатов встреч соперниц друг с другом.

— Если сборная СССР нашла свою лучшую игру во второй половине чемпионата, то как же она проиграла команде Бразилии? Это что: снова психологический срыв?

— К сожалению, да. Тут решила дело чистая психология. Ни в технике, ни в физических кондициях, ни в чем-либо другом бразильянки нас не превосходили. Класс наших игроков явно

вить по уровню мастерства гандболистов так:

1-я группа: сборные Югославии, ГДР, ВНР, СССР, Румынии, Швеции, Испании, Исландии, ФРГ, Дании.

2-я группа: сборные Швейцарии, Южной Кореи, Польши, ЧССР, Кубы.

3-я группа: сборные Норвегии, Болгарии, Финляндии, Франции, Алжира, США, Голландии, Японии, Италии.

Так в каком же направлении идет развитие современного гандбола?

«Плотность» результатов игры в элите — в 1-й группе — возросла. Заметного преимущества не имеет никто, если не считать отдельных оптимальных факторов у югославов.

В 1986 году лучше выступили те сборные, чья форма на данный отрезок времени была лучше, а главное, кто сумел поддержать уровень игры на каждом турнире.

К элите присоединились сборные тех западных стран, которые, в отличие от прошлых лет, сумели развить массовый гандбол и наладить работу с молодежью.

Прогнозы, особенно в отношении команд 1-й группы, становятся практически бессмысленными, ибо — в зависимости от спортивной формы игроков на данное время — каждая команда может победить любую другую.

Никогда еще неевропейские команды не были так близки к европейским гандбольным «монополистам» по уровню игры. Настал момент, когда европейцам придется даже уступать насиженные места в таблицах престижных соревнований. Неевропейцы догоняют европейцев быстрее, чем гандболисты Старого Света пытаются «убежать».

ШЕРЕНГА ОПЫТНОСТИ

Сегодня в Международную федерацию гандбола (ИГФ) входят 95 стран — более 5 миллионов игроков всех континентов. В гандбол, по данным ИГФ, сегодня играют в 135 странах. Статистика игр на уровне сборных и заброшенных в этих матчах мячей с определенной долей точности дает возможность выстроить, так сказать, шеренгу опытности. Количество матчей сборных выглядит так: СССР и Куба — по 108, Румыния — 101, Венгрия — 99, Швейцария — 93, Исландия — 86, ГДР — 84, Югославия — 83, ЧССР — 81, Дания — 69, Польша — 68, ФРГ — 53 матча.

По заброшенным мячам команды распределяются в этой шеренге так: Румыния — 2391, СССР — 2332, ГДР — 1810, Югославия — 1643, Исландия — 1633, Швейцария — 1523, ФРГ — 960 мячей.

ВЕС, РОСТ, ВОЗРАСТ

Интересны весовые данные игроков. Самой тяжелой была команда СССР (в среднем 92 кг), самыми легкими — сборные Южной Кореи и Алжира (77 и 76 кг). Восемь команд из шестнадцати участников прошлого чемпионата были в этом раунге — 87 кг, а ФРГ и Румыния — 88 кг.

Вес, конечно же, тесно связан с ростом игроков. Средний рост команд, если сравнить с этапными для гандбола годами (1980, 1982, 1984), почти не изменился.

Вот средний рост игроков сборных: ФРГ и Куба — по 191 см, СССР, Румыния и Швейцария — по 190, Швеция, Дания и ЧССР — по 189, Югославия, Испания, Венгрия и Исландия — по 188, Польша — 187, ГДР — 186, Южная Корея — 183, Алжир — 179 см.

Ранее считалось, что оптимальный возраст гандболиста — 25—26 лет. Но последний чемпионат был в среднем «постарше»: Югославия, Польша, Венгрия, Румыния, ЧССР и Исландия — по 27 лет, ГДР, СССР, Швейцария и Дания — по 26, Куба, Испания, ФРГ, Швейцария и Алжир — по 25, Южная Корея — 21 год.

Ясно, что многим командам предстоит хотя бы частичное омоложение.

выше. Я категорически не согласен с мнением, которое мне доводилось слышать после чемпионата: что, мол, сборная СССР уступала в силе всем командам, занявшим места выше нас.

Да, мы проиграли сборной Бразилии. Но на каком психологическом фоне? Наши надежды на высокое место были уже разбиты. Розыгрыш мест с пятого по восьмое невольно воспринимался как утешительный турнир. А для бразильянок место в восьмерке — предел мечтаний. Они уже решили важную задачу — попасть на следующий чемпионат мира без отборочных состязаний. И не скрывали радости. Находились на подъеме. Играли раскрепощенно.

У нас же игра не сложилась. Да и чем было вдохновить девушек? Стремиться занять пятое место? На это мы, как ни старались, не смогли настроить своих подопечных. Они вышли на площадку удрученными. Слабо играли и против сборной Южной Кореи, и только значительное превосходство в классе принесло нам победу — 3:0.

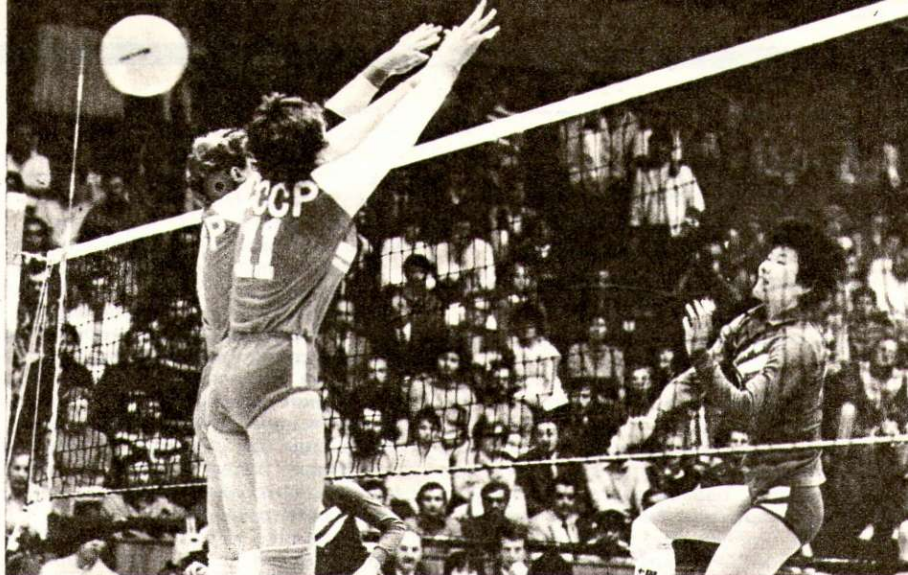
Конечно, среди причин общей неудачи я не исключаю и иных тренерских ошибок. Ведь не может же быть так: команда заняла место намного ниже запланированного, а тренеры не виноваты. Мы с Владимиром Паткиным еще продолжаем анализировать свои действия, но все еще выяснили — где оступились? К исчерпывающему ответу я пока не готов...

— **Оценивая игру сборной СССР на Играх доброй воли, заслуженный мастер спорта Татьяна Сарычева на страницах «Спортивных игр» отметила, что у наших девушек даже в победных матчах случались волевые спады. Не превратились ли они в хроническую болезнь? Есть ли у тренеров в этом плане претензии к игрокам?**

— У любого тренера, уверен, всегда остаются претензии к игрокам в этом плане. Каждый наставник стремится свести к минимуму случаи расслабления коллектива или отдельного спортсмена. Я помню замечание Сарычевой. Действительно, в июле в третьей партии против команды Перу у нас случился труднообъяснимый психологический срыв. Но в финальном матче турнира Игр доброй воли, встретившись с той же командой Перу, мы уверенно ее переиграли.

Кстати, коварные волевые спады, похоже, вообще характерны для большинства женских команд. Не была, к примеру, от них свободна самая физически мощная команда мирового чемпионата — сборная Кубы. Технически виртуозные перуанки тоже нередко проигрывали на приеме подачи подряд по несколько мячей — это объясняется только колебаниями волевого настроя. И только сборная КНР являла собой счастливое исключение.

— **Получала ли сборная СССР помощь от специалистов-психологов?**

— Вероятно, тренерам сборной не отказали бы в такой помощи, если бы мы о ней попросили. Но практика работы психологов в волейболе убедила, что польза от нее минимальная. Спортивная психология как наука ныне не настолько сильна, чтобы ее специалист за короткий срок смог добиться существенного результата. Помню, в мою бытность игроком на разных этапах подготовки команды приезжал к нам на неделю-другую психолог. Но не давал исчерпывающих ответов: что и как делать для укрепления волевой стойкости коллектива? Другое дело, если бы психолог стал членом нашего коллектива на весь период подготовки сборной команды к наиболее серьезным соревнованиям...

— **Осветите хотя бы коротко существенные достоинства команд, вошедших в элиту мирового волейбола. Кто и в чем нас опередил?**

— Сборные КНР и Перу во многом схожи — их спортсменки относительно невысоки, зато быстры и техничны. А самое главное — они играют, если так можно сказать про женщин, в мужской волейбол. Волейболистки тщательно выполняют тренерские установки, действуют точно по хорошо разученным схемам. И в то же время, когда требует обстановка, способны удачно сымпровизировать: прочувствовать особенности ситуации, заметить слабости соперниц и сыграть вопреки тактическим установкам. По тактической грамотности и комбинационности мышления волейболистки этих двух сборных намного выше всех остальных, не исключая и наших девушек.

Китайки и перуанки тонко определяли игровые моменты, когда следо-

вало решаться на риск, и не боялись брать на себя ответственность. Например, в матче с нами во второй партии волейболистки сборной КНР отставали в счете — 5:11. Мне показалось, что в их рядах появились признаки растерянности. Но после тайм-аута китайки словно преобразились: заиграли и раскованно и рискованно. Усилили подачу, стали чаще проводить комбинации, нападающие били сильнее и смелее. Нам бы такое умение менять игру при неудаче в самые трудные моменты матчей...

Не думаю, что к этому можно прийти быстро. Ведь тут не обойтись без разнообразной и совершенной техники исполнения приемов. Риски в подобной ситуации наша команда — и неизвестно, что бы получилось. Скорее всего, у многих начались бы ошибки. Так что в техническом мастерстве нам еще предстоит приближаться к китайкам и перуанкам, а также к нашим давним соперницам японкам (пока у них команда молодая, но по техничности выше нашей).

Сборная Кубы — самая мощная команда мира. Она превосходит в силе атак и наш коллектив. Сохранив свой козырь, кубинки к минувшему чемпионату подтянули технику подачи и, главное, приема подачи, что обеспечило им еще более эффективную игру в атаке. Хотя и им, если сравнивать с китайками, пока не хватает тонкости технического мастерства.

В целом сборная Кубы значительно прибавила в игре. Их единственный явный недочет — в организации обороны на задней линии.

— **Каковы дальнейшие планы сборной СССР?**

— Задача у нас прежняя — стараться выиграть любое соревнование, в котором принимаем участие. Нам очень важно стать первыми осенью нынешнего года на чемпионате Европы в Бельгии, чтобы завоевать путевку на Олимпиаду-88. Основным конкурентом в Бельгии снова будет команда ГДР, которая, не исключено, делает новый качественный скачок вперед.

Преодоленный блок
Фото Юрия Соколова

Владимир КОСТИН,
член технической комиссии ФИБА,
судья международной категории

ЦЕНА ГРУБОСТИ

Остаются считанные секунды до конца матча. Команда проигрывает, проигрывает всего два очка, но владеет мячом. Последняя возможность спасти игру. Можно рассчитывать не только на дополнительную пятиминутку, но — в случае удачи — и на победу, если удастся бросок из-за шестиметровой дуги.

Но что это? Баскетболист защищающейся команды грубо нарушает правила, нарушает сознательно.

Звучит судейский свисток. Штрафные...

Ну что же, все правильно. Как говорится, за содеянное надо платить. Но,

КОНГРЕСС РЕШИЛ...

В дни чемпионата мира во Франции конгресс Международной федерации волейбола решил изыскать меры для еще большей популяризации игры. Намечено проверить в крупных международных соревнованиях три новые формулы подсчета очков.

1. В четырех первых партиях сохраняется существующая система подсчета очков. В случае равенства партий (2:2) заключительный сет будет играть по системе «тай-брейк», то есть очки будут присуждаться за каждое выигрышное действие независимо от того, какая из команд владела подачей в начале розыгрыша мяча.

2. Счет в каждой партии ограничивается 12 очками, а не 15. Для победы в партии достаточно перевес над соперником только в 1 очко.

3. Результат матча будет определяться по итогам пяти партий. В каждой из них будет разыгрываться в сумме 30 очков. Очки присуждаются за каждое результативное действие той или иной команды независимо от того, какая из них владела подачей. В пятой партии перевес одной команды над другой должен составлять не менее 2 очков.

После завершения и проверки новых вариантов подсчета очков редакция вернется к данной теме.

спрашивается, не слишком ли мягка мера наказания, не слишком ли либеральны мы, арбитры, к нарушителям, открытым грубиянам? Но закон есть закон, и судьи должны неукоснительно следовать его букве.

Так было. Теперь, прежде чем сознательно, грубо, порой с нанесением травмы фолить, подумаешь. Дело в том, что техническая комиссия ФИБА предложила, а Международный конгресс, состоявшийся в Барселоне, единогласно утвердил изменения в правилах баскетбола на очередной четырехлетний цикл. Эти изменения, касающиеся преднамеренно грубых действий игроков, вступили в силу в июле 1986 года на мужском чемпионате мира в Испании.

Сущность нововведения — в ужесточении наказания за умышленные и дисквалифицирующие фолы (любое серьезное нарушение, связанное с неспортивным поведением, наказывается дисквалифицирующим фолом). После выполнения штрафных бросков, независимо от того, будет или нет заброшен мяч в кольцо, пострадавшая команда получает право на дополнительное владение мячом. Вбрасывание его производится любым игроком команды, выполнявшей штрафные броски, из-за середины боковой линии площадки. Во время выполнения штрафных бросков за технический фол тренеру, помощнику тренера, запасным игрокам или лицам, сопровождающим команду, а также игрокам, наказанным за умышленный или дисквалифицирующий фол, баскетболисты обеих команд не должны выстраиваться вдоль линии зоны штрафного броска.

При назначении судьями штрафных бросков за умышленные или дисквалифицирующие фолы игрокам команда лишается права выбора и обязана выполнять присужденные ей штрафные броски.

Что же такое умышленный фол? Это персональное нарушение, совершенное игроком с мячом или без мяча, которое, по усмотрению одного из судей, квалифицировано как обдуманное или преднамеренное.

К умышленным фолом относятся:

1. Все нарушения, ведущие к персональным контактам с игроком противоположной команды, когда игровые часы остановлены.

2. Держание, толчки соперника или чрезмерная грубость с целью остановить игровое время.

3. Толчок соперника в спину, чтобы помешать его броску.

4. Движение под игрока, находящегося в воздухе.

5. Захваты соперника без мяча.

6. Любая попытка незаконно овладеть мячом.

Перечисленные нарушения должны определяться согласно букве и духу правил. Особого внимания судей заслуживают последние минуты матча, когда фолы могут совершаться с целью получения тактического преимущества. Если к нарушителям не будут приняты строгие меры, может произойти несправедливость — команда, изменившая принципам честной спортивной борьбы, получит шанс добиться незаслуженного успеха, а судьи рискуют потерять контроль над игрой.

А теперь приведу случаи конкретных намеренных нарушений и следующие за них наказания.

1. За умышленный фол против соперника, независимо от того, он или его партнер по команде бросает мяч по корзине, назначаются два штрафных броска, и пострадавшая команда получает право на владение мячом для вбрасывания.

2. Игрок, сознательно помешавший сопернику выполнить бросок по корзине, наказывается двумя или тремя штрафными бросками (смотря по тому, из какой зоны производился бросок). Кроме того, пострадавшая команда получает право на владение мячом для вбрасывания.

3. Если умышленная грубость совершается против игрока, точно выполнявшего бросок, попадание мяча засчитывается, после чего этот же игрок выполняет штрафной бросок, а его команда вводит мяч в игру.

4. В случае, когда преднамеренное нарушение допускается по отношению к игроку, партнер которого забрасывает мяч в корзину, попадание засчитывается, и мяч передается для вбрасывания из-за середины боковой линии игрокам пострадавшей команды.

5. За умышленный фол против игрока, партнер которого промахивается, выполненная бросок по корзине, судьи назначают два штрафных броска и предоставляют команде возможность для вбрасывания мяча.

6. При многократных фолох, один из которых умышленный, назначаются два штрафных броска, после чего следует вбрасывание мяча игроком пострадавшей команды.

7. За дисквалифицирующий технический фол игроку его команда наказывается двумя штрафными бросками с последующим вбрасыванием мяча соперниками.

8. Цена любого дисквалифицирующего фола игроку — назначение двух штрафных бросков с последующим вбрасыванием мяча соперником из-за середины боковой линии.

Эдуард АЙРИХ,
заслуженный тренер СССР

АВСТРАЛИЙСКИЙ ФЕНОМЕН ИЛИ КРУШЕНИЕ ФАВОРИТОВ

Представим себе хоккейного специалиста, который по каким-то причинам не мог следить за ходом VI чемпионата мира по хоккею на траве среди мужских команд, состоявшегося в конце минувшего года в Лондоне. Взглянув на итоговую таблицу, он не поверил бы собственным глазам: победитель прошлого чемпионата, чемпион Олимпийских игр 1984 года сборная Пакистана стоит на предпоследнем месте; многие годы диктовавшая хоккейную моду команда Индии и вовсе замкнула таблицу.

Да, на лондонском чемпионате мира произошло поистине ниспровержение авторитетов. Этакие восточные факиры мяча индийцы и пакистанцы привыкли надеяться на высокое индивидуальное мастерство своих игроков, пренебрегли обороной, демонстрировали открытый хоккей. Дескать, сколько бы ни забili нам, мы все равно забьем больше! И со своих высот вовремя не разглядели новых веяний в хоккее на траве: ставку на атлетизм игроков, их высокую физическую подготовку. Не заметили, насколько выросли европейские команды, такие как сборные Англии и Испании, какой шаг вперед сделали хоккеисты Аргентины и Новой Зеландии. А на нынешнем чемпионате упорная и чаще всего равная борьба шла за каждое очко в таблице, более того, за каждый мяч. Ошибок тут не прощали...

Успех же сборной Австралии кое-кто поспешил окрестить феноменом. Но заглянем в словарь. Феномен там означает редкое явление, выходящее за пределы обычного или нормы. Под это определение ни сами австралийцы, ни их игра не подходят. Хоккеисты Зеленого континента ходили, правда, в призерах и чемпионатов мира и олимпийских игр, но до сих пор не владели ни мировой, ни олимпийской короной. В Лос-Анджелесе в 1984 году были близки к завоеванию олимпийского «золота». Но когда оно уплыло в Пакистан, решили дать последний бой на чемпионате мира: сборная Австралии — команда возрастная, и игроки прекрасно понимали, что стадион Лондона предоставляет им именно последний шанс.

Они учли все. Рослые, атлетичные, они настолько хорошо подготовили

себя физически, что каждый матч от начала до конца проводили в очень высоком темпе. И в атаку переходили, и в оборону возвращались всей командой.

Искусства же в технике игры австралийцам не занимать. Эта техника приобретает и шлифуется на прекрасных полях с искусственным покрытием. На таких полях австралийцы и тренируются и играют, а их в стране предостаточно. Добавим сюда совершенную технику сборной Австралии, и станут понятными их не просто победы, но победы с крупным счетом, одержанные на стадионе Лондона.

Картина крушения авторитетов была бы неполной, если не сказать о

сборной Голландии. В этой стране хоккей на траве стал едва ли не национальным видом спорта. Женская команда Голландии победила на последнем мировом чемпионате, проходившем у них дома незадолго до мужского. К высоким местам привыкли и хоккеисты. А тут вдруг такое...

Уверенно пройдя дистанцию предварительных игр, голландцы спотыкаются на последнем матче с хозяевами чемпионата и оказываются лишь во второй финальной четверке. Выказав там этакое пренебрежение к соперникам, проигрывают с разгромным для себя счетом (1:4) испанцам. В итоге чемпионат свелся для голландцев к борьбе за 7-е место. Ничего подоб-

С ног на голову • Последний шанс австралийцев • Не только атлетизм • Технику шлифуют не на кочках • Фиаско Голландцев • Шаг ли вперед? • Цена одного гола • Упущенные шансы • Кризис штрафных угловых

ного в обозримом прошлом мы не видели.

Но мне уже так и слышится: «Не пора ли тренеру сборной перейти к своей команде?» Для нас это был всего лишь второй чемпионат мира. И сборная вроде бы сделала по сравнению с первым два шага вперед: переместилась с 6-го на 4-е место. Это сразу дало нам возможность квалифицироваться на будущем чемпионате мира в 1990 году в Пакистане без отборочных игр. Дало право на участие в Олимпийских играх 1988 года и в двух традиционных турнирах шести сильнейших команд мира: в июне 1987 года в Голландии и в феврале 1988 года в Пакистане.

У летнего хоккея не столь много крупных соревнований, как скажем, у его ледового собрата. И чемпионаты мира, и первенства Европы проводятся у нас раз в четыре года. Так что эти турниры шестерок в какой-то мере выручают: не будешь встре-

Перед последним рубежом

чатся с сильнейшими, не научишься и побеждать их.

Но все эти соображения отнюдь не снимают у меня чувства неудовлетворенности от сознания, что наша команда могла выступить на лондонском чемпионате лучше, ей под силу было занять и третье и даже второе место (в споре за первое, будем смотреть правде в глаза, австралийцы были вне конкуренции). Чтобы стать первыми в подгруппе (а это значило встретиться в полуфинале не с Австралией, а с ФРГ), нам нужно было забить еще всего лишь один гол в любом из пяти матчей предварительного турнира.

Увы, команду подвела крайне неудачная реализация предоставля-

шихся ей в игре шансов. Это болезнь всего нашего хоккея на траве — и женского и мужского.

Ну посудите: наши хоккеисты имели в матчах в подгруппе десяток, а всего за турнир в полтора раза больше стопроцентных возможностей (а как еще их назвать, если игрок выходит к пустым воротам и пробивает мимо?) забить гол, да не забили. Мне могут заметить, что это из области гаданий. Тогда обратимся к матчу с ФРГ. Тут судьба не прогнозируемых, а реальнейших бронзовых медалей была только в наших руках. Реализуй ребята при счете 2:2 одну из трех тех самых стопроцентных возможностей для взятия ворот, и не потребовалось бы добавочного времени, и команда вернулась бы домой с наградами.

В хоккее на траве очень большое значение имеют штрафные угловые. Как ни странно, на этом высококвалифицированном чемпионате вообще оказался очень низкий процент реализации штрафных угловых.

Специалисты склонны объяснить это двумя моментами. Во-первых, все научились грамотно оборонять свои ворота от таких ударов; выросло и мастерство вратарей. Во-вторых, перелеслись хорошие исполнители этих штрафных. Нет больше таких, каким был виртуоз-голландец Литкинс.

Лучший снайпер наших внутренних чемпионатов, где его лицевой счет перевалил за 600 голов, Александр Гончаров в Лондоне ничем особенным не блеснул. Правда, забил в матче с хозяевами гол, который вывел нас в финальную четверку, но мы-то ждали от него большего.

Словом, пробивая 30 штрафных угловых в 7 матчах, наша команда реализовала только один (Виктор Депутатов). История же хоккея на траве показывает, что за счет хорошей реализации этого стандартного положения можно добиться высокого места в любом турнире. И нашим клубным тренерам следует, как говорится, намотать это себе на ус.

В столице Грузии и в Тихвине Ленинградской области были проведены турниры по мини-регби на призы нашего журнала «Золотой овал». На стадионе Тихвина померялись силами регбисты младшего возраста. Убедительную победу одержали ребята из команды «Радуга» Таганрогского механического завода им. Димитрова. Последующие места в турнире заняли: «Слава» (Москва), ДЮСШ Красноярска, «Приморец» (Ленинград), ДЮСШ Зеленограда, «Буревестник» (Ташкент), «Кировец» (Тихвин), «Электромаш» (Тирасполь).

Любителям овального мяча запомнился триумф юных регбистов из команды ТУНО на прошлогоднем турнире в Москве, на стадионе «Красный Балтиец». Став на год взрослее, тбилиские регбисты принимали теперь у себя дома турнир старшей возрастной группы. И вновь добились убедительного успеха. На последующих местах команды ДЮСШ Зеленограда; «Ижорец» (Ленинград), «Фили» (Москва), ДЮСШ Красноярска, «Локомотив» (Москва), «Спартак» (Москва), «Целинник» (Гагарин), «Электромаш» (Тирасполь).

**ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ХОККЕЮ НА ТРАВЕ
среди мужских команд
ЛОНДОН, 4—19 ОКТЯБРЯ**

Группа «А»: Австралия, ФРГ, Польша, Испания, Индия, Канада.

Группа «В»: Англия, СССР, Голландия, Аргентина, Пакистан, Новая Зеландия.

Полуфиналы: Австралия — СССР 5:0, Англия — ФРГ 3:2.

Матч за 3-е место: ФРГ — СССР 3:2.

Финал: Австралия — Англия 2:1.

5. Испания. 6. Аргентина. 7. Голландия. 8. Польша. 9. Новая Зеландия. 10. Канада. 11. Пакистан. 12. Индия.

Автор первой статьи Тамаз Антадзе — один из наиболее ярких игроков того поколения, которое во второй половине 50-х и начале 60-х годов «открывало» у нас гандбол. Разыгрывающий тбилисского «Буревестника», пожалуй, наиболее артистичной команды тех лет, он умело дирижировал ансамблем великолепных исполнителей... И, естественно, проблема разыгрывающих (а она существует не только в гандболе) не может не волновать Антадзе. Вторая статья сегодняшнего «Дискуссионного клуба» — продолжение разговора о резервах в баскетболе.

Тамаз АНТАДЗЕ,
мастер спорта

КТО ИСПОЛНЯЕТ МУЗЫКУ?

Проблемы спортивных игр настолько переплетаются и дополняют одна другую, что порой, читая в спортивной прессе только заглавия, думаешь, будто речь идет именно о твоём виде спорта.

Моя статья была готова и я обдумывал, как бы ее назвать. В это время получил 8-й номер журнала «СИ», прочел статью «Кто заказывает музыку» и подзаголовки «О связующих — в который раз», «Требуются универсалы», «Не ростом единым» и обрадовался — подзаголовки для моей статьи готовы! (Да простит меня Владимир Шкурихин за плагиат!) Точно так же эти темы, да и суть тоже, подойдут для статьи о баскетболе и других спортивных играх.

О РАЗВОДЯЩИХ

Роль разыгрывающего в гандболе трудно переоценить. Это спортсмен, к которому тянутся все игровые связи, это человек, который готовит все атаки, это связующий, диспетчер, конструктор, дирижер (по-моему, достаточно синонимов). Но главное, это лидер.

В 60-х годах на первых гандбольных чемпионатах СССР все команды высшей лиги имели четко выраженных разыгрывающих: Ю. Лебедев, Ю. Предеха, А. Мацежинкас, В. Зянин, В. Ефремов, А. Ивахин, В. Фоменко, С. Миронович, А. Пахунков — вот неполный список диспетчеров тех времен. Причем каждый из них был яркой индивидуальностью с собственным почерком, с большим арсеналом скрытых передач, самобытными финтами, поставленным «коронным» броском. Каждый восхищал скрытностью своих действий, хорошо развитым периферическим зрением, своеобразной паузой перед передачей и самое главное — импровизацией. Кроме общего руководства игрой и проведения комбинаций каждый из них безукоризненно взаимодействовал в связке с партнером, исполняя излюбленную двухходовку, очень простую, но действенную. Зритники знали, что сейчас последует

острая передача, готовилось ее превратить, но она была настолько искусной, что оборона оказывалась бессильной. Одним только маневром эти двое, разводящий и, как правило, линейный, добывали «свои» 3—4 гола за игру.

Вспомним изящные комбинации Лебедева — Исаенко, игру «в стенку» Мацежинскаса — Контвайниса, финт Предехи вправо с последующим опорным броском или скидкой в линию, или пасы Мироновича линейному Вальчаку над головой.

В те далекие времена персонально опекали не бомбардиров, а разводящих...

И все те разводящие были капитанами своих команд...

И каждый из них был на площадке от начала до конца, они не подлежали замене...

О каждом из них можно написать отдельный очерк, настолько разнообразно, эффектно и эффективно они играли.

Шли годы, рос гандбол в прямом и переносном смысле, а роль разводящего — обычно игрока среднего роста — как-то блекла и отходила на второй план. И самих разводящих уже не искали, не растили, им не доверяли... Началось увлечение высокорослыми.

Был брошен клич: у скандинавов — все высокорослые, надо догнать! И стали догонять... И перегнали! Ставка была сделана на рост, силу, высокий прыжок. Был забыт и арсенал приемов прежних разводящих: броски с опорного положения, снизу, с «отвала». Защита стала практиковаться только одна — 6—0. Рост всех вратарей стал под два метра. Тактика элементарная: кто кого перепрыгнет. Естественно, кто-то кого-то перепрыгивал, кто-то у кого-то выигрывал, но от этого страдал гандбол. Атака из второй линии превратилась в «бой мастодонтов» (да простят мне сравнение). Гандбол стал откровенно грубым и малоинтересным, потерял зрителей и поклонников.

Но даже и в этих условиях сохранили места в командах представители

второй плеяды самобытных разводящих: Лагутин, Луценко, Аржолایتис, Бериашвили...

Особо хочется сказать о Викторе Махорине. Такого талантливого и техничного гандболиста у нас до сих пор нет, но его способности разводящего, мягко выражаясь, не были использованы до конца. В то же время Климов и Белов — «чистые» полусредние — были объявлены разводящими, хотя по своим природным данным не были ими, да и они сами, я уверен, такими себя не считали.

Талант разыгрывающего — это природный дар, такой же, как, например, музыкальный слух или голос певца. Естественно, талант нужно развить, но научить игре диспетчера нельзя, потому что фантазии и импровизации не обучают. Таланту надо дать простор, свободу действия — и тогда ансамбль, им дирижируемый, зазвучит.

Диспетчер в то же время является проводником и исполнителем тренерских мыслей и воли. Поэтому очень важны его способности ведущего. Представление же о техничности разыгрывающих того времени может дать игра неувядаемой киевлянки Турчиной.

Приведу пример из мировой практики: разыгрывающие Хорват и Гацу — диаметрально противоположны по физическим данным и манере игры. Однако они выполняли одну и ту же функцию, и кто из них был ценнее для своей команды, определить трудно.

Румын Гацу, невысокого роста, быстрый, резкий. Он постоянно создавал видимость атаки, угрозу воротам. Замахи для броска выполнял настолько искусно, что трудно было не поверить в его намерения атаковать самому, хотя он редко бросал по воротам — за матч один-два раза. Но если бросал, попадал обязательно.

Гацу не играл по схеме, можно сказать, сам не знал заранее, куда направлять — в зависимости от ситуации — игру его голова и быстрые ноги. «Му-

Внимание, вратарь!

зыка» он сочинял и исполнял на ходу. Такого игрока — не слишком результативного да еще непредсказуемого — я уверен, не приняли бы у нас ни в одну команду. Однако под его руководством сборная Румынии два раза становилась чемпионом мира.

Разыгрывающий сборной Югославии Хорват — высокий, стройный, элегантный, с мягкими движениями и выверенным пасом. Он выполнял огромный объем работы на площадке. Душа атаки, отличный бомбардир с

разнообразным арсеналом бросков, настоящий дирижер, искусный исполнитель штрафных бросков — идеал разводящего. Сборная Югославии достигла наибольших успехов именно при Хорвате, а Румыния — когда играл Гацу. Вот и судите сами...

Бум с поисками высокорослых, похоже, отходит в прошлое. Жизнь заставляет переходить на более гибкую игру. Теперь оказалось, что высокого роста защитникам нужна еще мобильность, чтобы выдвигаться

вперед и встречать таких же высокорослых соперников подале от ворот. Беда в том, что в силу своих физических особенностей высокорослые гандболисты выполняют защитные функции хуже, чем игроки среднего и низкого роста. В общем, вопрос о росте спортсменов как-то стабилизировался.

Теперь, похоже, происходит перегибание палки в другую сторону, снова клич — все в защиту 3—3. С этим, скрепя сердце, можно согла-

ситься, но прививать насильственно этот вариант обороны и персональную опеку на своей половине поля — это уже слишком!

Известно, что команды юношей и юниоров обязаны играть на первенствах СССР один тайм именно «персонально». Но позвольте, ведь это уже не гандбол! Это что-то другое, уродующее и детей и гандбол. Судите сами.

Выбирается в команде хороший дриблер, остальные нападающие отходят к боковым линиям (защитники следуют за ними, так как обязаны стоять в метре от них). Дриблер переигрывает своего «опекуна» и забрасывает мяч в ворота. Остальные пять пар пассивно наблюдают за своими «лидерами». Вот и весь гандбол! Споры нет, это нововведение полезно для молодых, но только как упражнение на тренировках, не более! И давайте на официальных встречах — и детей, и взрослых — играть в гандбол!

НЕ РОСТОМ ЕДИНЫМ

«Не ростом единым должен жить, — не могу вновь не процитировать В. Шурихина, — наш волейбол (читайте: гандбол, баскетбол). Что греха таить, в наших спортивных школах едва ли не единственным критерием для зачисления является высокий рост. Без него ни мальчишке, ни девочке вроде бы уж и дороги нет в волейбол (гандбол, баскетбол). Да полно! Вспомним недавно оставившего волейбол Кондру и выступающего в нем ныне Сорокалета... а также добавлю Беришвили и Гацу в гандболе, Еремина и Боже (159 см) в баскетболе, Месхи и Марадону в футболе!

Еще более тщательно, чем идет отбор высокорослых, нужно вести селекцию разыгрывающих; склонных к этому амплуа детей надо растить, лелеять, обучать специфическим техническим приемам, скрытым пасам, броскам с опоры, снизу, с «отвала», финтам. Им надо устраивать совместные сборы, выставлять против команды высокорослых (пусть доказывают свое право на существование), развивать оригинальный природный дар. Хороший разводящий — это, конечно, не панацея от всех бед, но он необходим каждой команде.

И в гандбольной команде надо найти оптимальный ростовой вариант. В играх на первенство СССР желательно ограничить количество высокорослых (выше 190 см) на площадке всего двумя спортсменами. Для сборной СССР советы давать не берусь.

Скажете, опять ограничения? Но это уже на пользу — так сказать, выправим перегнутую палку. Благо, пример есть.

Все удивляются успехам команды минского СКА: вроде бы и высокорослых мало, и новичков много — и такой успех. Секрет, по-моему, прост. Из многих канонов игры одному минчане следуют неукоснительно: у них всегда есть классный разводящий.

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ВЫИГРЫВАТЬ

- Закономерности финала
- Когда под щитами вакуум
- Объяснение парадокса
- Найти — чтобы потерять
- Как же наладить «переправу»

Драматичную концовку полуфинального матча баскетболистов СССР и Югославии на последнем чемпионате мира и специалисты и болельщики наверняка будут вспоминать еще долго. Шутка ли, менее чем за минуту до конца основного времени наши спортсмены, уступая соперникам 9 очков, сравняли счет, а в дополнительной пятиминутке окончательно сломали сопротивление соперников.

Но сколько бы память ни возвращала нас к тому сюжету с непредсказуемой развязкой, он — уже история. В составе обеих сборных были баскетболисты, для которых прошедший чемпионат станет, увы, последним. И, отдавая должное верой и правдой послужившим игре ветеранам, мы, конечно, хотим видеть достойную им смену. Но в состоянии ли окажутся завтрашние новобранцы безболезненно для команды сменить вчерашних премьеров? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит, наверное, детальнее рассмотреть события, происшедшие на чемпионате Европы 1986 года среди юниоров в Австрии. Там наши и югославские спортсмены встретились в финале. Другой состав финальной пары на юниорском европейском первенстве был бы, пожалуй, сенсацией — именно эти две команды оспаривают друг у друга лидерство на континенте.

Сборная СССР под руководством заслуженного тренера РСФСР Сергея Селиванова и заслуженного мастера спорта СССР Александра Травина уверенно прошла все барьеры предварительной части турнира: не потерпев ни одного поражения, ребята вышли в полуфинал, где в жестком и нервном поединке буквально вырвали два победных очка у итальянской сборной. Но в решающем матче были побеждены объективно более сильным соперником. Уступили много — 24 очка. Что называется, без вариантов... Югославская команда с

самого начала чемпионата выступала в роли беспспорного фаворита.

— Почему она, а не наша? — с этим и другими вопросами наш корреспондент Сергей МИКУЛИК обратился к Сергею СЕЛИВАНОВУ.

— Сборная, рассчитывающая на победу в турнире подобного ранга, должна быть сбалансирована во всех линиях и обязательно, подчеркиваю — обязательно, иметь сильных центровых. Мы же при наличии неплохих защитников и умелых крайних нападающих испытывали острую нехватку в высокорослых игроках. Явное преимущество югославов в борьбе под обоими щитами и предопределило исход чемпионата в их пользу.

— Манера игры основного конкурента не явилась для вас откровением — эти же команды встретились и в финале турнира «Старт» в Болгарии, в канун чемпионата континента...

— Да, тогда мы выиграли у югославов первый тайм. Но во втором все решили мощь и опыт центровых соперника.

— Где же успели юные югославы приобрести столь солидный игровой опыт?

— Для Мирослава Пецарски это была уже третий чемпионат Европы, для Луки Павличева — второй. Прямо с мужского чемпионата мира прибыл в Австрию центровый Влада Дивац. И был, кстати, не сильнейшим в команде. Его коллеги по амплуа Дино Раджа и Тони Кукач играли еще лучше и не случайно по итогам турнира были включены в символическую сборную. Все названные игроки выступают уже в основных составах ведущих клубов своей страны и находятся на примете у тренеров национальной команды.

— Но все же раньше мы неоднократно обыгрывали умелых и опытных югославов, испанцев, итальянцев...

— Когда располагали на передней линии баскетболистами типа Владимира Ткаченко, Александра Белостенного, Николая Дерюгина, Сергея Гришаева, Арвидаса Сабониса, Александра Охотникова. Либо когда наши конкуренты испытывали свои объективные трудности с составом. А кто у нас по большому счету вырос за последнее время? Один Валерий Го-

боров в Киеве, выступающий ныне за ЦСКА. Ну еще с натяжкой — ленинградец Валерий Королев. А все лучшее пополнение 1966 года рождения и моложе мы с вами видели на финальном турнире IX летней Спартакиады народов СССР. Пусть ругали эти соревнования за введенный возрастной ценз, но резерв-то они позволили рассмотреть. Точнее, его отсутствие. За широкой спиной Гоборова оказалась, по существу, пустота.

— Но даже при таком, прямо скажем, скудном наличии ярких имен многие игроки юниорской сборной страны, в том числе и из числа высококлассных, не были включены в составы команд своих республик. Как объяснить такой парадокс?

— Многие тренеры, к великому сожалению, подбирают состав исполнителей под какие-то заранее очерченные, запавшие в их сознание схемы. И когда вдруг появляется самобытный баскетболист, для которого узки эти устоявшиеся рамки, у них не хватает решимости перестроить игру. Потому и томится талантливый парень на скамейке, если вообще попадает хотя бы в резервный состав.

К примеру, киевлянин Георгий Резцов. По своим данным очень перспективный центровой. Но в прошлом году ни в форме «Строителя» на площадке практически не появлялся, ни в сборную Украины на спартакиадный турнир включен не был. Откуда тут взяться у 19-летнего игрока уверенности в себе? Вот и заколотило его крупной дрожью на первых же минутах стартовой игры с французами в Австрии. Долго лишенный игровой практики, он так и не смог до конца чемпионата преодолеть боязнь собственных ошибок.

И напротив, очень уверенно чувствовали себя в психологическом плане наши лидеры — Гундарс Ветра и Олег Мелешенко. Оба — защитники, умело руководят игрой, отличаются хорошо поставленным броском. Это неудивительно, в своих клубах — рижском и алма-атинском СКА — оба много играют, и потому растет их мастерство.

— Смогут ли в скором времени рассчитывать на них главная команда страны?

— Думаю, что да, если ребятам и дальше будет предоставлена возможность испытывать себя в поединках со взрослыми партнерами и соперниками. А то вспомните, например, команду 1964 года рождения. Игроки того состава составляют сейчас костяк сборной — Арвидас Сабонис, Александр Волков, Валерий Тихоненко, Тийт Соки, Игорь Миглинекс. Но вот Игорь Корнишин, один из самых ярких и, замечу, результативных игроков того состава (это при росте 178 см!), затерялся на скамейке запасных московского «Динамо». Слишком мало шансов предоставилось ему проявить себя в баскетболе взрослых. Та же почти история с Сергеем Базаревичем. Но о нем, пусть

и с опозданием, в нынешнем сезоне армейские тренеры вспомнили. Может, заиграет еще парень.

В начале прошлого чемпионата страны все, как один завосхищались появившимся в московском «Динамо» Александром Линдиным — смотрите, мол, что человек на площадке делает! А он, между прочим, продемонстрировал только проблески той игры, что еще семь лет назад показывал будучи юниором. И потерянных лет ему никто не вернет.

— Отчего же происходят эти потери?

— От нашей нерадивости в первую очередь. Почему до сих пор играет в первой лиге Павел Гребнев? Мы что, настолько богаты талантливыми мастерами, что позволяем себе ими разбрасываться? Свезили, к примеру, однажды в Америку Сергея Бабенко из Донецка, и неплохо, кстати, он там сыграл, а потом, по существу, забыли о нем. Кто в итоге проиграл? Баскетбол. (От редакции. К счастью, в конце прошлого года о нем вспомнили и включили в состав сборной СССР, отправившейся в заокеанское турне). Или появился вдруг перед самым чемпионатом страны в составе тбилисского «Динамо» Алексей Опшнян. Все, как у нас водится в подобных случаях, заахали: «Какой интересный игрок, не знаете, откуда? Жаль только, что в возрасте — 25 уже стукнуло». Да знали мы его прекрасно. Давным-давно еще кандидатом в юношескую сборную привлекали. А играл он все эти годы в Челябинске, на первенстве России. И неизвестно, как сложилась бы его судьба, не получи его команда приглашение в Тбилиси, на первенство Центрального совета «Динамо». Там его заново и открыли. И в отсутствие в начале сезона Дерюгина он не то что помогал новым партнерам — выручал их.

— Где же выход?

— Нужна, просто необходима вторая сборная. Со своим устоявшимся календарем и четкими целями — помочь талантливым ребятам не затеряться при переходе в компанию взрослых. Закрепить за этой командой 2—3 ответственных турнира в сезон и спланировать качественную к ним подготовку. Руководители этого коллектива должны работать в тесном контакте с тренерами команд мастеров высшей лиги и наставниками первой сборной. Потери на переправе, возможно, и неизбежны, но мы что-то пока относимся к ним с излишним хладнокровием.

— Итак, в Европе мы — вторые. Но чемпионат мира-87 для юниоров 1967—1968 годов рождения предъявит, видимо, еще более высокие требования?

— Сборная США, в частности, вполне может оказаться не слабее команды своих соотечественников, победивших на мужском чемпионате мира в Испании — ее основу как раз и составляли юниоры. Да и в национальной сборной Югославии все уве-

реннее заявляют о себе только-только вышедшие из этого возраста Бранко Вранкович, Лука Перасович, Франко Арапович. Вдумчиво, что и говорить, работают с резервами в этих странах.

У нас есть на подходе группа ребят 1968-1969 годов рождения. Смогут ли они существенно помочь команде уже на чемпионате мира? Надеюсь, да, но лишь при одном условии — если поднаберутся необходимой игровой практики в своих клубах.

...Не исключено, что и в решающем матче мирового первенства, одолев всех остальных конкурентов, вновь сойдутся наши и югославские баскетболисты. Каким-то он будет, результат той возможной встречи?

С тем, как тренер-самоучка успешно решает многие вопросы, поднятые в нашем «Дискуссионном клубе» (№ 8—12), вы, читатель, можете познакомиться на следующих страницах.

УСТАРЕВШИЕ РАМКИ?

Как правило, разговоры о методах обучения в спортшколах, во всяком случае в прессе, редки. Поскольку составляются эти программы людьми опытными, знающими свое дело, а стало быть, «плохого они не напишут». Всякий же полунамек на то, что некоторые ее положения, быть может, нуждаются в корректировке, подвергается обструкции. Так, однажды подобная статья появилась в газете, а уже на следующий день ее автор и интервьюируемый детский тренер выслушали в свой адрес ряд резких замечаний в кабинете начальника Управления хоккея. Но проблема обучения детей в ДЮСШ тем не менее продолжает существовать. И именно этой проблеме была посвящена целая серия статей в нашем «Дискуссионном клубе».

В одной из них — в августовском номере журнала как пример нешаблонного подхода к обучению юных волейболистов — упоминался и тренер Б. Голубов. Приведены были и некоторые факты, один удивительнее другого: и то, что он тренер-общественник, и то, что занятия на протяжении многих лет ведутся по какой-то странной методике, и многое, многое другое...

И вот — очное знакомство.

— Борис Игнатьевич, расскажите, пожалуйста, о себе.

— Родился я в 1939 году, в украинском городе Вознесенске. Еще в школе играл в волейбольной секции, получил — правда позже — первый разряд.

После окончания техникума в Николаеве служил в армии. Когда же закончил службу, устроился на работу в подмосковном Болшеве, поступил на вечернее отделение лесотехнического института. Волейбол не бросил, играл за сборную Болшева.

Однажды ко мне обратился мой друг Климент Денисович Жваликовский, он тогда вел волейбол в одной из большевских школ: «Помоги мне. Трудно одному тренировать». Я согласился. Но уже тогда знал, что имеющимися у меня знаниями вряд ли обойдешься. Стал ездить на тренировки детских команд ЦСКА, «Динамо», говорил с профессиональными тренерами. Литературой специальной обзавелся,

причем не только по волейболу. Ведь без знаний определенных законов биомеханики не может работать ни один тренер. Читал книги и советских, и немецких, и японских, и чехословацких авторов. Особенно запомнилась книга американского баскетбольного тренера Б. Коузи. А его метод круговой тренировки я бы занес в учебник по любому виду спорта.

Тетрадей я тогда никаких не вел, а все, что меня интересовало, запомнил.

Мои ученицы, девочки седьмого класса, на первом же занятии внимательно оглядели меня с головы до ног. Я считаю, что очень важно для дальнейших занятий, как тебя примут в первый раз. По-моему, я им пришелся по душе.

— Да, но многие тренеры нравятся своим воспитанникам, однако это далеко не гарантия успеха в работе.

— Наверное, слово «работа» в отношении детей не слишком удачное... Тогда, на первой тренировке, я спросил их: «Чего вы ждете от этих занятий?» Девочки сказали, что хотят вместе заниматься волейболом, а уж если играть, то непременно побеждать. Я ответил им, что пока никаких целей перед ними не ставлю. Сначала посмотрю на их отношение к делу.

Моя самостоятельность продолжалась несколько лет. В секцию я брал всех, вне зависимости от роста и способностей. Но для того, чтобы как-то оценить итоги наших занятий, нам были нужны соревнования. Мы напросились на участие в первенстве Московской области среди детско-юношеских спортшкол. И выступили успешно, уступив лишь двум-трем командам. Признаться, тогда меня этот результат удивил. Ведь в ДЮСШ — кадры, условия, работа, а здесь — лишь целеустремленное любительство.

Кстати, поездку на соревнования финансировал... Жваликовский: просто отдал часть своей зарплаты, и часть немалую. Вернувшись, мы с девочками проанализировали результаты, быстро определили, что отстаем в подборе мяча и в общефизической подготовке.

Стал я ездить по школам Калининграда, приглашать девочек к себе на тренировки. Просмотрел почти всех.

Борис Голубов

Иногда так получалось: «Придешь?» — спрашиваю. «Да, приду, но только с подругой». «Да хоть весь класс приво-ди», — отвечаю. И приводили.

Скоро я понял, что ни времени, ни сил у меня не хватит, чтобы всех тренировать. Попросил помочь ребят из общежития. Уговорил 10 человек. Потом нам удалось убедить людей в обкоме профсоюза отрасли о необходимости выделить нам деньги на покупку инвентаря. Вот так и получилась у нас своеобразная ДЮСШ на общественных началах. Но вот порядок у нас были несколько другими.

Я постарался исключить из «арсенала» тренеров всяческие строгости. Если по какой-то причине девочка не приходила на тренировку, я не удалял ее (как в ДЮСШ) со следующего занятия. Главным критерием для меня была привязанность девочек к волейболу. И уж если кто-то не хотел ходить, то никакими наказаниями его не привяжешь.

Шло время, ребята, мои помощники, обзаводились семьями, переставали ходить на занятия. Но в один действительно прекрасный день 1968 года прямо на тренировке я узнал, что все мучения мои кончились и открывается отделение волейбола при Калининградском горно.

И снова стал ездить я по школам, набирать девочек. Именно набирать, а не отбирать. Высоких девочек замечал сразу, но вначале просил преподавателя, чтобы все ученицы поиграли в какую-нибудь игру. И внимательно смотрел: увлечены ли они ею? А потом спрашивал всех: кто хочет заниматься волейболом? Иногда упрашивать приходилось — если видел, что девочка одаренная. Бывали случаи, что «опаздывал»: «Я уже музыкой занимаюсь». Иду на компромисс. «Ну хоть раз в неделю ты к нам прийти сможешь?»

Кстати, позволю себе высказать мнение, что фраза «волейбол и музыка несовместимы» по меньшей мере ошибочна. Наоборот, волейбол укрепляет пальцы. Моя первая команда семиклассниц сплошь состояла из занимающихся в музыкальной школе. А если вспомнить о первых шагах волейбола, то начали культивировать игру интеллигенты — художники, артисты, музыканты.

— Но ведь одним набором дело в ДЮСШ не ограничивается?

— Да, конечно, главное — это занятия. Я ввел структуру так называемых разновозрастных отрядов. Как у Макаренко, в коммунах. Это своеобразный волейбольный клуб, в который входят команды трех возрастных групп: 5—6-е классы, 7—8-е и 9—10-е. Эти три команды участвуют в официальных детских соревнованиях. И тренируются все в один день. Обычно происходит это так. В 18 часов занятия начинают младшие девочки 5—6-х классов. В 19 часов в зал приходит средняя группа и полчаса занимается вместе с младшей. А в 19.30 на тренировку приходит старшие и занимаются вместе со средними. Для того, чтобы рассказать, как это происходит, нужно вернуться немного назад.

Существовал у нас подготовительные группы девочек 1—4-х классов. Занимаются с ними на общественных началах мои помощники, бывшие воспитанницы. Днем, пока я работаю (а все свои тренировки я провожу вечером после работы практически каждый день), они ведут занятия в «лягушатнике». В основном дают детям поиграть, поковыряться, «побегать эстафеты». В чистый волейбол не играют — тяжело пока маленьким. А вот в пионербол, да еще с четырьмя мячами — пожалуйте. Тихонько, ненавязчиво вводим элементы волейбола.

Раз в два месяца 4—6 команд «лягушатника» проводят соревнования между собой. Победители тут же (именно тут же — это очень важный для детей момент) награждаются грамотами, а проигравшим говорим — тренируйтесь, и вы победите. Причем фамилию в грамоте стараемся отпечатать красным шрифтом, чтобы праздничнее было.

Главная задача этих групп — подготовка к вступлению в разновозрастный отряд. И происходит это по специально заведенному ритуалу, который имеет и практическое значение. На первом занятии младшие становятся в шеренгу. Напротив них — средняя группа. Младшим мы говорим: «Пусть каждая выберет себе старшую». По каким-то критериям девочки выбирают себе «ведущую». И идут к ней. Иногда бывает, что к одной по трое подходят, а к ее соседке — ни одной. Такие случаи я стараюсь сгладить — объясняя, что и другая девочка тоже хороша.

Так вот, когда они вместе тренируются, старшие показывают младшим приемы волейбола, которым я их учил.

Взять, к примеру, передачи. Старшие поправляют: «Ручки — вот так, ноги — вот так». Я стою в углу, наблюдаю. Если что-то не так, подсказываю. Но только потом, после занятия.

О дисциплине говорить не приходится — нет времени. Младшие старшим и не возражают. Как же тут возразить, если сама выбирала себе «звеньевую»?

Когда малыши уходят, с другими группами занимаюсь уже сам. Приемы им различные показываю.

— Но ведь и в ДЮСШ тоже разучивают приемы...

— Да, разучивают. Но зачастую как? Это упражнение сделать двести раз, это — сто, а здесь хватит и пятидесяти. Смысл ясен — работать, чтобы создать стереотип. Но важна форма. Нельзя механически переносить методы тренировок со взрослыми на детей. Те же двести раз можно сделать и другим путем. И каждый тренер может изобрести этот путь.

Как-то, читая книгу Анатолия Владимировича Тарасова, я с удивлением обратил внимание на строки, адресованные защитнику: «Твоя синяя линия — баррикады. Бейся до конца». И лишь много лет спустя понял, какой эффект может произвести удачное сравнение. Сказал девочкам: «Вообразите, что за вами граница нашей Родины. А мяч — лазутчик. Не пускайте его». Что тут было! Девочки буквально летали по площадке, прыгали за самыми безнадежными мячами. И потом все время просили: «Дайте играть „в границу!“». Так что игровая основа для детей чрезвычайно важна.

— В последнее время одной из новых форм работы в ДЮСШ стали спортивные спецклассы...

— Я давно слежу за итогами работы спецклассов. И пришел к выводу, что спортивным играм они вряд ли подходят. Жаль, что никто никогда не пытался подсчитать их КПД. Ведь достойных выпускников можно буквально по пальцам пересчитать. И знаю, что там все делается для того, чтобы выиграть, к примеру, первенство Москвы. Вот и получается, что иногда к десятому классу юности и девушки уже по горло сыты волейболом. Иное дело — плавание. Там уже в 13—14 лет показывают результаты международного класса. Ну, а в играх-то куда торопиться, давая детям объемные тренировки?

Однажды я попробовал перейти на режим работы спецшкол. Вернее говоря, девушки меня упростили. Тогда, в 1978 году, я участвовал в подготовке к первенству РСФСР сборной Московской области. Проводил, по настоянию волейболисток, одну тренировку до работы, с семи до восьми часов утра. Утром девушки приходили на занятие невыспавшиеся, уставали быстро, хотя упражнения были только на технику. А теперь представьте, что после этого им надо идти учиться в школу, а вечером вновь тренироваться. Если

бы эту систему я в свое время ввел у себя, то многие мои ученицы давно бы бросили волейбол. Ведь там, где нет радости, кончается детский спорт.

— Тренеры команд мастеров часто ссылаются на нехватку классных игроков определенного амплуа. А как у вас обстоит дело со специализацией?

— А никак. Этой специализации просто нет. Сама система подготовки делает волейболисток универсалами. К примеру, в команде 5—6-х классов я прошу девушек после перехода продолжать каждой играть в своей зоне, а не искать разыгрывающего или нападающего. И крен — на технику. Ведь когда я их учил, я не знал, кем они будут в команде мастеров, и окажутся ли они там вообще. Я учил их всем предметам.

И уж, конечно, нельзя уделять повышенного внимания какому-либо игроку, даже если он одареннее других. Это очень обижает детей.

— Кто из ваших воспитанниц играл и играет в командах мастеров?

— Татьяна Нилова (МОПИ), Людмила Васько («Динамо» и ЦСКА), Наталья Руфанова (МОПИ), Ирина Маслова («Динамо»), Вера Васько («Динамо» и ЦСКА), Дина Качалова (ЦСКА). Кстати, Качалова входит в сборную страны. Есть и другие, менее известные волейболистки.

— Есть ли у вас последователи?

— Я — нештатный тренер. Приглашали меня работать в одну московскую спортшколу, но я отказался. Потому что по-другому работать не смогу, а там именно по-другому и надо. По методике. И чтобы высокие места были. А вот с меня места никто не требовал. Правда, может, потому и не требовали, что девочки мои эти места занимали?

В Орехово-Зуеве штатные тренеры избрали тот же, что и у нас, путь. Но не ввязется он с официальным. Но ведь если система дает игроков, то, наверное, ее надо поддерживать. И сказать, в конце концов, что нынешние рамки устарели.

Пока же получается вот что. Львиная доля спортшкол — в системе Министерства просвещения. Оно, так сказать, поставщик резервов для клубов, для Госкомспорта. Да вот несурезица: поставщика не интересует дальнейшая судьба выпускников, а потребитель не в состоянии влиять на качество «продукции». Вот если бы все было в одних руках...

... В конце прошлого года в одной телевизионной передаче выступал донецкий учитель В. Шаталов. Он говорил о школьной реформе, о том, что методы его работы не признавали и не признают. А результат, тем не менее, налицо. Быть может, школьная реформа назрела и в школах спортивных? Ведь там тоже есть люди, успешно работающие «не по методике».

Беседу вел Игорь КУПРИН

ФЛАГМАН

Олег СПАССКИЙ

«Я уже много лет слежу за выступлениями хоккейной команды ЦСКА. Читал о ней многочисленные статьи, рассказы об игроках команды. Хотелось бы, чтобы на страницах журнала появился материал, раскрывающий «секреты» подготовки нашего суперклуба»

М. Распопова, г. Москва

Через минуту судья вбросит шайбу в игру.

Соперники — каждый на своей половине площадки — собрались вокруг вратарей.

Привычная предматчевая картина.

Постучав клюшками по щиткам стража ворот, хоккеисты один за другим отправляются на скамью запасных.

У армейцев на льду остается первая пятерка. Но игроки не спешат к центру поля. Все пятеро — около вратаря.

Около Владислава Третьяка.

Около Александра Тыжных.

Около Евгения Белошейкина.

Около Вратаря.

Алексей Касатонов — у правой от стража ворот штанги. Вячеслав Фетисов — у левой. Тройка форвардов — в площади ворот. Но вот Сергей Макаров и Владимир Крутов, дотронувшись до вратаря, отправляются к центру поля.

Черед Игоря Ларионова.

Остались двое — защитники.

Последние прикосновения к вратарю, к штангам — и Фетисов, непременно Фетисов (исключений не бывает!) — прежде чем направиться к центру, объезжает ворота сзади.

Неизменный ритуал, предшествующий каждому матчу.

Не традиция, конечно. Какая-то неведомая нам, зрителям, примета, сулящая успех в матче.

Несерьезно? Наверное. А у вас нет «своих» примет?

Не верностью приметам объясняются, понятно, выдающиеся победы хоккеистов ЦСКА. Постоянные, замечу, победы.

В основе неизменного лидерства армейцев — традиции, проверенные временем. Не случайно, говоря о причинах, об истоках успехов своего клуба, хоккеисты ЦСКА обычно начинают именно с этого — с верности традициям мастеров прежних лет. Уходя из хоккея, прощаясь с болельщиками, трехкратный олимпийский чемпион вратарь Владислав Третьяк, вспоминая о том, что изменилось в хоккее, в команде, специально подчеркнул: «...Традиции времен Локтева и Фирсова остались прежними, и в этом — одна из причин стабильных успехов клуба».

Другой знаменитый армейский хоккеист, тоже, кстати, трехкратный

олимпийский чемпион Анатолий Фирсов, настаивая на том, что первопричину постоянных побед армейцев надо искать в умело организованном тренировочном процессе, однако, оговаривается: «...Казалось бы, доведи нагрузки до уровня армейских — глядишь, и по мастерству подтянешься. Но все не так просто: дело заключается в традициях армейской команды. И трудиться на тренировках до седьмого пота — лишь одна из них... Высокие нагрузки прочно вошли в плоть и кровь каждого из нас. Помню, летом чувствовал, что чего-то мне не хватало. И лишь позже я понял — чего: привычных нагрузок. Я играл в теннис, бегал по длинным лестницам — и тогда все приходило в норму... У нынешних хоккеистов — точно такие же ощущения. Вот эта постоянная потребность в работе передается хоккеистами ЦСКА из поколения в поколение. Часто приходится слышать, что команда ЦСКА играет только на победу. Да, выходя на лед, хоккеисты и не думают об ином исходе матча. Откуда такая уверенность? Она — от сознания собственной силы, от сознания того, что ты армеец».

Игорь Ларионов готовится к очередному «сражению».

Скорее всего причины успехов армейцев надо искать все-таки в другом. В более творческой и напряженной, а потому и более плодотворной, результативной, нежели в других командах, работе на тренировках — как летом, перед началом сезона, так и в течение всего сезона. В высокой самоотдаче армейцев в каждом матче. В их стремлении выиграть любой поединок, даже тот, который уже не имеет никакого значения для турнирного положения команды.

Разумеется, не так-то просто привыкнуть к этому. Сергей Макаров, в частности, рассказывал мне, как трудно на первых порах в ЦСКА. Игра с полной отдачей сил, на максимуме возможного, когда отрыв от преследователей составляет пару десятков очков, не кажется обязательной.

Ну ладно Макаров, он как игрок формировался в других условиях, в другой команде, где была иная атмосфера, но ведь и Валерий Харламов, с детства, с юности игравший в ЦСКА, свикшийся с высочайшей требовательностью тренеров ЦСКА, — от Анатолия Владимировича Тарасова до Константина Борисовича Локтева — жаловался однажды у нас в редакции:

— У Тихонова послабления не жди, даже когда стали мы уже за пять или семь туров до конца чемпионами. У него один критерий для оценки хоккеистов — наша же игра в лучших матчах...

Однажды весной 1984 года, после того как хоккеисты ЦСКА выиграли в очередном чемпионате страны тридцать четвертый матч подряд, я брал интервью у Тихонова. Спросил его:

— Может быть, теперь ваша команда позволит себе сделать пере-

дышку? Каждая победа требует немалой затраты нравственных и физических сил — соперники, встречаясь с лидером, играют, как правило, с особым азартом. Поймете ли вы своих хоккеистов, простите ли им сейчас поражение в каком-то матче — ведь очки вам больше не нужны?..

— Нет, не прощу. Может быть, это звучит жестко, даже жестоко, но игроки ЦСКА, надеюсь, меня понимают... Разумеется, в спорте от неудач не застрахован никто, и в игре может случиться всякое. Но об этом лучше не помнить, «не знать». Уверен, что если наша команда отдаст сегодня игре все силы, если сыграет так, как может, то никакие случайности ей не опасны. Конечно, это не значит, что армейцы непобедимы. Соперники достойные есть, и не только у нас в стране, а спорт тем и хорош, что здесь непобедимых нет.

В чемпионате и вправду может случиться ситуация, когда очки больше не нужны. Но ведь не очками едиными жив хоккей. Да, конкуренты уже не догонят ЦСКА. Но есть у армейцев еще один соперник — мы сами. Сегодняшние возможности, сегодняшний класс и уровень мастерства хоккеистов. Можно ли их превзойти? По силам ли нашим игрокам больше? Или достигли они уже предела?

Но поражение непростительно, если вызвано оно игрой спустя рукава, и по другой причине. Мы сдаем

экзамен зрителям — строжайшей экзаменационной комиссии — в каждом матче. И в первом, и в двадцатом. И когда важно любое очко, и когда очки уже не влияют на турнирное положение команды...

Думаю, эти высказывания Виктора Тихонова позволят читателям лучше понять психологический настрой хоккейной команды ЦСКА, «суперклуба» советского хоккея.

Кстати, о старшем тренере армейцев, о его положении в советском хоккее.

Как известно, старшим тренером команды Виктор Тихонов был назначен летом 1977 года. Одновременно с этим назначением Тихонов получил и другое — он стал старшим тренером сборной СССР. Такое совмещение двух должностей никому из любителей спорта конечно же не показалось странным или неожиданным. Армейцы — традиционно — составляют костяк сборной Советского Союза по хоккею, и потому тренер этого клуба обычно привлекается и к работе с национальной командой. Анатолий Тарасов работал с армейцами и хоккеистами сборной. Эти два поста занимал и Константин Локтев. И вот — Тихонов. Единственное, однако, принципиальное, отличие от традиций, существовавших с 1963 по 1977 год, Тихонов — не один из тренеров сборной СССР, но старший ее тренер.

Зная хорошо армейцев, я однажды попытался ответить на вопрос о круге интересов хоккеистов команды ЦСКА, но понял тогда, что найти скольконибудь исчерпывающий ответ на этот вопрос крайне трудно. Конечно, традиции команды сохраняются, конечно, неизменно отношение армейцев к игре, к товарищам, неизменны высокие цели, но все же игроки раз-

Алексей Касатонов отличается не только на льду, но и на водной дорожке

ных поколений — люди весьма несхожие.

Естественно, общая черта очевидна — увлеченность хоккеем: именно потому они и собрались вместе.

Ну, а остальное?

«Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, кто ты». Увы, сегодня этот традиционный ключ к умам, к душам людей дверь во внутренний мир игроков ЦСКА приоткрывает лишь на самую малость.

Как-то уже писал, что однажды мы с тренером прошли по разным комнатам, чтобы посмотреть, что читают хоккеисты.

«Новый мир», «Юность», «Иностранная литература» — самые распространенные и популярные в нашем обиходе художественные журналы. Чехов и Горький, Василий Шукшин и Ярослав Гашек, Джек Лондон и Жорж Сименон. Воспоминания маршала Рокоссовского и военные дневники Константина Симонова. Том Валентина Распутина и том Юрия Трифонова.

Читают то, что волнует, вызывает сегодня интерес их сверстников — не связанных с хоккеем, не знаменитых.

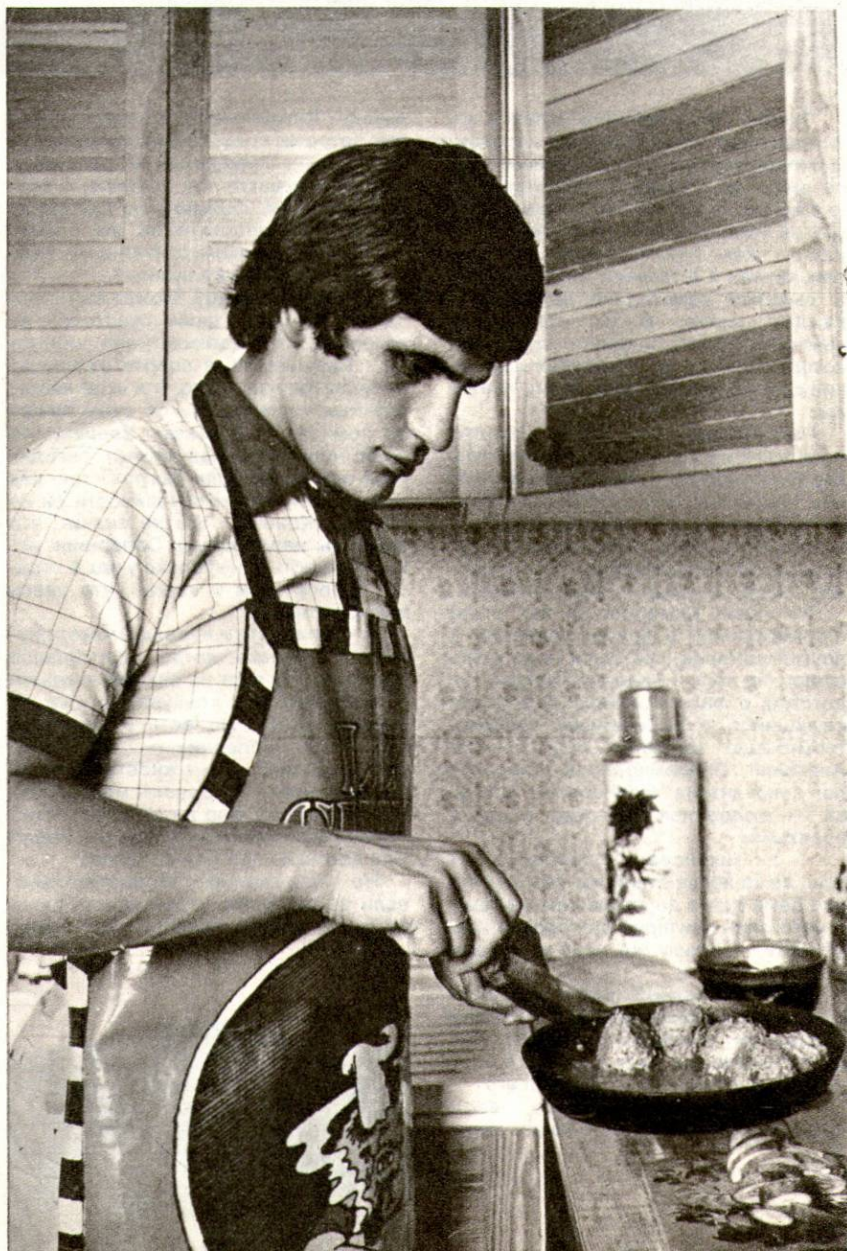
Мир увлечений и интересов многообразен. Книжки, кинофильмы, шахматы, выставки, концерты, обмен дисками и видеофильмами — я не берусь сказать, какое увлечение более популярно: все в равной мере интересует знаменитых мастеров хоккея.

И еще одна черта этой команды. Внимательное отношение к новичкам. Традиции наставничества. Когда-то Анатолий Фирсов помогал стать первоклассными мастерами Виктору Полупанову и Владимиру Викулову. Потом Викулов, — в свою очередь, опекал Виктора Жлуктова, а Геннадий Цыганков — юного Вячеслава Фетисова. Теперь тот же Фетисов помогает Алексею Гусарову и Сергею Селянину.

...Матч за матчем, сезон за сезоном.

Если кто-то из зрителей стремится не пропускать игры с участием многократного чемпиона СССР, то он, конечно, обратил внимание на то, что значительную часть времени хоккейного поединка армейцы проводят на половине поля соперника. С первым же вбрасыванием шайбы они устремятся вперед, на штурм ворот «противника». ЦСКА исповедует открытый, атакующий хоккей. Победу, удачу армейцы ищут у ворот соперника. Команда охотно принимает инициативу, если «противник» уступает ее. Если же нет, они борются за нее от начала встречи и до последних ее секунд.

Хоккеисты ЦСКА устремлены в атаку. Они всегда в движении. Всегда в борьбе. Ничья — не для них. И потому стала эта команда неоспоримым чемпионом советского хоккея, признанным лидером европейского спорта.

Многочисленная
почта хоккеистов
ЦСКА. Сейчас ее
изучают Владимир
Крутов (слева)
и Сергей Макаров

Сергей Макаров
выступает
в качестве
кулинара

Автограф
Вячеслава
Фетисова

ПРИЗ ЛУЧШЕМУ НОВИЧКУ

Редакция журнала «Спортивные игры» подвела итоги конкурса «Лучшему новичку». В голосовании мы предложили участвовать руководителям Управления футбола Госкомспорта СССР, тренерам, журналистам, пишущим о футболе. Они должны были назвать трех наиболее достойных, на их взгляд, кандидатов. За первое место мы начисляли 3 очка, за второе — 2, за третье — 1.

Напомним, что в конкурсе могли баллотироваться футболисты, первый сезон выступающие в высшей лиге, а также спортсмены, проводившие ранее не более трети матчей.

Вот как распределились голоса:

Р. Абдуллаев («Нефтчи») — Харин, Добровольский, Рзаев.

Д. Александренко («Спортивная газета») — Добровольский, Горилый, Харин.

А. Андреасян («Арагат») — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Асаулов («Футбол—Хоккей») — Харин, Добровольский, Колыванов.

О. Базилевич («Шахтер») — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Березовский («Футбол—Хоккей») — Добровольский, Колыванов, Чугунов.

К. Бесков («Спартак») — Добровольский, Харин.

А. Бышовец (олимпийская сборная СССР) — Харин, Добровольский, Колыванов.

Ю. Ваньят («Труд») — Добровольский, Харин, Колыванов.

В. Ватутин («Труд») — Добровольский, Колыванов, Харин.

А. Владыкин («Советский спорт») — Добровольский, Харин, Колыванов.

А. Горбунов («Спортивные игры») — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Емец («Днепр») — Харин, Добровольский.

Б. Зельявичус («Жальгирис») — Добровольский, Харин, Колыванов.

В. Иванов («Торпедо», Москва) — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Колосков (Управление футбола) — Харин, Добровольский, Колыванов.

О. Кучеренко («Советский спорт») — Добровольский, Харин, Колыванов.

Л. Лебедев («Правда») — Добровольский, Харин, Горилый.

А. Левинсон (ТАСС) — Добровольский, Харин, Колыванов.

Е. Лемешко («Металлист») — Добровольский, Харин, Колыванов.

В. Лобановский («Динамо», Киев) — Добровольский, Харин, Горилый.

Ю. Лукашин («Спортивные игры») — Добровольский, Харин, Колыванов.

А. Львов («Спортивная Москва») — Колыванов, Харин, Добровольский.

Е. Майоров (Гостелерадио) — Харин, Добровольский, Колыванов.

Э. Малофеев («Динамо», Москва) — Добровольский, Колыванов, Харин.

Ю. Морозов (сборная СССР) — Харин, Горилый, Добровольский.

С. Мосягин (сборная СССР) — Харин, Добровольский, Колыванов.

Н. Озеров (Гостелерадио) — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Перетури (Гостелерадио) — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Понедельник («Футбол — Хоккей») — Харин, Добровольский, Колыванов.

Л. Радин (молодежная сборная СССР) — Колыванов, Добровольский, Горилый.

Г. Радчук («Футбол — Хоккей») — Харин, Добровольский, Колыванов.

В. Родионов (молодежная сборная СССР) — Колыванов, Добровольский, Горилый.

Г. Саркисянц (Гостелерадио) — Колыванов, Харин, Добровольский.

Ю. Сегеневич («Советский спорт») — Добровольский, Харин, Колыванов.

Т. Сегиэбаев («Кайрат») — Добровольский, Харин, Колыванов.

Н. Симонян (сборная СССР) — Харин, Добровольский, Горилый.

М. Супонев («Советский спорт») — Добровольский, Харин, Широкий.

В. Ульянов («Спортивные игры») — Добровольский, Харин, Колыванов.

Б. Федосов («Известия») — Добровольский, Харин, Колыванов.

Л. Филатов («Футбол — Хоккей») — Добровольский, Харин, Колыванов.

С. Шмитко («Физкультура и спорт») — Харин, Добровольский, Чугунов.

Ю. Юрис («Советский спорт») — Харин, Добровольский, Колыванов.

Таким образом, в опросе приняли участие 43 человека. В ответах фигурировали фамилии семи футболистов. Наибольшее количество очков — 103 — набрал полузащитник московского «Динамо» **Игорь ДОБРОВольский**. У него 20 первых мест, 20 вторых и 3 третьих. На 7 очков от победителя отстал вратарь московского «Торпедо» **Дмитрий ХАРИН**, — 19 первых мест, 18 вторых и 3 третьих. Третье место (44 очка) у нападающего московского «Динамо» **Игоря КОЛЫВАНОВА**. 4 раза его назвали первым, 3 — вторым и 26 — третьим.

Далее следуют защитники **Владимир ГОРИЛЫЙ** из киевского «Динамо» (9 очков), **Дмитрий ЧУГУНОВ** из московского «Торпедо» (2), **Сергей ШИРОКИЙ** из минского «Динамо» (1) и полузащитник из «Нефтчи» **Видади РЗАЕВ** (1).

Два участника опроса — К. Бесков и В. Емец назвали фамилии только двух кандидатов.

19-летний обладатель приза нашего журнала Игорь Добровольский лишь первый сезон выступал в высшей лиге, но сразу же обратил на себя внимание — с первого же матча чемпионата страны, когда он 3 апреля вышел на поле во втором тайме встречи московского «Динамо» с «Зенитом». В течение сезона он установил своеобразный рекорд — стал первым в нашем футболе игроком, выступившим в один и тот же год за юношескую, молодежную, олимпийскую и первую сборные СССР.

В прошлом году Игорь Добровольский стал игроком основного состава «Нистру», провел 27 матчей, забил 13 мячей. В поле зрения специалистов он попал давно, но окончательно его «разглядели» в 1985 году в ходе футбольного турнира первых Всесоюзных юношеских игр. Сколько же тогда последовало молодому футболисту предложений из команд высшей лиги! Было от чего растеряться, и, как тогда справедливо отмечали, Добровольский совершенно сник к концу турнира.

Одно из предложений он все же принял и оказался в московском «Динамо», заметно прибавив осмысленности в действиях средней линии популярного столичного клуба. По мнению заслуженного мастера спорта Владимира Веремея, блистательного в недавнем прошлом полузащитника киевского «Динамо», «Добровольский — один из самых техничных в нашем футболе игроков. Он совершенно непринужденно пользуется довольно большим набором технических приемов, умеет в нужный момент смело пойти в обводку, за счет высокой дистанционной скорости легко врывается в штрафную площадку соперника, хорошо читает игру, не гнушается

черновой работы. Если он сумеет прибавить в физической готовности, может стать отличным игроком и смело претендовать на место в основном составе сборной СССР».

Второму призёру конкурса Дмитрию Харину в этом году исполнилось всего 18 лет, а такое впечатление, будто давно уже видим его на поле. Ничего удивительного в этом нет. В «Торпедо» он появился в 16-летнем возрасте, тогда же глубокой осенью 1984 года провёл заключительный матч автозаводцев в чемпионате против ростовского СКА (правда, в какой-то степени помог случай: заболели два ведущих голкипера команды), в прошлом сезоне сыграл почти треть матчей — десять, победитель турнира УЕФА в составе юношеской сборной СССР в 1985 году, в этом сезоне защищал ворота олимпийской сборной СССР в официальном матче в Осло против норвежцев (кстати, вместе с победителем нашего конкурса Добровольским), играл против норвежцев и в составе молодежной сборной СССР в отборочной встрече чемпионата Европы (вместе с Добровольским и Колывановым).

По словам легендарного советского вратаря Льва Яшина, «Харин — из тех голкиперов, рядом с которыми уверенно чувствуют себя защитники. Он им подсказывает четко и своевременно, уверен на выходах, надежен. Я бы посоветовал ему не переставать работать. Ни на один день. В противном случае авансы, которые мы ему сейчас выдаем, так и не сбудутся, а жаль, поскольку давненько в нашем футболе вратари не начинали так рано».

Ровесник Харина воспитанник ФШМ Игорь Колыванов первый год выступает в высшей лиге. На заключительном отрезке чемпионата он неизменно выходил на поле в основном составе и многим командам приходилось решать «проблему Колыванова»: резкий, взрывной, он и сам забивал, и умело выводил на завершающий удар партнеров, и постоянными перемещениями терзал оборону соперников. «Меня, — говорит известный в прошлом наш футболист Юрий Семин, — поражает в Колыванове не только жажда гола, без нее форварду на поле делать нечего, а исключительное умение дорожить мячом. Я ни разу не видел ни одной его бездумной передачи. Стоило же только динамовцам потерять мяч, как Колыванов начинал атаковать одного защитника за другим, чтобы вернуть потерянное. И это для него не эпизод. Резерв Колыванова, который крепко стоит на футбольных ногах, в увеличении диапазона действий в рамках командной игры».

Редакция «Спортивных игр», от души поздравляя первых лауреатов конкурса, желает Игорю Добровольскому, Дмитрию Харину, Игорю Колыванову дальнейших успехов.

Игорь Добровольский

Дмитрий Харин

Игорь Колыванов

В ПОИСКЕ ФОРМУЛЫ

Вопрос о формулах чемпионатов страны, будь то по футболу или по хоккею, так часто обсуждался на страницах спортивной печати, что ничего нового добавить к уже сказанному о недостатках наших чемпионатов просто невозможно. Однако проблема остается нерешенной, и в редакции продолжают поступать предложения с усовершенствованиями. Вот несколько цитат из писем. «В последние годы остро стоит вопрос по формуле чемпионата страны по хоккею. Каждый год она меняется, но оптимальный вариант пока не найден (Л. Букуев, г. Коломна). «Да, следует основательно продумать систему всесоюзного первенства, найти способ (новую форму) поддерживать максимальное напряжение весь долгий период» (А. Радченко, г. Феодосия). «Ясно одно — нужны реформы!» (В. Лаврушкин, к. т. н., г. Пенза).

Чтобы хоть как-то привести все предложения к общему знаменателю, рассмотрим содержащиеся в письмах предложения по отдельным вопросам.

Из десяти наиболее подробных предложений по чемпионату страны по хоккею, отобранных нами из редакционной почты, восемь предлагают принять за исходное 12 команд в высшей лиге. В двух письмах предлагается 16 команд. Но почему собственно 12 или 16? Чемпионат НХЛ, например, проводится для 21 команды. Кстати, именно на НХЛ и ссылается большинство читателей. Однако этому примеру можно следовать лишь до известных пределов. Можно и нужно, наверное, использовать экономический опыт этого весьма доходного «предприятия», однако не следует забывать, что у нас совершенно другие традиции, другие социально-экономические условия. Достаточно напомнить, что НХЛ не ставит своей целью успешные выступления канадской или американской сборных на чемпионатах мира.

Чемпионат предлагается проводить в несколько этапов. «Игры проходят в три этапа» (В. Романов, г. Братск). Условно их можно обозначить как «предварительный турнир», «элитарный турнир» (термин В. Романова) и «суперфинал». Однако практика показала, что дробление чемпио-

- **Нужны реформы!**
- **Нравится — не нравится: издержки экспертных оценок**
- **Телега прошлого**
- **Четыре условия решения задачи**

ната на этапы обязательно сопровождается необходимостью принятия волевых решений о правилах отбора. Наглядный пример неудовлетворительного решения проблем организации соревнований путем многоэтапного дробления показал чемпионат мира по футболу.

Предварительный турнир предлагается провести по круговой системе (Ю. Голованов, г. Долгопрудный; А. Кучин, г. Уфа). Но круговая система часто приводит к такой ситуации, когда большинство команд задолго до финиша теряет интерес к итогам турнира. В этой связи заслуживает внимания предложение А. Аврама (г. Старый Оскол): «Еще на первом этапе, одновременно с подсчетом очков в чемпионате, подсчитываются очки и в матчах одной кубковой группы». Здесь прослеживается идея о формировании для команд не одной, а двух целей. Таким образом, если команда потеряла шансы на престижное место в чемпионате, то у нее остаются стимулы для побед, исходя из интересов борьбы за кубок.

«Элитарный турнир», так же как и предварительный турнир, предлагается проводить по круговой системе, но с меньшим количеством участников. Здесь проявляются те же недостатки кругового турнира, что и на первом этапе. С той лишь разницей, что аутсайдерам нечего терять. В этом смысле действующая формула хоккейного чемпионата более совершенна, поскольку заставляет и аутсайдеров «элитарного турнира» бороться за право остаться в высшей лиге.

Наконец, «суперфинал» все предлагают проводить по кубковой системе. Различие только в количестве матчей и деталях регламента определения победителей в сериях. Однако у кубковой системы свои

недостатки. Это и большая доля случайности при определении победителей. И невозможность планирования игровой нагрузки, и в распределении всех мест, кроме первого и второго.

Предложенных вариантов много, но все их объединяет то, что в качестве критерия используются «экспертные» оценки: нравится — не нравится. Л. Букуев пишет: «Все болельщики, кому мы ее (формулу) показывали, одобряли ее. Кто с добавками, кто с некоторыми изменениями, но основа всем понравилась. В том, что это так, сомнений нет. Но и остальные авторы, приславшие свои предложения, могут сказать то же. Где же истина? А она, наверное, в том, что, хотим мы того или нет, но, предлагая формулу чемпионата, создаем модель (или даже теорию) объективного процесса. В данном случае процесса ранжирования участников чемпионата страны. Критерием же правильности нашей модели может быть только практика, характеризуемая набором объективных показателей. Таких, например, как посещаемость стадионов, игровая нагрузка, транспортные и другие расходы. Естественно, что разработка такой модели дело специалистов, а не любителей. И потому довольно наивно выглядит попытка решить проблему, обращаясь к болельщикам за предложениями по формуле чемпионата.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не все спортивные специалисты считают, что существующие формулы чемпионатов необходимо менять. Более того, один очень уважаемый нами тренер в интервью газете «Футбол — Хоккей» сказал, что никакие формулы чемпионатов ничего не изменят, и все дело только в тренировочно-воспитательной работе с командами. Вряд ли с этим можно согласиться. Ведь, по сути дела, система проведения чемпионата, система подведения итогов — это не что иное, как система оценки деятельности спортсменов. А плохая система оценки деятельности — если брать аналогии из промышленной сферы, оборачивается либо пассивностью, либо приводит к нетрудовым доходам.

В чем же причина неудовлетворенности формулами чемпионатов? На наш взгляд, в следующем. Эти формулы были разработаны на заре современного спорта, для которого были характерны, во-первых, ограниченность числа возможных участников, а во-вторых, относительно невысокий уровень психофизиологических нагрузок. В этих условиях классическая круговая система и распределение очков в матче по принципу «все или ничего» (победа — два очка, поражение — ноль очков) хорошо соответствовали спортивной практике, так как спорт не приближался к границам человеческого возможностей.

В наше время спорт вообще и игровые виды в частности приобрели большую социальную значимость —

и как зрелище, и как средство повышения качества досуга, и как средство повышения уровня здоровья. Социально-экономическое развитие общества значительно расширило круг возможных и необходимых участников чемпионатов. Например, в нашей стране более пятидесяти городов с населением более полумиллиона человек. Естественно, что каждый такой город в состоянии обеспечить социальную и экономическую поддержку командам по основным игровым видам (футболу, хоккею, баскетболу, волейболу и т. д.). Причем не просто командам, а командам высшей лиги, способным — при равных возможностях — непосредственно участвовать в борьбе за звание чемпиона, за высокое место в итоговой таблице о рангах.

Таким образом, изменившийся спорт пришел в противоречие с существующими формами проведения соревнований. Это нашло свое отражение в ряде негативных явлений (договорные ничьи, отказ от борьбы и т. д.). Попытки решить это противоречие путем частичных реформ ничего не дадут.

Здесь, пожалуй, будет уместно процитировать слова В. И. Ленина: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя натывать на эти самые вопросы». Вот мы и натываемся на непонимание сущности вопросов организации чемпионатов страны при каждой очередной реформе. Единственное утешение в том, что и на мировом уровне эти вопросы являются камнем преткновения.

Рассмотрим основные требования, которым, на наш взгляд, должны удовлетворять чемпионаты страны, будь то футбол или ручной мячу. Эти требования высказывались в той или иной форме на страницах спортивной печати, и наша задача посмотреть, насколько традиционные средства организации им удовлетворяют.

Первым требованием к формуле чемпионата является требование **объективности ранжирования** участников в соответствии с результатами матчей. Классическая круговая система удовлетворяет этому требованию только при небольшом числе примерно равных по силам соперников. Увеличение же числа участников — в соответствии с социальным заказом — приводит к чересчур большому игровым нагрузкам. Решение этого противоречия путем разбивания участников на несколько лиг осложняется субъективностью волевых решений о числе участвующих в обмене между лигами команд.

Не выдерживает проверки на объективность и принцип распределения очков по результатам матча: победа с любым счетом — два очка, поражение — ноль. По сути дела, это спортивная уравниловка, когда за разные победы следует одинаковое

поощрение. Показателен пример из хоккейного чемпионата 1983/84 г. Горьковские торпедовцы проиграли все четыре матча армейцам с разрывом в одну-две шайбы, а «Спартак» — в пять-шесть шайб. Но «Спартак» стал серебряным призером, а «Торпедо» заняло лишь шестое место. Вывод прост: тренеры «Спартак» хорошо использовали «очковую уравниловку» в своих интересах и не тратили попусту силы игроков там, где вероятность успеха была невелика.

Следующим требованием к формуле чемпионата следует назвать требование **напряженности всех матчей**. Классическим примером такой системы является олимпийская, или кубковая. Однако она не удовлетворяет требованию объективности ранжирования. Классическая же круговая система обеспечивает напряженность лишь в случае равных сил участников, что на сегодня — явление редкое. Об этом свидетельствует и анализ результатов чемпионатов страны: группы лидеров, середняков и аутсайдеров, как правило, стабильны. В результате при классической системе неизбежно формируется группа команд, для которой исход данного соревнования с какого-то этапа является слабым стимулом.

Распределение очков по принципу «все или ничего» также не соответствует требованию напряженности в условиях неравенства участников.

Требование **экономичности чемпионатов** следует, наверное, понимать не только как экономию материальных затрат на соревнования, зависящую от посещаемости, но и экономии психофизиологических затрат спортсменов.

Наконец последнее требование — **высшие интересы**. Под ними мы понимаем не только интересы сборной, но и подготовку новой смены, достойное представительство команд на международной арене. Формула чемпионата должна обеспечить оптимальные психофизиологические нагрузки на всех спортсменов. Классическая круговая система этой проблемы не решает совсем. Свидетельство этому — декабрьские матчи футбольного чемпионата.

Абсолютно очевидно, что ни одна из существующих формул всем этим необходимым требованиям не отвечает. Следовательно, нужна какая-то комбинация этих систем. Какая? На этот вопрос точно могут ответить — на основании анализа спортивной статистики за многие годы — лишь профессионалы — специалисты-математики. Естественно, если спортивные специалисты четко сформулируют для них критерии и непротиворечащие друг другу требования к чемпионатам.

Такой подход — требование времени. Согласитесь, выглядит странным, когда в век ЭВМ формулы чемпионатов или расписания игр прикидываются на пальцах или, в лучшем случае, на бухгалтерских счетах.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

«Отлучение от спорта и приобщение к нему» — так называлась статья Сергея Истомина, опубликованная в июльском номере нашего журнала. В ней шла речь об удручающем состоянии некогда отличной спортивной базы СПТУ № 110 Гданского района Тбилиси. Запущенные спортплощадки, выбитые стекла в спортивных залах и раздевалках, плавательный бассейн, на треть заполненный ржавой водой...

И вот получен ответ на выступление «Спортивных игр». Заместитель председателя Госкомитета по профессионально-техническому образованию Грузинской ССР тов. А. Капанадзе известил редакцию, что по итогам проверки СПТУ № 110 разработан комплекс мер по устранению недостатков и критических замечаний, отмеченных в журнале «Спортивные игры». Работа ведется в нескольких направлениях: это и благоустройство спортивного комплекса училища, и коренная перестройка физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, и кадровый вопрос, и методическая помощь.

Уже приведены в порядок футбольное поле, баскетбольная и волейбольная площадки, теннисный корт, обновлены баскетбольные щиты, очищен плавательный бассейн, спортивный зал оснащается инвентарем.

В СПТУ № 110 организованы секции по баскетболу, волейболу, футболу, шахматам и шашкам, проводится спартакиада училища. Воспитанники его активно участвовали в городском кроссе, в спартакиаде учащихся Гданского района Тбилиси, готовятся к республиканским классификационным соревнованиям.

В перестройке работы помощь училищу оказывает и РС ВДСО «Трудовые резервы». Опытные тренеры и методисты практически помогают наладить работу секций, знакомят с опытом лучших училищ. Ход укрепления материально-технической базы спортивного комплекса, перестройка физкультурно-спортивной работы в СПТУ № 110 взяты на контроль Управлением учебно-воспитательной работы Госпрофобра ГССР.

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

Евгений АНТОНОВ,
заслуженный тренер РСФСР

НЕ ПОРА ЛЬ ЗАМАХНУТЬСЯ НА БОЛЬШЕЕ?

В минувшем сезоне регбисты ВВА в девятый раз выиграли чемпионат страны по регби. Мало того, сделали дубль, завоевав и Кубок СССР. Этот трофей достался спортсменам из подмосковного Монино уже в четвертый раз. Одним словом, не сыскать сегодня у нас другой такой именитой команды, как эта, из академии, носящей имя Ю. А. Гагарина.

Евгений Антонов стоял еще у истоков нашего послевоенного регби, когда вместе с другим знаменитым регбистом Александром Григорьянцем вел к победе команду МВТУ. И все успехи ВВА связаны прежде всего с его именем. Ему одному из первых в нашей стране было присвоено звание заслуженного тренера РСФСР.

Такому человеку, понятно, далеко не безразличны судьбы этой набирающей темп игры. Но все же они развиваются не так, как хотелось бы поклонникам овального мяча. Матчи в нашей стране еще малопопулярны, да и на международной арене похватятся особенно нечем.

Так что, анализируя итоги минувшего сезона, Антонов прежде всего ставит вопрос: «Не пора ли нашим регбистам замахнуться на большее?» И, естественно, пытается найти ответ на него.

— Все еще, видно по инерции, регби у нас продолжают считать молодым видом спорта. Между тем мы сыграли уже 23-й чемпионат страны, если считать только послевоенные, ибо до Великой Отечественной первенства страны у нас тоже проводились.

Вновь на высшую ступеньку пьедестала почта поднялись регбисты ВВА. Но как бы ни хотелось мне подробно рассказать об успехах своей команды, о ее людях, которые, право же, того заслуживают, начну я с такого вопроса: «Чему обязаны своим чемпионством ВВА? Собственной силе или слабости основных соперников?»

Еще на финише прошлого года чемпионата ВВА по разным причинам потерял ни много ни мало, как восемь игроков основного состава. Так что, вступая в новый сезон, мы ставили перед командой задачу-максимум лишь потому, что иного просто не позволяла честь флага восьмикратно чемпион страны.

Специалисты поймут меня: не так уж много в Москве, да и вообще в стране «готовых» регбистов, способных восполнить потерю более чем половины стартового состава команды-чемпиона. Мне пришлось пойти даже на то, чтобы выпустить на поле двух молодых людей, до того вовсе не знакомых с овальным мячом: баскетболиста Дмитрия Лукьянова и гребца Андрея Емельянова. Правда, оба они росточком за два метра — обстоятельство не из последних и в регби. Но тем не менее, я, честно говоря, в глубине души считал, что сезон 1986 года станет сезоном «Славы». Регбисты Второго часового завода который год буквально наступают нам на пятки, дали нам бой на прошлом чемпионате и едва не выиграли его. Вступая же в отчетный, в отличие от нас не только не понесли потерь, но и заметно усилили состав. Поэтому окончательные итоги нынешнего чемпионата оказались, мягко говоря, неожиданными.

Турнирная ситуация на финише сложилась так, что судьба золотых медалей практически решалась в очном споре основных претендентов — ВВА и «Славы», далеко оторвавшихся от всех своих соперников. И вот тут-то «Слава», то ли из-за неуверенности в своих силах, то ли не зная, как распорядиться этими бесспорно недюжинными силами, буквально сдалась на милость победителя. Серия поражений, следовавших затем уже от соперников, явно слабее, только поставила точки над «и»: ВВА вырвалась вперед на добрый десяток очков.

Так вот отнюдь не кокетства ради позволю утверждать, что все случившееся было не столько заслугой ВВА, сколько просчетом «Славы». Сама

суть регби — прежде всего в борьбе нападающих схватки, а в этом главном звене «Слава», вне всякого сомнения, превосходит все команды высшей лиги.

Да, трудности с комплектованием линии трехчетвертных у этой команды были. Но ведь она испытывает их не первый год. Но почему? «Слава» — это не только одна команда, пусть и высшей лиги. Это регбийный клуб. Клуб, где есть свои детские, юношеские, молодежные команды, в котором работают немало опытных, квалифицированных тренеров. Уж хотя бы на средний уровень линию трехчетвертных своей главной команды этот коллектив мог бы вывести? Но вот не вывел!

И практически весь долгий сезон «Слава» играла в одну и ту же игру — только схваткой. И не меняла ни схем, ни построений в матчах со всеми соперниками, какими бы разными они ни были.

Последние же встречи «Слава» проводила десятую (!) нападающими — дисбаланс, какого я не встречал ни в одной команде за свою долгую регбийную жизнь. Высокорослым, тяжелым игрокам поручали латать дыры в полузащите, в защите и даже на месте замыкающего, то есть там, где весь регбийный мир привык видеть только юрких «малышей».

Не было разве таких в составе команды? Были, но тренеры не решились доверить им место на поле из-за их малого опыта. Вот и ставили своих хоть и опытных нападающих, но на совершенно непривычные для них номера. Это было ошибкой, и она только усугубила неудачи команды.

Пусть бы так, если бы можно было рассматривать все это как частность, как «противопожарную меру». Но ведь повторяясь из матча в матч, это уже похоже на концепцию. Если тренеры не доверяют молодым игрокам, значит, они не смотрят в будущее, ибо когда и где же готовить защитников и полузащитников, где им самим набираться опыта, если не в матчах чемпионата страны?

Я так подробно остановился на парадоксах комплектования состава да и вообще игры «Славы» только потому, что эта команда является одним из основных поставщиков в сборную СССР. Именно ее игроки схватки составляют и костяк линии нападения главной команды страны. И если их учат играть так, а не иначе, то как переучивать их в сборной, где они проводят считанные дни на сборах перед международными матчами, которых у наших регбистов раз-два и обчелся?

Есть в нашем регби и еще один... феномен, что ли. Для себя я назвал его «загадкой «Авиатора» и не могу разгадать ее на протяжении целого ряда лет.

Киевский «Авиатор» и на старте минувшего чемпионата в Кентау предстал командой с хорошо подобранным составом технически грамотных,

физически готовых регбистов, к тому же правильно понимающих игру. Но, как и «Слава», играет в одно и то же регби со всеми соперниками. Разница лишь в том, что москвичи действуют крайне однобоко, сконцентрировав все внимание на линии нападения, киевляне играют вроде бы в самое современное регби, у них, как принято говорить, задействованы все 15 игроков, но им мешает тактическое однообразие. В результате эта казавшаяся столь хорошо подготовленной команда терпит в первом же туре четыре поражения в пяти встречах.

Любой тут задумается над вопросом: «Почему же так случилось?» Но на этот вопрос «Авиатор», похоже, так до конца сезона и не сумел ответить. Между тем «Авиатор» — это второй из основных поставщиков нашей сборной.

За третье место в чемпионате страны до последнего момента вели спор четыре команды. Оно досталось «Филям», показавшим свой знаменитый Филевский характер. Но где же характер остальных соискателей, где их волевые качества? Чемпионат страны — главное испытание сезона.

Где еще себя показать, как не здесь? Есть шанс занять место повыше? Так испытай же себя, используй этот шанс! Но нет, в самый ответственный момент пропадает у регбистов запал, недостает последнего усилия, чтобы первым «разорвать ленточку на финише».

И самое страшное, что грешат этим игроки команд, на которых мы рассчитываем в сборной. Понятно, что недостаток волевых качеств скажется, не может не сказаться, когда потребуются максимальная концентрация усилий, скажем, в матчах чемпионата Европы.

Мысль тут все та же: если целые звенья в своих клубных командах играют в одно регби, то как заставишь их играть в другое, когда их призовут в сборную? Чудес тут не жди, если даже тренер одной из них — «Авиатора» — является и тренером сборной.

По физическим данным, функциональной подготовке и технической оснащенности наши игроки в любительском регби не уступают никому. Во всяком случае, в континентальной Европе уж точно. Спрашивается, по-

чему же мы никак не рискуем посягнуть на гегемонию французских регбистов на Европейском континенте и максимальная задача, которую ставим перед своей сборной, — это завоевание серебряных медалей чемпионата Европы.

Вспомним наш выход на международную арену. Была поставлена задача достигнуть уровня игры регбистов Чехословакии. Достигли. Решили задачу посложнее — догнали регбистов Италии. Наконец, вплотную подошли к уровню игры сборных Румынии и Франции. И вот тут-то и остановились. Последние пять лет угробили на то, чтобы балансировать между «бронзой» и «серебром» европейских чемпионатов. Французы же за это время ушли далеко вперед.

Во Франции существует четкое разделение составов сборной на основной — «А» и те, что уровнем ниже — «В» и «С». Руководители сборной никогда не выставляют команду «А» на матч с аутсайдером. Есть там и еще одна традиция: матчи, которым французы придают особое значение, они проводят в своей регбийной столице Тулузе.

Так вот, когда в 1978 году наша сборная впервые встречалась с французской, ее принимала команда «А» и именно на прекрасном регбийном стадионе Тулузы, до отказа забитом болельщиками.

Мировой чемпионат в Мексике показал, сколь велика роль лидеров в современном футболе. Нисколько не меньше она и в других спортивных играх. Казалось бы, тут и наша регбийная сборная шагает в ногу со временем, у нее есть ярко выраженный лидер — Миронов. Поверьте, что я знаю цену Игорю больше, чем кто бы то ни было — он много лет играет не где-нибудь, а в нашей ВВА. Знаю, что этот регбист один может выиграть матч. Если принесет команде львиную долю очков. Ну а если не принесет? Не всемогущ же он!

Вспоминается предупреждение признанного специалиста овального мяча Жана Но: «...Не сомневаюсь, что через два года советские регбисты будут лучшими в мире. Однако для этого необходимо не терять ни одной минуты времени».

Эти слова были напечатаны в «Красном спорте» еще в августе 1934 года. Тем более пора сейчас, в году 1987-м, нашим регбистам замахнуться на большее, а не удовлетворяться вторыми и третьими местами на чемпионатах Европы.

Записал Виктор ПУГАЧЕВ

«Есть настроение», «нет настроения» — привычные слова. Нередко можно услышать и такое: «Встал не с той ноги», «явно не в духе»... Настроение может появляться, меняться, пропадать. Несомненно то, что каждый, и тем более спортсмен, должен учиться властвовать собой, уметь управлять своим настроением. Особенно это важно для игроков, которые в соревнованиях не только преодолевают самих себя, но и борются с соперниками, одновременно взаимодействуя с партнерами. А ведь у каждого из них тоже свое настроение, свое отношение к игре.

Примеров того, как относительно слабая команда «собралась», «была в настроении» и выиграла у более сильной, много. Слишком подверженные настроению игроки тоже известны любителям спорта. Достаточно вспомнить таких одаренных спортсменов, как хоккеист Сергей Капустин, футболист Федор Черенков или баскетболист Римас Куртинайтис.

Конечно, опытный мастер методом проб и ошибок находит свой способ создания нужного настроения перед соревнованием. И все же слишком ощутимы потери из-за отсутствия этого умения у большинства игроков.

В баскетболе, как и в любом другом виде спорта, за несколько дней до ответственного турнира или накануне решающей встречи у игроков возникает настроение, которое в психологии принято называть «ранним предстартовым состоянием». Проявляется оно в навязчивых мыслях о предстоящем испытании, в постоянных оценках шансов на выигрыш, в преувеличенных суждениях о силе соперников, в снизившейся точности бросков и быстрой утомляемости на тренировках, в бессоннице, раздражительности, а нередко — «в уходе в себя», в излишней молчаливости, неверии в собственные силы.

Сомнительны уверения тех спортсменов, которые говорят, что они совсем не испытывают ранних предстартовых состояний. Более того, подобного рода состояния необходимы, они помогают игроку мобилизоваться. Другое дело, когда волнение переходит границы и идет уже во вред.

Есть выражение — психология победителя. Оно означает определенное отношение к своей спортивной судьбе, стабильное боевое настроение. Особенно важно сохранять такой настрой в последние дни перед ответственным турниром. Добиваются этого самоубеждением, основанным на железной логике.

Игрок говорит себе: «У меня пошел бросок. Меня никто не удержит». Или: «Я много тренировался, значит, могу активно сыграть хоть все 40 минут». А еще лучше в таких формулах пользоваться местоимением «мы». Например: «Мы прибавили в скоростной подготовке, значит, наша сила — в быстром прорыве», «С нашими центровыми обязательно выиграем борьбу на щите». И даже если в подго-

Альберт РОДИОНОВ,
кандидат
педагогических
наук

ОЗНОБ ПЕРЕД СТАРТОМ

- Логика самовнушения
- «Я», но лучше «мы»
- Не надо считать слонов
- Правило золотой середины
- Формулы аутотренинга

товке данного игрока есть пробелы: «У меня сейчас с бросками неважно, зато в нашей команде сильные снайперы, а я силен в результативных передачах». Формул самоубеждения множество. С их помощью формируются так называемые «внутренние опоры». Можно создавать и искусственные условия для «внутренних опор». Например, игрок, убеждающий себя, что он точно посылает мяч в кольцо, при выполнении дистанционных бросков в последних тренировках намеренно бросает с более короткой, чем обычно, дистанции, чтобы хорошим процентом попаданий повысить уверенность в себе. Не надо бояться такого, в сущности, самообмана.

Сергей Белов и Модестас Паулаuskас, в недавнем прошлом игроки сборной команды СССР, с успехом пользовались схожим приемом подготовки к ответственным матчам. На предыгровых тренировках они много внимания уделяли самым легким броскам — в статичном положении из-под кольца, закрепляя этим «чувство точного броска».

Другие варианты саморегуляции носят название идеомоторной и ментальной тренировки. В первом случае обычно игрок мысленно представляет выполнение определенных игровых приемов (например, штрафного броска). Такой прием ценен и в повседневной, и в предсоревновательной тренировке. Во втором случае баскетболист моделирует не игровую прием, а целую игровую ситуацию. Зная, про-

тив кого из соперников ему придется выступать, игрок мысленно со всеми подробностями разыгрывает моменты грядущего единоборства. Спортсмен может представить, что у него четыре фола. Начинается воображаемая игра: более четкая по дистанции, выбору места, контролю за положением рук в защите и т. д. Можно смоделировать вариант отрыва от соперника и эффектно забитого мяча сверху. Можно представить четко выполненный трехочковый бросок, после которого команда вышла вперед в счете, и партнером, одобительно реагирующих на такой бросок. Решающий бросок Александра Белова на Олимпиаде в Мюнхене, который привел нашу сборную к триумфу, помнят все, кто его видел. Цветные фотографии, изображающие все фазы этой победной атаки советской команды, впоследствии висели у Белова дома, и он, чтобы создать боевое настроение перед игрой, всегда представлял себе сначала эти фотографии, а потом и сам момент игры.

Еще один прием управления собственным настроением перед игрой — «рационализация». Не бойтесь начинающегося предстартового волнения, не надо закрывать глаза на признаки раннего возбуждения, а наоборот, как бы наблюдая за собой со стороны, хладнокровно и рационально анализируйте такое волнение. Если накануне игры — бессонница, не надо пытаться считать слонов, чтобы быстрее уснуть. Объясните себе: «Мне не спится, значит, сейчас организм не нуждается в сне». Если появились раздражительность, повышенная нервозность в отношениях с партнерами, сразу ищите этому рациональное объяснение: «Все ясно — я вхожу в спортивную форму. Говорят, у спортсмена, который на пике готовности, все настолько обострено, что нередко он становится склонным к раздражительности».

Суть следующего методического приема — «сублимации» («вытеснения») в том, что установку на предстоящую игру вытесняют из сферы оценочно-эмоциональной в сферу оценочно-деятельную. Отгоните от себя накануне матча навязчивые мысли об исходе предстоящей встречи и сосредоточьтесь на обдумывании технико-тактического содержания игры: «Настроюсь, чтобы не пропустить соперника по площадке», или: «Главное — искать момент для своевременного паса центровому», или: «В защите все время нужно быть в низкой стойке — тогда не упушу соперника». Главное, не пытайтесь отвлечь мысли от игры (это бесполезно!), а направляйте их в нужное русло.

Близкий к этому методический прием называется «деактуализацией», когда в оценке соперника намеренно занижают его возможности, делают их менее актуальными. Здесь, разумеется, нужно соблюдать меру, иначе вы сами не поверите в собственное внушение. Лучше всего

И загораются глаза...

придерживаться правила золотой середины, то есть оценивать достоинства и недостатки соперника в отношении 50:50. Ход рассуждений будет примерно таким: «Наши завтрашние соперники плотно прессингуют, но во втором тайме обычно выдыхаются», «Их центровые мобильны, но уступают нашим в росте и прыгучести, поэтому подбор мы должны выиграть».

Эффективно пользуется такой схемой заслуженный тренер СССР В. П. Кондрашин, ненавязчиво раскрывая подопечным сильные и особенно слабые стороны игры соперника. Если игроки начинают относиться к сопернику несколько пренебрежительно, он тут же находит неопровержимые доказательства того, как трудно с ними бороться, а стоит кому-либо сгустить краски в разговоре об их сильных сторонах, как у тренера масса примеров слабости соперника.

«Десенсибилизация» — еще один методический прием саморегуляции. С его помощью игрок как бы приучает свою психику к неблагоприятным эмоциям. Наиболее распространенный вариант этого приема таков. В условиях пассивного отдыха (например, лежа в постели перед сном) с помощью широко известных формул ауто-тренинга приведите себя в состояние полного расслабления (релаксации). Затем вызовите в памяти моменты неудач, желательные в играх с будущим соперником. Вот вы неожиданно промахнулись из-под кольца, а вот упустили своего соперника, и тот без помех забросил мяч. Можно представить реакцию трибуны на такую ошибку, реплики партнеров. После этого вновь применяются формулы ауто-тренинга, и на фоне эмоционального расслабления начинается противополож-

ный сеанс: теперь уже в воображении вызываются картины прошлых успехов, удачных действий, красиво забитых мячей. При этом спортсмен должен ощутить легкое возбуждение, небольшой «предыгровой мандраж». Такое чередование положительных и отрицательных воспоминаний можно повторять несколько раз.

Известно, что команда баскетболистов Австралии по рекомендации психолога Л. Дэвиса регулирует предстартовое состояние своих игроков, пользуясь целым набором неприятных и приятных ассоциаций.

Но вот наступило время игры. Команда собралась в раздевалке. Последние наставления тренера (развернутую установку на игру большинство тренеров предпочитает давать раньше, за несколько часов до ее начала). В этот момент и начинает в полной мере развиваться предыгровое психическое состояние. Нередко оно выражается очень ярко, часто в форме невротических реакций: реакции ожидания или реакции пресыщения.

Первая — результат чрезмерного психического напряжения перед предстоящими испытаниями. Ее внешние признаки: «лихорадочный» блеск глаз, покраснение кожи лица, суетливые движения, безудержная разговорчивость, громкий голос, беспричинный смех. Спортсмен не знает, чем занять себя, пока его товарищи переодеваются и сосредоточено настраиваются на игру.

В таком случае можно применять следующие приемы регуляции: тщательно, нарочито размеренно переодеваться;

следить за своей речью: говорить медленнее, чем обычно (в действительности речь будет нормальной);

при переодевании фиксировать внимание на каких-либо предметах;

сделать дыхательные упражнения: например, 3 раза подряд глубокий вдох — затем спокойный, удлиненный полный выдох;

упражнения общего характера в начале разминки выполнять так, чтобы движения были относительно медленные, но широкие по амплитуде;

в основной части разминки первые броски выполнять с близких дистанций, чтобы обязательно попасть в кольцо;

в начале игры не торопиться с бросками, больше уделять внимания действиям в защите.

Невротическая реакция пресыщения сопровождается ощущением слабости, быстрой утомляемостью уже в начале разминки, сухостью во рту, чувством обреченности. Ее внешние проявления: молчаливость, бледность, дрожание пальцев рук, отсутствующий взгляд.

Тут могут помочь иные приемы регуляции:

«рационализация», то есть объяснение самому себе, что состояние, в котором находится спортсмен, не что иное, как невротическая реакция, с которой можно эффективно бороться;

снятие значимости — спортсмен внушает себе (а лучше, если это делает и тренер), что данная игра не так уж важна, что впереди еще много игр и что поражение, а тем более неудачные действия отдельного игрока не приведут к тяжелым для команды последствиям;

воспроизведение чувства успеха — спортсмен вспоминает свои эффективные, а главное, эффективные действия в предыдущих играх;

отвлечение — подключение к разговорам партнеров, просмотр журналов, прослушивание музыки и т. п.;

упражнение на «релаксацию» — напряжение и расслабление мышц рук, туловища, шеи, лица; дыхательные упражнения (чередование глубокого и поверхностного дыхания);

установка перед игрой на максимально быстрые действия, на жесткую (но без фолла!) игру в защите, на активную игру на щите соперника.

Все эти приемы дают эффект при двух условиях: во-первых, необходимо применять их в комплексе, а не изолированно друг от друга, во-вторых, надо обязательно верить в их пользу. Без такой веры невозможно психорегуляция. Разумеется, каждый спортсмен должен сам найти наиболее подходящее для него сочетание приемов, применять их своевременно. Главное, неустанно искать пути целенаправленного формирования нужного настроения. Тогда каждый игрок, став своим собственным психологом, сможет наилучшим образом настроиться на встречу с любым соперником. От этого выиграют и спортсмены, и зрители, выиграет и игра.

«МОЙ ФИНИШ — ГОРИЗОНТ...»

Поэт Владимир Высоцкий пел обо всем и обо всех — для всех. Актер Высоцкий играл — для всех. Высоцкий-гражданин жил — для всех. В январе этого года ему исполнилось бы 49 лет. Он ушел от нас душным летом 80-го, в дни Московской олимпиады, не допев, не доиграв, не дожив.

«Меня часто спрашивают, — говорил он на одном из концертов, — не сидел ли я, не плавал ли, не шоферил ли... Так происходит потому, что многие мои песни написаны от первого лица, от лица тех, о ком я пишу». Люди спорта также могли бы спросить его, не выходил ли он на ринг, не бегал ли на длинные дистанции, не стоял ли в футбольных воротах, не надевал ли хоккейные доспехи. Спорт — важная составная часть жизни, и мог ли он оставаться в стороне!

Свое отношение к жизни он выразил во многих песнях и стихах, в таких, например:

«Испытай, завладев
еще теплым мечом
и доспехи надев, что почем, что почем?!
Разберись, кто ты — трус
иль избранник судьбы,
и попробуй на вкус
настоящей борьбы».

Люди большого спорта и Владимир Высоцкий хорошо знали друг друга, тянулись друг к другу, и тяга эта была взаимной. Он был частым гостем в сборных по хоккею и футболу, легкой и тяжелой атлетике... А сколько было переговорено обо всем на свете с Валерием Харламовым и Олегом Блохиным, Вячеславом Старшиновым и Александром Шидловским, Анатолием Фирсовым и Анатолием Коньковым!.. По свидетельству друга Высоцкого и его многолетнего партнера по Театру на Таганке Бориса Хмельницкого, «Володя всегда тянулся к тем, кто достигал вершин в своем деле, к людям нестандартным, и не потому, что именитость и имена магически притягивали, нет, совершенно нет, а потому, что сам он был таким — потом и кровью к вершине. Горная вершина в его песне — самый что ни на есть конкретнейший образ отношения Высоцкого к прокладывающим к ней свой путь:

«Мы рубим ступени, ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине лететь из груди.
Весь мир на ладони, ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди».

Вячеслав СТАРШИНОВ: «Тогда мы все были молоды и набирали силу — хоккей, игра двадцатого века, и театр, в котором работал Высоцкий. Мы не могли не встретиться, испытывая симпатии и огромный интерес друг к другу, взаимный интерес личностей, творческих индивидуальностей. Высоцкий, как любой нормальный молодой человек, не мог отрицательно относиться к спорту, был заводилой в наших отношениях. Болельщиком как таковым, с корпением над таблицами и обсуждением шансов, Владимир никогда не был. Его прежде всего интересовали какие-то новаторские идеи в хоккее и, о чем он больше всего расспрашивал, психологические проявления — человеческие взаимоотношения в спорте, реализация личностных качеств, люди в экстремальных ситуациях на льду. Спрашивал обо всем — вплоть до мельчайших деталей.

Мы приглашали Высоцкого и его друзей на хоккей, они нас — в театр. Я счастлив, что видел все спектакли с его участием по несколько раз. Особенно поражал его Гамлет. Он задолго до начала «Гамлета» выходил на сцену, сосредоточенный и молчаливый садился и настроивался. Он всегда играл через не могу, изо всех сил, не делил спектакли на главные и второстепенные. Поверьте, он заражал нас, хоккеистов, своим отношением к делу, полной самоотдачей. Соприкосновение с его Искусством нас делало лучше.

После спектаклей мы часто собирались в театральной буфете. В новом помещении Таганки для воспоминаний мало места, в старом было уютно. Володя не мог не петь, Вениамин Смехов читал стихи — свои и Маяковского, Хмельницкий пародировал Высоцкого.

Большинство (если не все) песен Высоцкого о спорте — шуточные на первый взгляд. Но в них — тонкость наблюдений художника, блестящие находки пародиста, результат плодотворного общения со спортсменами, образы, которые запоминаются.

В один из «буфетных вечеров» мы услышали:

«Профессионалам судья криминалом
Ни бокс не считает, ни злой мордобой.
И с ними лет двадцать кто мог потягаться —
Как школьнику драться с отборной шпаной?
Но вот недавно их козырь главный
Уже не козырь, а так — пустяк.
И их оружием теперь не хуже
Их бьют, к тому же на скоростях.
Профессионалы в своем Монреале
Пускай разбивают друг другу носы,
Но их представитель — хотите, спросите —
Недавно заклеен был в две полосы.
Сперва распластан, а после — пластырь.
И ихний пастор, ну как назло,
Он перед боем знал, что слабо» им, —
Молились строем, не помогло».

Играли однажды в Челябинске. Высоцкий там выступал. Пришел на матч. В Москву летели вместе. Сидели рядом, и было часа три, наверное, для разговоров. Я спросил его тогда о том, что меня больше всего интересовало: когда же он успевает писать? Он ответил: «Ночами — самая плодотворная пора».

(Из воспоминаний отца Высоцкого, Семена Владимировича: «Что меня в нем поражало, так это умение трудиться. На службе в армии не раз приходилось сложные задания выполнять, работал сутками, знаю, что такое нагрузка. Но не видел, чтобы так отдавались делу, как он. Бывало, Володя спал по четыре часа в сутки. Сочинял ночами. Не только стихи и песни...»).

Он не гнался за славой, известностью. Работал. При жизни его не печатали. Виду Высоцкий не подавал, но чувствовалось, страдал от того, что в лучшем случае только замалчивали. Эмоции держал внутри себя.

Говорит с ним о том, чтобы поберег свое здоровье, было бесполезно. Всегда отвечал шуткой и добавлял: «Потом разберемся», и жил для других — высшее благо, данное далеко не каждому, жил весело, с удалью, творчески увлеченно и — оставил память.

Высоцкий, каким я его знал и каким он остался в памяти, — настоящий гражданин, незаурядная личность, горевший в деле (а горящий быстрее сгорает), — выплескивал сконцентрированную энергию в короткий отрезок времени, ходил «по лезвию ножа», как все истинные поэты, которые «режут в кровь свои босые души». Он в полный голос кричал о том, о чем другие молчали или же говорили шепотом и о чем сейчас говорят открыто.

Актеры и все, кто его знал, относились к Высоцкому — внешне спортивному и всегда подтянутому — как к неформальному лидеру — такого не назначишь. Он цементировал коллектив, который после его ухода стал рассыпаться как карточный домик.

Я довольно редко слушаю его — только самые любимые песни. Мне не по душе разгоревшийся вокруг его имени фанатизм, он бы не принял этого».

Олег БЛОХИН: «Олимпийский Монреаль. 1976 год. Мы проиграли тогда все, что можно было проиграть. И не только на Олимпиаде, а вообще в сезоне. Настроение — хуже некуда».

Вышли с Леной Буряком из гостиницы — подальше от гнетущих четырех стен. От гнетущих дум никуда не денешься. Побрели по монреальским улицам, заглянули в магазин — купить домашним сувениры. Народ в магазине, вдруг слышим: «Смотри, такое впечатление, будто это живые Блохин с Буряком, а?» Оглянулись злые — не до шуток нам было. Высоцкий с Мариной Влади. От одной его улыбки — широкой, доброй — легче на душе стало.

Мы познакомились с ним годом раньше, когда под флагом сборной СССР выступало все киевское «Динамо». Готовились в Новогорске к товарищеской игре с итальянцами, и он приехал к нам выступать и, как он сам говорил, «познакомиться с теми, кто навел шороху в Европе» — мы весной 1975-го выиграли Кубок кубков. Часа на четыре он заставил нас забыть обо всем на свете, полностью владел нами, пел, лишь изредка беря паузу, чтобы отдышаться. Мы жили каждым его словом,

переживали вместе с ним, негодовали, смеялись и грустили. И сейчас, как поет Булат Окуджава, «пусть кружит над Москвою охрипший его баритон, ну, а мы вместе с ним посмеемся и вместе заплачем».

По прошествии одиннадцати с половиной лет трудно вспомнить, что он пел тогда, я вспоминаю только, когда слушаю его дома «один на один», но — удивительное дело — сохранился в памяти цельный образ исполненных им в новогорский вечер песен. Образ исключительной доброты к людям любящим, рискующим, страдающим, и убийственной беспощадности — к трусам, равнодушным, амебным.

Я не знаю, за какую футбольную команду он болел, в анкете, датированной 1970 годом, на вопрос: «Любимая футбольная команда», он ответил: «Нет», но к футболу относился с уважением. «С хоккеистами, — говорил, — все в порядке, можно не беспокоиться, а вот футболисты — до лучших дней». Не случайно, наверное, в спортивном цикле Высоцкого довольно много песен о футболе. Одна из них посвящена Льву Яшину:

«Да, сегодня я в ударе, не иначе,
надрываюсь в восторге москвичи,
а я спокойно прерываю передачи
и вытаскиваю мертвые мячи.
Вот судья противнику пенальти назначает,
репортеры тучею кишат у тех ворот.
Лишь один упрямо за моей спиной скучает —
он сегодня славно отдохнет!
Извиняюсь,
вот мне бьют головой...»

Я касаюсь,
подаю угловой.
Бьет десятый, дело в том,
что своим «сухим листом»
размочить он может счет нулевой».

Высоцкого, да и не только его, коробил «ореол примитивности», создаваемый вокруг спортсменов незадачливыми репортерами, чему, впрочем, некоторые спортсмены сами в немалой степени способствуют. Набегит такой репортер, с пылу, с жару вопрос, только задумается и выговоришь первую фразу, а он: «Понятно», черкнет что-то в блокноте и следующий вопрос задает. А потом читаешь такое, что волосы дыбом встают (известная история, как Давиду Кипиани журналист недобросовестный приписал чтение Шекспира в подлиннике), и задуматься потом не раз, разговаривать с прессой или нет. Не об этом ли у Высоцкого:

«И вот сейчас кругом корреспонденты бесятся,
— Мне помогли, — им отвечаю я, —
Подняться по крутой спортивной лестнице,
Мой коллектив, мой тренер и моя семья».

Тогда в Монреале Высоцкий спросил, можно ли нас «украсть» на несколько часов, мы подъехали к гостинице, отпросились, а потом Владимир пел, мы разговаривали, и на память об этой встрече осталась кассета: магнитофон был включен».

Александр ШИДЛОВСКИЙ: «Не могу и не смею считать себя другом Высоцкого, мы часто встречались, в театре прежде всего, были на «вы»».

У меня сложилось впечатление, что он был расположен к водному поло, к подводному спорту. «Завидую, — говорил Владимир, — у вас такой гармонически развивающийся вид спорта». Однажды по телевидению он увидел, как отрезки какого-то матча по водному поло показали через стекло бассейна, под водой. «Ух ты, — сказал, — а борьба-то какая жесткая у вас идет под водой, сверху и не видно».

Как-то в разговоре Высоцкий сказал: «Если бы я не относился к спорту как положено, не был бы актером». К спорту он относился открыто, честно, искренне. Любил его эмоции, искусство, максимализм.

На мой взгляд, он был исключительно одаренным и талантливым человеком. Талант он и есть талант, и дове-

дись ему серьезно заниматься спортом, убежден, он стал бы лучшим спортсменом. Одержимый, внутренне богатый — он в любом деле был бы великим.

Высоцкий говорил: «В спорте вашем большом что хорошо: протезирования быть не может. Никакой тренер не включит в состав, скажем, сборной чье-либо сына по блату — только потому, что ему об этом сверху сказали».

Не терпел он в спорте показушников, равнодушных, холодных ремесленников, сам спорт для которых — на втором плане, а на первом — средство для достижения каких-то вполне определенных целей, узкокорыстных.

«Номер два далек от плотских тех утех.

Он из сытых, он из этих, он из тех.

Он надеется на славу, на успех,

И уж ноги задирает выше всех.

Ох, наклон на вираже, бетон у щек,

Краше некуда уже, а он еще!

Он стратег, он даже тактик, словом, спец.

У него сила, воля плюс характер. Молодец!

Четок, собран, напряжен и не лезет на рожон.

Этот будет выступать на Салониках,

И детишков поучать в кинохрониках,

И соперничать с Пеле в застенках,

И являть пример целеустремленности».

У него было особое отношение к спортсменам, сразу же душа при встрече с ним расцветала, пошутить мог незлобиво. В 1970-м приехали после выигрыша чемпионата Европы в Москву. Я ребятам предложил пойти в Театр на Таганке, а туда попасть было, сами знаете как. Через Бориса Хмельницкого сделали пропуска, зашли после спектакля к артистам. Высоцкий знал только меня и громко так сказал, обращаясь к коллегам: «Ба, смотрите, сам Шидловский к нам пришел, чемпион Европы, не ожидали» (Борис-то ему сказал, что мы в зале). Пошутил, и напряжение наше — такие встречи не каждый день бывают — как ветром сдуло.

Петь его песни нельзя, можно только слушать. Дома у меня стоит портрет: Высоцкий с гитарой. Когда я смотрю на него или же бываю на могиле, вспоминаю Мексику, встречу в отеле «Бeverли» с одним известным матадором — человеком, профессия которого предполагает, что любой день для него может быть последним. Владимир Высоцкий был матадором с душой, широко распахнутой для всех, для кого он ее распахивал. Он был нам всем близок — пример святой принадлежности к Искусству».

Анатолий КОНЬКОВ: «До знакомства с ним я мало слышал его песен. При знакомстве, еще в Донцке тогда играл, поразили песни военные. Мне рассказывали, что прошедшие войну люди, слушая его, плакали и поражались, как точно он, которому в 1941 году было три года, выписал их чувства».

Он сказал однажды при встрече: «У вас ведь в футболе на поле народу много, одиннадцать, и каждый должен не только за себя, но и за другого отработать так, чтобы другому было легче». Может быть, наивно это, но во фразе — суть современного футбола, когда успех приходит только к той команде, в которой каждый старается создать максимально благоприятные условия для выполнения дела другому. Это можно назвать концентрированным проявлением дружбы. Дружба — это ведь не беседы на кухне или клятвенные заверения в ней. Дружба — когда принимается максимально верное, честное решение в экстремальной ситуации. В спорте таких ситуаций хоть отбавляй».

«Ныне, присно, во веки веков, старина,

И цена есть цена, и вина есть вина.

И всегда хорошо, если честь спасена,

Если другом надежно прикрыта спина».

Он говорил, что хотел бы к концу жизни завершить серию спортивных песен, которые, когда пел, сопровождал сочным комментарием. Запомнился один из них, к «Марафону». За дословность не ручаюсь, но выглядел он примерно так: поражают иные комментарии к хоккейным

матчам, когда бодреньким голосом комментатор вам объявляет: «Внимание, внимание, вот еще одну шайбу забил наши чехословацкие друзья». Я всегда думаю, ну почему «друзья», если шайбу забил? Почему обязательно нужно примешивать что-то другое, чем спортивность, спортивный азарт и чисто спортивное восприятие, как нормальные люди должны воспринимать? Иногда употребляются словосочетания, к которым все мы вроде бы привыкли и не придаем значения, ну, например, в комментариях по поводу хоккея постоянно употреблялось выражение «канадские профессионалы», в ответ так и хотелось сказать «наши любители».

У нас было мало времени для регулярных встреч: разные города, кочевые судьбы. Для меня навсегда он остался в памяти как человек, который «не вышел ни званием, ни ростом, не за славу, не за плату, на свой необычный манер, он по жизни шагал над помостом по канату, по канату, натянутому, как нерв!»

Борис ХМЕЛЬНИЦКИЙ: «Над хоккеистами тогда мы шефствовали, но по решению профсоюзного собрания, а сами, так уж сложилось. Перед каждым чемпионатом приезжали в сборную, в основном «спортивный актив Таганки» — Володя Высоцкий, Толя Васильев и я. Встречались с хоккеистами в театре, на базе у них играли в футбол. Очень смешным был один матч. Нам дозволялось играть как угодно, им же — на одной ноге. Надо признаться, игра шла почти на равных».

По натуре Володя был очень спортивным человеком, любил, как никто, пожалуй, из актеров, культуру тела, тщательно следил за формой. Он никогда не увлеклся каким-то одним видом, но гантели, гимнастика — это у него постоянно, расслабляться себе не позволял.

Форма актерского его выражения — мышечная, резкая, все роли почти — темповые, с мощным напором, рисунок роли — спортивный по движению, по пластике. В «Галилее», например, он начинал спектакль с долгой стойки на руках. В «Десяти днях...» в роли Керенского спокойно ходил по плечам партнеров и говорил при этом сложнейший текст. В «Павших и живых» — постоянные прыжки, падения. В «Емельяне Пугачеве» в труднейшей роли Хлопуши, труднейшей по исполнению и физической нагрузке, весь в цепях, «перерезавших» его голый торс, он кричал монологу, пронзительный и леденящий кровь. В кино Володя снимался без дублеров, все сам — опасность словно искал, как и в жизни».

Приезжая из-за рубежа, он с восторгом рассказывал, как сидел на переполненной «Маракане» и затаив дыхание смотрел за каким-то решающим матчем то ли чемпионата Бразилии, то ли розыгрыша Кубка южноамериканских чемпионов; восхищался искусством профессиональных баскетболистов. И тут же интересовался: что нового в хоккее, футболе?

Футбол он очень любил. Помню, гастролировали мы как-то в Сухуми, по-моему, было это в дни предыдущего чемпионата мира в Мексике. Так вот спектакли, в частности «Добрый человек из Сезуана», должны были закончиться примерно в половине одиннадцатого вечера, а телевизионные трансляции из Мексики начинались в десять. Володя проводил соответствующую «работу», все включались в предложенный им убыстренный ритм спектакля, мы выгадывали за счет этого минут двадцать-тридцать и почти никогда не опаздывали к началу репортажа».

Высоцкого всегда интересовала психология спорта, азарт борьбы (азарт игры был свойствен ему). Его интересовали судьбы спортсменов, как, за счет чего человек сумел достичь вершины и удержать себя на пике, как ощущает он себя в проигранной ситуации. Это не было праздным любопытством: в песнях его симпатии поровну разделены между теми, кто выигрывает, и теми, кто в проигрыше. Как актер он много взял от спорта».

И всегда, в любом деле и в любой игре, стремился быть первым — завидное качество:

«Мой финиш — горизонт, а лента — край земли.

Я должен первым быть на горизонте».

Материал подготовил Александр ГОРБУНОВ

100 + 100 = ?

(Окончание, начало на 2 стр.)

Турнир по обоюдной договоренности открылся встречей команд руководящих работников. Дескать, чтобы не только призывали, но и пример показывали.

К слову сказать, у коллективов моторного и подшипникового заводов площадок, отвечающих мало-мальски высоким требованиям, не оказалось. Пришлось идти на поклон к тракторозаводцам — благо те свой игровой стадион не окружают ведомственными барьерами и всегда готовы выручить соседей.

Пожалуй, наибольшая сложность при проведении массовых матчевых встреч заключалась в обеспечении формой. Конечно, такого количества маек, трусов, обуви, чтобы одеть и обувь сто команд, на складах ни одного из спортклубов не оказалось. Пришлось изрядно порастрасти «закрома» областного и республиканского советов профсоюзного общества. Но и их возможности не безграничны. Добрались до кладовых базы Госкомспорта республики. Кое-что наскребли и там. Торговля оказалась совершенно не подготовленной удовлетворить повывисшийся спрос. А ведь речь шла о товарах, изготовление которых посылно для легкой и местной промышленности республики.

Столкнулись с этой проблемой и спортклубы двух других предприятий, задумавших провести матч сто на сто, производственных объединений «Интеграл» и «Горизонт». Праздник на стадионе «Орбита» удался на славу. Пригласили духовой оркестр. Площадки оборудовали на секторах за футбольными воротами — установили стойки, уложили покрытие из резиновых плиток.

Тесным кольцом зрители окружили волейбольную площадку. Сражение шло нешуточное. В обеих командах выделялись лидеры — легкий, прыгучий Лев Яркин и мощный Александр Пимахин. В не столь уж отдаленное время они стояли по одну сторону сетки — и в сборной республики, и в минской команде высшей лиги. Окончили институты и теперь трудятся инженерами — Яркин на «Горизонте», а Пимахин на «Интеграле».

Пимахин пооткровенничал:

— Матч интересен и для нас — мастеров спорта. Готовиться при-

шлось серьезно, не хотелось ударить в грязь лицом. Кроме всего прочего, мне было интересно сыграть против Левы, раньше-то не приходилось. Разве только на тренировках, да и то нечасто.

С ним согласна и Майя Конторович, инженер отдела главного технолога «Интеграла», играющий тренер и капитан заводской команды, а в прошлом лидер нападения минского «Спартака», выступавшего в высшей лиге.

«Игры для здоровья» составляют основу праздников в районах белорусской столицы. В состязаниях «район на район» померились силами команды коллективов, в том числе и небольших, по волейболу, баскетболу, мини-футболу, настольному теннису, шахматам и шашкам. На комплексе «Трудовых резервов», к примеру, встречались Первомайский и Советский районы. Обратили на себя внимание женские волейбольные команды Академии наук и ЦУМа, обычно не выступающие даже в районных соревнованиях. Организаторы праздника рискнули включить в его программу теннис. И не просчитались. Желающих участвовать в турнире нашлось немало.

Кстати, о теннисе. Тяга к этому виду спорта в Минске огромная. Количество кортов в городе увеличивается. Целый теннисный городок построен спортклубом автозавода, где в детской спортивной школе выросли экс-чемпионы страны Сергей Леонюк и Наталья Бородина. Однако в спортклубе МАЗа озабочены не только воспитанием чемпионов. Инициаторы движения «Игры для здоровья» нашли еще одну привлекательную форму массовой работы. Еженедельно на автозаводских кортах разыгрываются открытые турниры с гандикапом. Сюда, на край города, любители тенниса приезжают с разных концов Минска. Гандикап определяет комиссия во главе с заслуженным тренером Белоруссии Анатолием Эйдельманом. Сам был свидетелем такой сценки: среди участников турнира оказался давний поклонник тенниса народный артист республики Юрий Ступаков. Эйдельман подозвал парнишку лет двенадцати — воспитанника ДЮСШ и, что называется, на полном серьезе заявил:

— Встречаетесь в следующем круге. Сколько даешь?

Парнишка без тени сомнения изрек:

— По 40:15 в каждом гейме.

Ступаков блестяще сыграл эту «оскорбленную самолюбие». Но матч все-таки выиграл мальчуган.

Движение «Игры для здоровья» вышло за пределы столицы республики и получило признание на селе. На спортивных площадках совхоза «Старо-Борисов» встретились физкультурники соседних районов Минской области — Борисовского и Крупского. Свои команды выставили совхоз «Гвардия», колхозы имени В. П. Чкалова и «Первое мая».

Итак, начинание физкультурников тракторного и автомобильного заводов Минска уверенно приживается в республике, пускает прочные корни. Достоинства его неоспоримы. Первое и главное — подлинная, а не показная массовость. Кто в последнее время не был если не участником, то свидетелем массовых стартов в День бегуна? Счет стартовавшим велся чуть ли не на десятки тысяч. Но кто считал финишировавших? Об этой цифре организаторы сверхмассовых забегов предпочитают умалчивать, ибо выяснилось, что подавляющее большинство заканчивают дистанцию и не собиралось. Пишу об этом с полной уверенностью, поскольку не раз был тому свидетелем.

А в состязаниях по играм быть того не может по простой причине: трудно, даже невозможно представить себе, что человек вышел на площадку и ушел с нее. Поэтому если организаторы утверждают, что участвовало по 800 человек с каждой стороны, то тут и сомнений быть не может — это примерно соответствует 100 игровым командам.

Второе — публичность состязаний. А это, в свою очередь, организация досуга для зрителей и прекрасная пропаганда игровых видов спорта.

Наконец, еще один плюс — гибкая форма состязаний. Каждая пара соперников определяет программу и количество команд по своему разумению и возможностям. Хорошо, что начали с «матча гигантов» сто на сто — это, прямо скажем, звучит. Но чем хуже десять на десять для небольших коллективов? Лишь бы играли, лишь бы искали в играх здоровый отдых.

Но что скрывать, дело это хлопотное. Сформировать не один десяток команд — для этого нужны и время, и усилия. Будем откровенны, ведь не все из них тренируются регулярно, если речь о цеховых, о командах участников бригад, отделов. Но важен первый старт, а там, можно надеяться, и за регулярными тренировками дело не станет.

Минск

ПРОТЯНИ НАМ РУКУ, ШКОЛА!

ИГРАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Видели ли вы когда-нибудь выпускной вечер, простите, выпускной утренник в детском саду? С какой болью расстаются со своими воспитанниками педагоги, с какими надеждами провожают в школу своих питомцев! И детям видится их новый большой дом конечно же лучше, красивее, интереснее, чем был прежний. Но не разочаровывает ли иногда школа, именно на первых своих ступенях? Не утрачивают ли порой ребята приобретенных ими в детском саду полезных навыков и привычек? Особенно это касается физического воспитания.

Проблема преемственности детского сада и школы тревожит сейчас всех педагогов. В лучших детских садах, в том числе и в коломенском, о котором шла речь в ноябрьском номере журнала, с ясельного возраста учили детей кататься на коньках, бегать босиком и по траве, и по дорожкам, усыпанным гравием (для предотвращения плоскостопия), и не бояться непогоды. Во многих ли школах у первоклассников такой режим, а ведь большинство их остается на продленный день? В нынешнем учебном году уже около двух миллионов шестилеток пошли в школу. На год сократилось для них время детского сада, значит, на год лишаются они так необходимого в этом возрасте оздоровительного режима. А ведь и прежде с поступлением в школу дети теряли, по подсчетам ученых, почти 30 процентов нормы двигательной активности.

Как перебросить крепкий мостик между детским садом и школой, как сохранить и умножить то, чего достигли дети в своем физическом развитии на первых порах жизни?

Лучшей рекомендацией может служить апробированный опыт. Все, о чем пойдет речь, я увидела в небольшом эстонском поселке Лоо. Здесь пошли на своеобразный эксперимент — создали под одной крышей целый педагогический комплекс: детский сад и начальную школу, а в непосредственной близости с ними — спортивная площадка.

Детский сад появился в поселке первым. С виду обыкновенный двухэтажный домик с открытыми верандами — соляриями, небольшим двориком. Издалека гуляющие ребяташки напоминают разноцветные фигурки настольной игры «Футбол» или «Хоккей». Приглядитесь, они и в самом деле играют в футбол по приспособленным к их возрасту правилам, затем преодолевают полосу препятствий — тоже миниатюрную — от горки к лестнице, потом к мини-брускам, к качалкам...

Но дети есть дети. Вмиг оставлена «полоса» и в руках снова мяч, а горка — отличная мишень для бросков.

Детсадовский спортивный зал — копия взрослого, здесь почти тот же набор гимнастических снарядов, но множество и специальных игровых. Каждая обычная на первый взгляд игрушка используется и для тренировки. Медведь или волк оказываются мишенью для метаний, кубики — материалом для полосы препятствий, любимая кукла или мишка заменяют эстафетную палочку. Сколько шума во время этих эстафет, сколько радостного оживления!

В детском саду Лоо не ограничиваются только программными подвижными играми, а дополняют их еще и состязаниями спортивного характера. Но уже не в детсадовском, а в настоящем спортивном зале. Дом спорта тут же, рядом. Дважды в неделю проходят здесь у ребятшек занятия по плаванию, работают кружки общефизической подготовки. Старшие воспитанники детского сада теперь занимаются физкультурой каждый день. И большая часть этих занятий проходит на настоящих спортивных площадках. Как тут не поспорить с мнением отдельных директоров школ, полагающих, что малыши могут попрыгать и в коридоре, зал им, мол, пока великоват. Думаю, те, кто придерживается противоположной точки зрения, ближе к истине. Воспитанники детского сада в Лоо, поступаая в школу, владеют элементарной техникой управления мячом, почти все умеют плавать.

Новый оздоровительный режим перевернул прежнее представление о должностных обязанностях и в детском саду, и в Доме спорта. Появилась необходимость иметь в саду специалиста по физкультуре, и воспитатели получили такую подготовку. Дом спорта тоже выделил специального работника по работе с детьми. Совместные усилия позволили начать обучение детей мини-баскетболу.

Я напрямик спросила директора спорткомплекса Г. Тетсмана, какое же количество времени в дорогостоящем спортивном зале отдается группам детского сада — это, наверное, нерентабельно? Он ответил не сразу. Достал какие-то папки, разложил листы, графики. Столбик цифр сложились в удивительно ровную сумму — 50 процентов времени бесплатно отдано детям.

Этот эксперимент потребовал и от школы нового серьезного отношения к физической подготовке детей. Школе необходимо было приблизить к детскому саду, и это сделали решительно — подведя их под одну крышу. В школе почти тот же оздоровительный режим — гимнастика до занятий, игровые перемены, плавание, занятия на воздухе.

Дни здоровья, с которыми в других школах все еще много проблем (где, когда проводить), здесь узаконены как свободные от всякой учебы, сделан большой шаг в укреплении здоровья детей.

...Прозвенел звонок, опустели классы. Дети выбежали в тот же самый дворик со спортивными снарядами, к которому привыкли с детского сада. Бегают наперегонки, играют в салки, кричат...

Вспомним первые дни пребывания ребенка в школе, его рассеянность на уроках, стеснительность и страх у доски. В Лоо ничего подобного нет, дети по-прежнему весело бегут в свой дом, где встречаются тех же воспитателей, те же тренеры у них и в Доме спорта, разве только одна учительница новая, так это даже интересно.

Посмотрим и на другую сторону дела — общие игровые комнаты, общие игрушки, постоянный медицинский контроль, единые правила поведения. И, повторю, никакой скованности, исчезла проблема адаптации детей к школе: они ведут себя так же непосредственно, как и в детском саду. Правда, на этот счет мнения расходятся — с дисциплиной в первых классах учителям действительно нелегко. Но раскованность детей, оптимистический настрой — это тот благоприятный фон, на котором, как известно, лучше усваиваются знания, легче приобретаются спортивные навыки, быстрее создается детский коллектив.

Но как бы интересен и успешен ни был эксперимент в Лоо, он вступает в противоречие с программой физического воспитания в школе, а это мешает его дальнейшему развитию. Конечно, новая школьная программа

усилила внимание к первоклассникам, но не настолько же, чтобы, скажем, учить плаванию спортивным стилем или преподавать технику баскетбольной игры. Поэтому выпускникам детских садов со спортивным уклоном приходится скучать на школьных уроках физкультуры.

Да, повсюду, где детские сады по-настоящему взялись за физическое воспитание детей, чувствуется острое беспокойство за развитие усвоенных детьми привычек и навыков. Ведь хуже нет — поманить ребенка пряником, а потом отобрать его. А начальная школа почти везде — еще неразпутанный клубок проблем: у первоклассников все те же два урока физкультуры в неделю, для которых нередко используются школьные коридоры.

Теперь уже не только ученым, но и простым смертным известно, что многие срывы на первых порах учебы во многом объясняются рано развивающейся у детей гиподинамией — недостатком движений.

Реформа школы потребовала ежедневных занятий физкультурой. В младших классах это требование можно было бы реализовать на продленном дне. Но узаконенный ежедневный спортивный час зачастую сводится к обычной прогулке во дворе под надзором сидящей на скамейке воспитательницы.

В эстонском детском саду спортивные занятия проходят под руководством специалистов. Теперь и в украинских детских садах, и в садах Ленинска физкультура стала ежедневной. Как согласовать эти нововведения со школьной программой? Министерствам просвещения и здравоохранения, видимо, тоже проще было бы решать эти вопросы, оказавшись школы и детские сады, как в Лоо, под одной крышей.

Возможно, объединив детский сад с начальной школой, мы найдем ключ к решению многих проблем. Кстати, подобный опыт есть в школах Чехословакии и Югославии. Видимо, необходимость единого подхода к воспитанию детей в первые годы их жизни становится велением времени.

Маргарита КОНДРАТЬЕВА

На уроке физкультуры во втором классе бельничской средней школы № 1 (Могилевская область Белорусской ССР). Занятия проводит А. М. Жуковский

Фото С. Желудовича (ТАСС)

АЗБУКА

ХОККЕЯ

Миллионы ребятишек мечтают со временем стать похожими на своих кумиров — таких хоккейных рыцарей, как Вячеслав Фетисов, Сергей Макаров, Алексей Касатонов, Владимир Крутов... Редакция решила помочь мальчишкам приобщиться к ледовой игре и для этого открывает школу начинающих хоккеистов. Вести в ней занятия будет заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер РСФСР Евгений Зимин. Он — дважды чемпион Европы, трижды — мира, двукратный олимпийский чемпион. В 60—70-е годы играл в «Спартаке» и сборной СССР в одной тройке форвардов с Вячеславом Старшиновым и Борисом Майоровым. Потом работал тренером. Под его руководством юношеская сборная СССР становилась чемпионом Европы. Ныне Зимин — комментатор спортивных программ радио и телевидения.

ПЛОЩАДКА

Если, ребята, вам негде учиться хоккею, то постройте сами простейшую площадку. Подыщите во дворе место поровнее. Острой лопатой срежьте бугорки, засыпьте землей ямки, утрамбуйте, уберите камни, мусор. Дружно возьмитесь — за один день управитесь. Не стремитесь к большому полю. Для дворовой площадки достаточно и небольшого катка (20 × 40 м).

Когда земля промерзнет на 8—10 см (не дожидайтесь сильных морозов), начинайте заливку льда. Очистите площадку от снега — снежные валики будут вам бортами хоккейного поля. Заранее приготовьте длинный гибкий резиновый шланг — срастите его из отдельных кусков. Храните шланг в теплой кладовке. Конец шланга надо расплющить, чтобы вода разбрызгивалась, как в душе. Так удобнее: не появятся большие лужи. Покрывайте площадку ровным слоем воды, и тонкая корочка льда станет метр за метром одевать будущее поле. При заливке надевайте валенки с галошами — ноги не будут ни мерзнуть, ни промокать.

Чем тоньше слой воды, тем лучше будет лед. Не останавливайте заливки: сменяйте один другого. Вернувшись на залитое место, проверьте, крепка ли блестящая пленка, не расплзается ли под шлангом или под вашими ногами.

При небольшом морозце держите шланг повыше, под углом 30° к земле — пусть вода получше распыляется. Чем холоднее день, тем ниже к земле направляйте струю.

Дав промерзнуть второму (а еще лучше и третьему) слою (по 2—3 мм),

разметьте площадку краской. Достаточно двух цветов — красного и синего. Где наносить линии, вы, конечно, знаете — ведь наверняка смотрите хоккейные матчи по цветному телевизору. А если забыли, то сверьтесь с правилами игры. Упрощенную разметку дворовой площадки вы видите на схеме.

Затем залейте площадку еще раз. Теперь держите брандспойт повыше: иначе крупная струя размочит линии разметки. Проявите терпение. Дайте затвердеть льду. Потом можете приступать к самостоятельным хоккейным урокам или играм с товарищами.

Не забывайте только, что каток любит бережный уход. Будете держать его в порядке — принесет вам много радости. А не станете одаривать его вниманием — и каток оплатит вам синяками да шишками.

Чуть заметите на льду трещинку или ямку — засыпьте ее снегом, утрамбуйте и залейте водой. Разбейтесь на постоянные команды и поочередно стойте на вахте, по назначенным дням недели следите за гладкостью льда. Фанерными лопатами счищайте снег. Без коньков на площадку никого не впускайте. При такой заботе всю зиму и часть весны вы сможете и разучивать приемы хоккейной игры и устраивать ледовые баталии. Сам я начинал учиться хоккею в таких же условиях.

ЭКИПИРОВКА

Всем хорошо известно крылатое выражение: театр начинается с вешалки. А хоккейному матчу предшествует подгонка спортивной формы. Поговорим о ней. Начнем с коньков.

Зашнуровать ботинки вам, ребята, нужно так, чтобы они не сильно сжи-

мали стопу и не ерзали при выходе на лед. Как это сделать?

Шнуруйте ботинки крест-накрест. Прodef лямки в одну пару отверстий и затянув, придержите перекрестие шнурка пальцем одной руки, а другой затягивайте следующий крестик. И так — почти до верху. Последнюю пару отверстий оставьте свободной. Для чего это нужно? Самое верхнее перекрестие придется на сгиб голеностопа, и при беге на коньках шнурки станут давить на сустав, вызывая болезненные ощущения. А это, в свою очередь, помешает принять верную посядку на коньках.

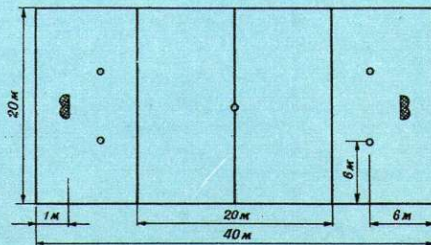
В надевании остальной хоккейной амуниции секретов нет. Тут главное — чувствовать ее удобство.

Теперь о том, как выбрать клюшку. Не гонитесь за загнутым крюком, который в последнее время стал модным у многих наших хоккеистов. мода эта пришла из-за океана. Там многие игроки подражали знаменитому форварду Бобби Халлу. Он специально загибал крюк, чтобы усилить и без того мощный бросок шайбы с удобной руки — это был его главный козырь в игре. Но я думаю, что и прямым крюком Халл бросал бы шайбу лучше других.

Есть у меня подарок другого известнейшего канадца — Бобби Орра — клюшка № 4 с прямым крюком. Такой клюшкой он бросал по воротам не менее результативно, чем Халл. Видимо, не зря сильнейшие профессионалы НХЛ, а также ведущие хоккеисты Чехословакии и Швеции ныне отказались от сильно загнутого крюка и играют почти прямым. В общем, загнутый крюк преимуществ дает небольшие. А его минусы — более значительные.

Начинающий игрок легче освоит приемы управления шайбой, если приобретет клюшку с прямым крюком. Им удобнее и вести, и бросать шайбу как с левой, так и с правой стороны. Если же позаритесь на модный загнутый крюк, то постепенно привыкнете управлять шайбой только одной, вогнутой стороной крюка, то есть станете, так сказать, односторонне подготовленным игроком. К сожалению, не во всех наших спортивных школах придают значение этому правилу. А вот в Канаде и Швеции все дети начинают занятия на льду только с прямыми крюками клюшек. К такому выводу привели тренеры специально проведенные эксперименты.

Размеры клюшки подгоните себе по росту. Снимите обувь, поставьте на

На льду хоккеисты сильнейших клубов СССР — ЦСКА и московского «Динамо»
Фото Александра Яковлева

пол ручки клюшки между носками. Пятка крюка должна быть на уровне груди, у соска. Если же вы на коньках, то поставьте крюк на лед. Конец ручки должен быть не выше подбородка, а точнее — до ямки между ключицами. Помню наших знаменитых в прошлом хоккеистов (ныне они тренеры) многократных чемпионов СССР, Европы, мира и олимпийских игр Юрия Моисеева и Александра Рагулина. Они сильно различались по росту (170 и 185 см). Потому и длина их клюшек была различна, но у каждого — почти до подбородка.

ПОСАДКА

Без искусного бега на коньках не может быть классного хоккеиста. А скорость, маневренность бега и устойчивость на льду зависят в первую очередь от правильности посадки игрока на коньках. Причем верная посадка у каждого из вас, ребята, будет своя, особая, зависящая от индивидуальных особенностей строения тела. Так как же ее определить?

Поставьте коньки параллельно на ширине плеч. Медленно и плавно сгибайте колени — присядайте. И вот в тот момент, когда коньки словно сами собой покатаются по льду вперед, вы и запомните положение тела — это будет наиболее подходящая для вас посадка. Покатайтесь в таком положении. Мышцы привыкнут и «запомнят» оптимальную посадку. Голову вниз не опускайте. Старайтесь спину держать прямой — это полезно для здоровья (не искривится позвоночник).

У моих прежних партнеров по «Спартаку» были разные посадки. Например, Владимир Шадрин катался почти с прямыми ногами. У Александра Якушева, наоборот, посадка была почти классическая — на «мягких» ногах, хотя, казалось бы, игроку высокого роста трудно поддерживать тело согнутыми в коленях ногами. Братья Майоровы — близнецы, во многом похожи друг на друга, но вот посадки на льду у них различались: у Евгения — ниже, у Бориса — выше. То есть каждый путем проб находил для себя наиболее удобную.

Приобрести верную посадку можно не только на хоккейной площадке. Бег по ледовой дорожке стадиона, катание на коньках в парках тоже помогут вам определить оптимальное положение тела.

БЫСТРЫЙ СТАРТ

Чем резче, ребята, вы научитесь на льду срываться с места, тем чаще в игре шайба будет доставаться вам. Для быстрого старта особенно важно первое отталкивание. Его выполняют сильнейшей, толчковой, ногой, для чего ее заранее отставляют немного назад. Наклонив вперед тело и мощно оттолкнувшись коньками, хоккеист может набрать полную скорость бега за 4–5 шагов. Каждый последующий шаг длиннее предыдущего: увеличивается путь скольжения по льду, накат.

У многих мастеров стартовая скорость даже выше, чем дистанционная. Особенно стремительно умели стартовать прежние игроки сборной

СССР армеец Валерий Харламов и динамовец Александр Мальцев. Несколькими первыми шагами они оставляли соперников за спиной — потому-то партнеры так часто могли снабжать этих форвардов острыми пасами.

Для резкого старта нужны крепкие мышцы брюшного пресса и бедер. Не случайно лучшие хоккеисты страны постоянно заботятся о развитии силы ног. Имитируют на земле бег на коньках, выполняют разнообразные прыжковые упражнения. И добиваются тут поразительных результатов. Я сам, например, видел, как Валерий Харламов с места впрыгивал на тумбу высотой полтора метра.

Знаю, что бесконечная преданность больших мастеров своему виду спорта порою приводит даже к курьезам. Покупая, скажем, джинсы, Сергей Макаров или Владимир Крутов никак не могут подобрать подходящей размер. Ведь при обычной ширине талии хоккеисты отличаются массивными мышцами бедер. Но зато на льду сильные ноги дают им превосходство над соперниками, и ради этого стоит переносить некоторые неудобства.

МАНЕВРИРОВАНИЕ

Быстрые старты, мгновенные остановки, прыжки, крутые повороты, ускорения и торможения — всему этому юный хоккеист может научиться лишь на практике, во время тренировок и игр на льду. В разнообразных игровых ситуациях приходится прибегать то к одному, то к другому элементу маневрирования. Предположим, вы видите шайбу позади упавшего игрока. Кратчайший путь к ней — прыжок через этого неудачника. Но нужно еще удержаться на ногах, не упасть. Вот и пробуйте прыгать через препятствия, например через лежащие клюшки. Научитесь перед прыжком слегка присесть, отталкиваться с помощью в основном икроножных мышц, а не бедренных, приземляться одновременно на оба конька — и тогда, если понадобится, сумеете применить прыжок и в игре.

Встретив на пути соперника, постарайтесь от него уйти с помощью хорошего, быстрого катания. Наклоните корпус, например, налево, а метра за два до защитника резко оттолкнитесь левым коньком и наклонитесь направо, не снижая скорости. И, я уверен, выйдете победителем игрового эпизода.

(Продолжение в № 2).

Джон Ванбисбрук («Нью-Йорк Рейнджерс») — 185 (22, 22, 9)
 Пол Коффи («Эдмонтон») — 294 (58, 1, 1)
 Марк Хоу («Филадельфия») — 272 (47, 12, 1)

Уэйн Гретцки («Эдмонтон») — 292 (57, 2, 1)
 Майк Босси («Нью-Йорк Айлендерс») — 246 (33, 27, 0)
 Мишель Гуле («Квебек») — 214 (32, 16, 6)

НХЛ ЖАЖДЕТ РЕВАНША

Февраль — тот месяц, в котором более чем напряженный бег чемпионата Национальной хоккейной лиги прерывается на несколько дней. Прерывается по давней традиции ради матча между сборными «Все звезды» НХЛ. Так было чуть ли не испокон веков, и только в 1979 году «Все звезды» НХЛ провели традиционный матч не друг с другом, а со сборной СССР. Причем не один матч, а серию из трех встреч на Кубок вызова.

Вопреки надеждам организаторов этот Кубок достался советским хоккеистам: проиграв первую встречу 2:4, они победили во второй и третьей — 5:4 и 6:0.

Инициатором повторной серии матчей между «Олл старз» НХЛ и сборной СССР стал президент клуба «Квебек Нордикс» Марсель Обю. Местом встречи был, естественно, назван «Колизей» в Квебек-сити, вмещающий 15 264 зрителя. Но изменилось не только место встречи.

После матчей Кубка вызова 1979 года североамериканская пресса писала, что по меньшей мере легкомысленно было выпускать «звезд» НХЛ против блестящей советской команды тех лет, не создав хозяевам минимуму условий для подготовки — всего лишь четыре запланированные тренировки, разумеется, не могли помочь созданию ансамбля. Вот почему на этот раз вопрос о том, кто же будет выступать за сборную, дебатировался в НХЛ уже в сентябре. И, как писал еженедельник «Хоккей Ньюс», «лучшим показателем того, кто же в состоянии достойно защищать честь НХЛ в феврале 1987 года, является список лучших игроков сезона 1985/86 года» (он приведен вверху). Хотя, разумеется, травмы и зигзаги спадов и взлетов отдельных игроков могут внести коррективы в этот список...

Разумеется, читатель, у вас возник вопрос, что это за цифры, которые следуют за фамилиями игроков? Нет-нет, эти данные никакого отношения к спортивным показателям не имеют. Дело в том, что «звезд» отбирают 60 членов Ассоциации спортивных журналистов, пишущих о хоккее: они называют трех лучших игроков в каждом амплуа, причём хоккеист, поставленный одним из представителев прессы на 1-е место, получает 5 очков, за 2-е — 3, за 3-е — 1. Таким образом, Гретцки, получивший 57 первых, 2 вторых и 1 третье место, набрал 292 очка из 300 возможных. Меньше, кстати, чем его одноклубник защитник Коффи.

А теперь посмотрим, кого же мы можем увидеть в НХЛовской (подчеркиваю — НХЛовской, а не канадской) сборной «Олл старз». Начнем с вратарей.

Можно с уверенностью сказать, что отбор голкиперов доставит тренерам сборной НХЛ много забот. Нет сейчас в Лиге вратарей равных Драйдену или Паренту, и потому в этом амплуа игроки номер 1 меняются чуть ли не каждый год. Блеснув в одном сезоне, они откатываются на вторые, а то и третьи роли — так было с Питерсом, Лью, знакомым советским любителям хоккея Баррасо. Видимо, по этой причине новичок НХЛ вратарь Патрик Рой из «Монреалья», признанный журналистами же «наиболее ценным игроком» Кубка Стэнли-86, не получил ни одного голоса при голосовании «Олл старз» сезона 1985/86. Лишь несколько более благосклонными к Рою, чем представители прессы, были главные менеджеры клубов НХЛ: при выборах обладателя Кубка Везины, который вручается лучшему вратарю Лиги, только один из них (а всего голосует

21 человек) отдал герою весенних баталий за главный приз североамериканских профессионалов третье место, что привело монреальца на одиннадцатое — последнее место в этом списке. А для того чтобы вы, читатель, могли сопоставить, кто есть кто в иерархии голкиперов НХЛ, скажу, что выступавший за команду Канады на чемпионате мира в Москве Келли Хруди из «Нью-Йорк Айлендерс» в списке «Олл старз» значится 10-м и 6-м среди соискателей Кубка Везины, его партнер по сборной Жак Клотье из «Буффало» не фигурирует ни там, ни там, а известный советским любителям хоккея по Кубку Канады-84 Грант Фюр из «Эдмонта» поставлен и журналистами, и главными менеджерами третьим.

Защитники. Изменения последних лет коснулись этого амплуа в меньшей степени. Достаточно сказать, что при отборе лучшего защитника Лиги, которому вручается приз Норриса, журналисты насребрили лишь шесть претендентов. Этот список есть смысл привести полностью: Пол Коффи, «Эдмонтон» — 280 очков (53,5,0), Марк Хоу, «Филадельфия» — 172(7,44,5), Ларри Робинсон, «Монреаль» — 43(0,4,31), Рэй Бурк, «Бостон» — 25(0,3,16), Род Лангвей, «Вашингтон» — 19(0,4,7) и Дэйв Бабич, «Хартфорд» — 1(0,0,1). Отбросив Бабича, которому единственный голос отдал, видимо, Рэнди Смит, постоянно пишущий о «Хартфорде», мы получим список, по сути дела, идентичный баллотировке в «Олл старз» (расхождение в очках не должны смущать, так как, отбирая четырех игроков обороны в две шестерки «звезд», журналисты, естественно, назвали большее количество — 18 — кандидатов).

Итак, второй год подряд защитником номер 1 — вне зависимости от форм голосования — становится 25-летний Пол Коффи. Он шел к признанию не столь быстрыми шагами, как его одноклубник и почти ровесник Гретцки, но ныне конкурентов в споре за Кубок Норриса практически не имеет. Особенно теперь, когда побил по заброшенным за сезон шайбам (48) рекорд знаменитого Бобби Орра (46). Это, впрочем, не удивительно — ведь Коффи полностью разделяет принцип Орра: лучшая оборона — атака.

Горди Хоу — живая легенда североамериканского хоккея. Ему скоро шестьдесят, но во всех справочниках НХЛ этот форвард по многим показателям еще сохраняет первые места. И, думаю, вряд ли кто-либо еще — не

ВТОРАЯ ШЕСТЕРКА «ОЛЛ СТАРЗ» НХЛ

Боб Фрез («Филадельфия») —

138 (17, 13, 14)

Ларри Робинсон («Монреаль») —

170 (4, 47, 9)

Рэй Бурк («Бостон») — 158 (5, 39, 16)

Марио Лемье («Питтсбург») —

179 (2, 56, 1)

Яри Курри («Эдмонтон») — 231 (27, 32, 0)

Матс Нэслунд («Монреаль») —

148 (13, 23, 14)

только в НХЛ, но и в мире — сможет когда-нибудь отпраздновать 50-летие на льду, в качестве действующего игрока. Хоу-младший, Марк, семейным традициям не изменил — став защитником, он изменил лишь амплуа. И хотя ясно, что такой звездой, как отец, он уже не станет (Марку — 31 год), однако по одному показателю и Хоу-младший опережает всех в Лиге. Я имею в виду «плюс-минус рейтинг», позволяющий оценить всю — и в атаке, и в обороне — совокупность действий хоккеиста. В этом списке Хоу — первый, хотя, скажем, по количеству заброшенных шайб он ровно вдвое (24 гола за сезон) проигрывает Коффи.

У третьего в этой пятёрке защитников — 35-летнего Ларри Робинсона лучшие времена, естественно, позади. Но если учесть, что весной 1986 года в обороне «Монреаль Канадиенс», новых обладателей Кубка Стэнли, Робинсон был сильнейшим, то, видимо, и на зиму 1987 года сил у него хватит.

Из защитников сборных Канады и США, выступавших на чемпионате мира-86, в осенний список кандидатов в «Олл старз» попал лишь 33-летний Денис Потвин. Правда, в нем он только 8-й: 17 очков (0,2,11), но тренеры будущей сборной НХЛ вряд ли рискнут пренебречь опытом Потвина. Тем более что один из принципов, которого придерживается большинство в НХЛ, гласит: опытная и надежная оборона — один из главных факторов стабильных успехов. А Глен Сатер, пытавшийся опровергнуть этот принцип, оказался на грани катастрофы в Кубке Канады-84 и потерпел фиаско со своим «Эдмонтон» в Кубке Стэнли-86. Несмотря на то, что, конечно же, атакующим звеньям «Эдмонтон Ойлерз» в НХЛ нет равных. Как нет равных и лидеру нападения этого клуба центрфорварду Уэйну Гретцки. Впрочем, нет ли?

На первый взгляд на трон Гретцки никто не посягает. Он опять собрал практически максимальный урожай призов: приз Росса для лучшего бомбардира (52 гола, 163 передачи, 215 очков), приз Харта, как «наиболее ценный игрок Лиги» — 281(54,3,2), стал центром номер 1 в «Олл старз». Но...

«Я испытываю некоторое неудобство, — говорит сам Гретцки. — В прошедшем сезоне я уже подумывал, что годам триумфов пришел конец. Долгое время я не испытывал конкуренции, ныне же появился Марио Лемье. Прошедший сезон был его сезоном...»

Что это — дань вежливости или игра в благородство? Опять-таки на первый взгляд это именно так. По всем оценкам, как объективным, так и выставленным журналистами, Лемье оставался первым: в споре и за Кубок Росса (48 голов, 93 передачи, 141 очко), и за приз Харта — 163 (4,46,5), и за звание лучшего центрфорварда «Олл старз». Но вот что интересно: Марио Лемье из «Питтсбурга» все же один первый приз, опередив Гретцки, получил. Приз Лестера Б. Пирсона, как наиболее выдающийся игрок сезона НХЛ. И понять, почему Лемье сиял, получая эту награду, нетрудно — обладатель приза Пирсона определяется голосованием самих игроков НХЛ. Они-то, хоккеисты, видимо, и учли, что в «Эдмонтоне» с Гретцки играет немало звезд, а в «Питтсбурге» Лемье — один.

Впрочем, не будем так уж дотошно разбираться, кто же, Гретцки или Лемье, сейчас номер 1 в Лиге. Ясно, что в февральском варианте «Олл старз» им обоим место найдется. А предпочтут ли тренеры опыт Тротье из «Нью-Йорк Айлендерс» молодости Савара из «Чикаго» или Фрэнсиса из «Хартфорда» — это дело второе. Хотя, почти уверен, одно из вакантных мест в центре какой-либо тройки будет отдано Трою Мюррею из «Чика-

го», «лучшему форварду защитного плана» — кого, как не его, отряжать для нейтрализации первой пятёрки сборной СССР.

На месте правых крайних нападающих в «Олл старз» журналисты выдвигают кроме Босси и Курри также Тима Керра из «Филадельфии», весьма успешно действующего в большинстве — 34(0,0,34), и отличившегося в Кубке Стэнли-86 Джо Муллена из «Калгари» — 6(0,0,6), а на левом краю рядом с Гуле и Нэслундом фигурируют эдмонтонец Глен Андерсон — 118(11,17,12) и одноклубник Керра Брайен Пропп — 37(2,3,18).

Как-то я задал известнейшему тренеру Анатолию Владимировичу Тарасову вопрос о символических шестерках, составленных журналистами на одном из чемпионатов мира. «Звезд-то, — ответил он, — вы назвали, но и без хороших «чернорабочих» команда добиться успеха не может».

Канадские тренеры придерживаются такой же точки зрения — отсюда и возможность появления игроков, ни в каких журналистских списках не появляющихся. Кроме того, вряд ли тренеры «Олл старз» будут игнорировать и интересы любителей хоккея из Квебек-сити — кто-то из их кумиров почти наверняка получит то место в команде, на которое он бы не котировался, не играй за «Квебек Нордикс». Это — своего рода плата зрителям за поддержку, и при той жажде реванша, которая обурекает ныне НХЛ, эта плата за реванш, от которого будут содрогаться своды «Колизея», невелика.

Б. СПРЕНСКИЙ

Жаркая борьба у ворот «Нью-Йорк Рейнджерс». Том Лайдлоу (2) вытесняет с пятачка Рона Флокхарта (12), а шайбой овладевает вратарь «Рейнджерс» Джон Ванбисбрук

- Бронза во второй раз
- Сборная, но не клубы
- От Копа до Платини

БРОНЗА ГАЛЛЬСКОГО ПЕТУХА

Двадцать восемь лет, почти день в день, прошло с тех пор, как «галльский петух» — эмблема, красующаяся на футболках игроков сборной Франции, — впервые поднялся на третью ступень пьедестала почета и был удостоен «бронзы». И вот на последнем чемпионате мира в Мехико-86 футболисты Франции, по существу, как бы внуки тех футбольных мушкетеров, что храбро и изящно сражались в Швеции 1958 года, сумели повторить достижение своих «дедов» по спортивной линии. Успех все тот же и немалый, да цена ему разная. Тогда, в Стокгольме, выход в полуфинал и сборной Бразилии, и команды «трехцветных» многим предстал в качестве сюрприза. Ныне же встреча этих соперников заранее ожидалась с нетерпением.

Каков же был путь французского футбола к своей второй бронзовой медали в розыгрыше приза сильнейших мастеров планеты? Каковы его особенности и место в общественной жизни страны? Какими, наконец, аргументами располагает нынешний обладатель звания чемпиона Европы-84, которому (что нам особенно интересно) выпало отстаивать свое звание в одной отборочной подгруппе со сборными Советского Союза, ГДР, Исландии и Норвегии?

«Покажите французю самую смешную карикатуру на его самого, и он первый будет добродушно смеяться над нею». Это тонкое замечание принадлежит В. Г. Белинскому. И оно верно, кроме, пожалуй, того, что смех этот добродушен. Впрочем, судите сами... Однажды газета «Монд» поместила на первой странице под рубрикой «День за днем» малюсенькую заметку. Называлась она коротко — «Футбол». Вот что в ней было: «Итак, за четыре минуты до конца счет 0:0. Но на последней минуте нам забивают

и — увы — мы покидаем поле с грузом очередного поражения. Но как, каким образом, разобъясните вы нам, мы проиграли матч, который ну никак не должны были проигрывать? Я вам отвечу. Дело в том, что французский футбол весьма смахивает на нас самих и на политику, которую мы проводим».

И «Монд», выражаясь языком спортивных терминов, продолжает иронизировать по всему фронту: «Что ни говори, а у нас, французам, воображение развито беспредельно. Мы умеем строить, создавать, планомерно вести подготовку к различным акциям, для чего непрерывно укрепляем стабилизирующие факторы или как их там... Но помилуйте! В решающий-то момент мы вдруг склонны проявлять такую нерешительность, что наше нападение оказывается беззубым. Чего же нам не хватает? Да вроде всего хватает. Кроме, может быть, яростного стремления к победе».

Этот недостаток постоянно дает о себе знать в ходе европейских клубных турниров: до сих пор еще ни одной французской команде не удавалось выиграть Кубок чемпионов, Кубок обладателей кубков или Кубок УЕФА, что делает Францию уникальной страной среди грандов Западной Европы — Италии, ФРГ, Англии, Испании. Вот почему взоры любителей футбола все чаще обращались назад, в прошлое, к Раймону Копа и Жюсту Фонтэну.

Французскому футболу здорово помог Мишель Идальго. Он заставил его развернуться лицом к грядущим свершениям, он же увидел нового Копа в лице своего тезки Платини. О них написано достаточно много, в том числе и на страницах «Спортивных игр». И тем не менее хотел бы напомнить основной постулат Идальго, легший в основу его богатой практики

в широких теоретических изысканиях: «Футбол — это не война, как поглядишь на некоторых. Футбол — это одна из граней культурной жизни нации». По мнению французского обозревателя Жерара Эжнеса, «достижения французской сборной стоит оценить по достоинству: она больше сделала для футбола вообще, нежели только для французского футбола, ибо доказала: раскрепощение игры, освобождение ее от футбола-работы возможно в принципе. Учитывая возраст большинства ее игроков эта команда должна стать чемпионом Европы, выступая у себя дома».

И она стала чемпионом континента, а в петлице пиджака Мишеля Идальго появилась ленточка ордена Почетного легиона, после чего он оставил свой пост у кормила сборной, передав его бывшему игроку национальной команды Анри Мишелю. Тому предстояло доказать, что он в состоянии обеспечить преемственность стиля и результат, а также то, что победа на олимпийском турнире в Лос-Анджелесе уже под его руководством не была случайной.

Кто же он таков, этот Анри Мишель? Советским любителям футбола он хорошо знаком как игрок. На одной фотографии Мишель изображен на фоне футболок тех национальных сборных, с игроками которых он обменялся этим сувениром после матчей в составе первой команды Франции. Заметны там и две футболки с надписью «СССР». Всего же нынешний тренер «трехцветных» провел под флагом сборной как игрок середины поля с выраженным талантом диспетчера 58 матчей. Свой первый контракт профессионала Мишель подписал в неполных 19 лет с клубом «Нант», куда пришел из команды родного города южной Франции Экс-ан-Прованс, и с 1966 года в течение более 13 лет оставался верен «канарейкам», как называют во Франции игроков из Нанта за пронзительно-желтый цвет рубашек. Трижды он завоевывал титул чемпиона страны, однажды получил из рук главы правительства Кубок Франции, участвовал в чемпионате мира 1978 года в Аргентине, неудачном для «трехцветных» во всех отношениях. Наконец, Анри побывал в руках четырех тренеров национальной сборной, два последних из них — Стефан Ковач, знаменитый румынский специалист времен блистательных успехов голландского «Аякса» 60-х — начала 70-х годов, и Мишель Идальго. Их ученик высказывается об этих футбольных экспертах исчерпывающе: «Ковач освободил нас от

- Университеты Мишеля Идальго
- Прощание с ветеранами
- Возвращение возможно

каких бы то ни было комплексов, что же касается Идальго, то он привнес в свою профессию ту каплю истинной человечности, без которой трудно жить и работать».

Чтобы доказать что-то, Анри Мишель должен был поднять «трехцветных» на более высокую ступень, то есть вывести их по крайней мере в финал розыгрыша Кубка мира в Мексике. Это ему не удалось, и весьма почетное третье место французов на родине было воспринято со сдержанным одобрением, хотя многие соглашались с тем, что их соотечественники пополнили коллекцию прекрасного футбола великолепными образцами и перевыполнили задачу-минимум: прошли бразильский барьер.

Во многом правы те, кто утверждает: французы провели, по существу, три финальных матча: против Италии, судорожно пытавшейся «сохранить лицо» в борьбе за ускользающий титул чемпионов, против Бразилии, с которой ей предрекали встречу еще на прошлом первенстве, и, наконец, с командой ФРГ. При этом, однако, не все вспоминали о том, что на этом пути французам во главе с Анри Мишелем предстояло преодолеть ненадуманый комплекс в матчах со «Скуадрой адзуррой», у которой «трехцветные» не выигрывали с 1920 года; сборной Бразилии, единственная официальная встреча с которой в 1958 году закончилась для них нештучным поражением со счетом 2:5; сборной ФРГ, которая, можно сказать, похитила у них победу на чемпионате в Испании.

Безоговорочно признанный сильнейшим игроком мира до чемпионата в Мексике (в этом мнении сходились решительно все маститые обозреватели и видные тренеры), Мишель Платини, капитан «трехцветных», неважно чувствовал себя, в первые дни начавшегося 13-го первенства сильнейших мастеров планеты. Физически он был готов не очень хорошо, а потому силы экономил и старался не покидать без достаточного веских к тому оснований лагерь французам в Гуахуато. Однако, рискуя вызвать прилив небезопасного внимания к своей весьма популярной персоне со стороны экзальтированных мексиканцев, он однажды попросил раздобыть ему парик и, добавив к новой шевелюре еще и искусственную бороду, вместе с несколькими членами французской делегации отважился покинуть отель и поехать в Ирапуато. Зачем? Чтобы своими глазами посмотреть на игру советских футболистов против сборной Венгрии. Этот специфический ин-

терес Платини вполне объясним: ведь ему, грозе большинства вратарей, ни разу не удалось поразить ворота советского голкипера — ни в 1977 году в Париже на «Парк де Пренс» (0:0), ни в Москве на стадионе в Лужниках три года спустя (0:1), ни вновь во французской столице в 1983 году (1:1). Не удалось ему «размочить» Дасаева ни в Леоне на чемпионате мира-86, ни в первой отборочной игре первенства Европы текущего цикла. На этой встрече стоит остановиться подробнее. «Поражение в собственном саду», как окрестили французы исход печального для них матча, закончившегося безапелляционной победой советской команды со счетом 2:0 после четких и элегантных комбинаций, отмеченных броским индивидуальным мастерством Родионова, Заварова и Беланова, было воспринято болезненно и нервно.

С тех пор как в 1955 году на стадионе «Динамо» великий актер современности Жерар Филип символически коснулся мяча в центре поля, открыв товарищеский матч СССР—Франция, сборные наших стран провели 11 матчей, в том числе три официальных. Общий итог в нашу пользу: 4 победы, 5 ничьих и 2 поражения. Отдадим справедливость проницательности Мишеля, который угадал, что в «львиных городах» — французском Лионе, где динамовцы Киева одержали яркую победу над мадридским «Атлетико» в финале Кубка обладателей кубков, и в мексиканском Леоне в групповом турнире чемпионата мира-86 — они будут наблюдать напор того же самого соперника, который, по словам Идальго, показал некоторые черты футбола грядущего столетия. «Считать, что французы положительно оценивают результаты своих встреч с русскими, было бы непростительным притворством и откровенной неправдой», — писал обозреватель Жерар Эжнес. — Хоть Москва и далека от Сибири, но мы часто подраживали, будто от холода, как до, так и во время встреч с этим гигантом, каким является сборная СССР, независимо от того, переживает ли она период относительного застоя, как это было еще недавно, или времена истинного расцвета ее талантливых спортсменов».

Сразу после мексиканского турнира твердо заявили о своем уходе из сборной испытанные бойцы Максим Босси, Алэн Жиресс и Доминик Рошто, столь удачно ассистировавший Платини в матчах против итальянцев и бразильцев. Обидевшись или же сделав вид, что уязвлен критическими шипами по поводу своей игры в

Мексике, Платини не выходил в составе сборной в матчах против швейцарцев и исландцев. Французские обозреватели тут же обратили внимание на то, что оказались далеко не равноценными замены в лице Базиля Боли, а также Филиппа Веркюисса вместе с одноклубником из Бордо Мишелем Феррери, которые вдвоем должны были выполнять то, что Платини делал один. Игра французов без ветеранов, к которым следует причислить также Жиресса, развалилась, потеряв строгие очертания. Еще один ключевой игрок — Жан Тигана действовал, похоже, в перманентном недоумении по поводу отсутствия привычных связей.

Было бы наивным, однако, полагать, что Платини, продолжавший успешно выступать в «Ювентусе», сможет оставаться в стороне от событий, даже если бы он того и пожелал. Спортсмены такого ранга вынуждены поступаться личными соображениями, чтобы до конца выполнить ту функцию в «обществе потребления», на которую они обречены их же породившим истеблишментом. Чтобы сохранить статус представителя «прочевающего общества» и личный престиж для последующего преуспеяния в бизнесе, Платини должен был попытаться вновь сыграть роль вершителя судеб «трехцветных», что ему не раз удавалось в прошлом и притом с блеском.

...Каковы же возможности, которыми французы могут воспользоваться для усиления игры? Совершенно не исключено возвращение под знамена сборной тех, кто отрекся от формы с галльским петухом на груди. Так уже бывало в прошлом и не только во Франции. Кроме того, как считает Жан Тигана, его команда может вернуться к схеме с пятью игроками середины поля, и тогда в ее составе появится известный нам Бернар Жангини. А этот тактический ход зарекомендовал себя в прошлом очень хорошо.

Представляет интерес и точка зрения постоянного заочного соперника Платини — Марадоны: «Мне странно слышать, будто Мишель Платини уже отыграл свое. Он и сейчас в чемпионате Италии забивает чаще, чем я. Главное же в том, что игроки, обладающие таким авторитетом и высочайшим мастерством, как Платини, всегда обретают былую форму и вновь являются во всем своем великолепии. Помяните мое слово».

Игорь МАРИНОВ

Рисунки С. Богачева и В. Владова

Строки из архивов

«С 1 по 6 апреля в Москве состоялся 2-й всеобщий волейбольный праздник...

Шесть дней непрерывной игры показали огромный рост класса, большую выдержку и дисциплинированность участников. По количеству участников, по качеству выступлений и по четкому проведению праздника является одним из примерных в ряде мероприятий всего нашего физкультурного движения».

(«Красный спорт», апрель 1934 г.)

«Новые виды спортивных игр прививаются в Москве с большим трудом, хотя первые успехи в этой области уже имеются. Прошлогодние показательные игры позволяют в этом году (июнь—июль) провести календарь на первенство Москвы по регби...

По линии травяного хоккея будут проводиться опытно-показательные игры мужских и женских команд. Однако травяной хоккей не обеспечен инвентарем и нет уверенности в том, что он будет выпущен...

Бейсбол имеет большие возможности развития: уже несколько лет как в Москве существуют команды иностранных рабочих. В инфизкульте введено обучение бейсболу (проведено 4 занятия).

Плохо обстоит дело с инвентарем. Нет перчаток, бит, мячей... Кроме того, в Москве еще не построена специальная площадка для бейсбола. Эти обстоятельства сильно задерживают развитие интереснейшей игры».

(«Красный спорт», март 1934 г.)

«Московское общество „Динамо” в 1933 г. впервые продемонстрировало европейское регби.

В этом году регби как один из наиболее многосторонних видов спорта должен получить в Москве все права гражданства наравне с футболом, волейболом и другими играми.

Опасения, что принятый нами европейский регби скатится к американским правилам и превратится в игру, калечащую участников, — неосновательны. Опыт прошлого года (28 тренировок и 2 товарищеских встречи) не принес ни одного травматического повреждения.

В чем ценность регби? Игра вырабатывает подвижность, гибкость, силу, дыхание, ловкость, хладнокровие, быстроту рефлексов, ориентировку, дисциплинированность, товарищескую спайку...

Всего этого достаточно, чтобы начать культивировать регби во всех физкультурных организациях».

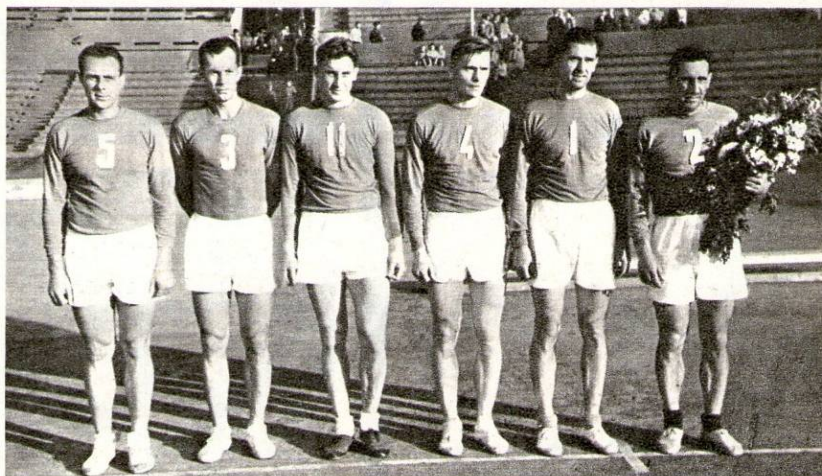
(«Красный спорт», март 1934 г.)

В 30-е и 40-е годы большой популярностью пользовались волейбольные матчи в московском ЦПКиО им. М. Горького

*Сильнейшие волейболисты послевоенных лет.
Крайний справа — Владимир Щагин*

Капитан женской волейбольной сборной СССР 40-х и 50-х годов Александра Чудина после очередной победы

**В ФЕВРАЛЬСКОМ
НОМЕРЕ:**

**Ракетка Андрея
Чеснокова**

**Размышления после
футбольного сезона**

**Знакомьтесь —
бейсбол**

**В ФЕВРАЛЬСКОМ
НОМЕРЕ:**

**Зигзаги
волейбольного мяча**

**Сократ и Нерон —
в роли тренера**

**Фотовикторина: «Кто
узнает звезд
прошлых лет?»**

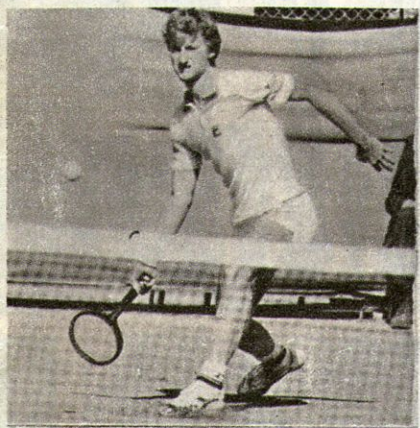

**В ПОСЛЕДУЮЩИХ
НОМЕРАХ НАШЕГО
ЖУРНАЛА ЗА 1987 ГОД:**

**Рассказывают ровесники
Октября**

Все о баскетболе

**Азбуки игровых
видов спорта**

**В ПОСЛЕДУЮЩИХ
НОМЕРАХ НАШЕГО
ЖУРНАЛА ЗА 1987 ГОД:**

**Воспоминания
Михаила Якушина**

Все о хоккее

**Расстановка сил
перед Олимпиадой**

**Для тех, кто
не успел подписаться
на наш журнал.
Оформить подписку
с очередного месяца
можно в отделениях
связи и на
предприятиях
«Союзпечать»**

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

